
Экономическое обозрение
Национального Банка Республики
Казахстан
№2, 2016

Содержание

Денежно-кредитная политика

Жузбаев А.М., Мекенбаева К.Б., Тулеуов О.А., Чернявский Д.О. KazMod 2015: Малая структурная макроэкономическая модель экономики Казахстана.....	3
---	---

Проблемы и суждения

Тулегенов Е.М. Роль потребительского кредитования в экономике страны.....	16
Байдильданова Ш.С. Парадокс ресурсного изобилия в Казахстане.....	22
Жакупов Е.Н. МЦПС «Хоргос» – свободная экономическая зона.....	29

Методология

Жамек Д.А. Перспективы развития онлайн – услуг по страхованию в Республике Казахстан	35
Кубенбаев О.М. Стресс-тестирование риска ликвидности. Информационное заражение и его применимость в стресс-тестировании.....	40

Экономика и финансовый рынок: региональные аспекты

Фурман И.В. Развитие рынка безналичных расчетов в Карагандинской области.....	46
Искакова Ж.Б. Текущее состояние, проблемы и направления развития мониторинга предприятий реального сектора экономики Северо-Казахстанского филиала Национального Банка Республики Казахстан.....	51
Итмашева В.А. О состоянии финансового рынка Жамбылской области.....	58
Ахметова Ф.С. О состоянии депозитно-кредитного рынка г. Астаны.....	64
Бекешова Г.М. Суханбердиева М.Ғ. Состояние и развитие платежей и переводов в Атырауской области.....	69

Мнение авторов статей могут не совпадать с позицией Национального Банка Республики Казахстан

KazMod 2015: Малая структурная макроэкономическая модель экономики Казахстана

Жузбаев А., Мекенбаева К., Тулеуов О. – ведущие специалисты-аналитики Департамента исследований и статистики Национального Банка Республики Казахстан, Чернявский Д. – главный специалист-аналитик Департамента исследований и статистики Национального Банка Республики Казахстан.

Департамент исследований и статистики Национального Банка Республики Казахстан в течение нескольких лет для составления прогнозов и проведения оценок использовал малую квартальную макроэкономическую модель KazMOD. Представленная в данной статье модель является новой, упрощенной и респецифицированной макроэкономической моделью KazMod-2015, которая была разработана взамен существующей модели KazMOD. При этом для моделирования, которое осуществлялось в эконометрическом приложении EViews, применялись квартальные данные за 2005-2015 годы.

Целью модели KazMod-2015 является составление прогнозов основных макроэкономических показателей, включая ВВП, разрыв ВВП, инфляцию, определение связи между параметрами политики, определение базовой процентной ставки и инфляции, а также предоставление инструмента для анализа различных сценариев применительно к шокам или альтернативных траекторий будущих значений экзогенных переменных, таких как цена на нефть. Модель KazMod-2015 состоит из пяти блоков уравнений:

- 1) ВВП, где оцениваются как совокупный спрос, так и совокупное предложение;
- 2) экспорт и импорт (платежный баланс);
- 3) инфляционные процессы, специфицируемые с помощью модифицированной кривой Филипса
- 4) номинальный обменный курс и условия торговли;
- 5) правило денежно-кредитной политики, или функция реакции центрального банка, для чего используется модифицированное правило Тейлора и твердое правило Тейлора.

Рисунок 1

Трансмиссионный механизм взаимосвязи различных блоков модели KazMod-2015

Источник: составлено авторами

Схема трансмиссионного механизма взаимосвязи различных блоков в модели KazMod 2015 представлена на рисунке 1. Уравнения в этих блоках сначала оцениваются по отдельности, составляется прогноз экзогенных переменных, а затем прогнозируются эндогенные переменные последовательно по каждому уравнению. Затем производится решение основного набора уравнений и их моделирование с целью получения согласующихся с моделью прогнозов эндогенных переменных, а также проводятся сценарные анализы альтернативных принятых значений, например, цены на нефть.

Блок 1. ВВП

В данном блоке рассматривается уровень производства экономики и производится его моделирование на основе теоретических подходов.

Валовой внутренний продукт (ВВП) и темпы его роста являются одними из основных макроэкономических показателей результатов функционирования экономики и наиболее важными индикаторами экономического благосостояния страны. Вместе с тем, оценка текущего циклического состояния экономики и ее предполагаемой траектории в кратко- и среднесрочный периоды играет ключевую роль при принятии решений в области как фискальной, так и монетарной политики.

Ввиду того, что официальные статистические данные по динамике ВВП за отчетный квартал публикуются со значительным запаздыванием, экономистами были разработаны различные методы для получения оперативных оценок и краткосрочных прогнозов показателей ВВП.

Исходя из методов расчета ВВП [1], существуют различные подходы, применяемые для оценки и прогнозирования данного показателя. В модели KazMod-2015 прогноз ВВП производится двумя методами: со стороны совокупного спроса и совокупного предложения.

Прогнозирование со стороны спроса позволяет рассчитывать ВВП на прогнозируемый период по элементам использования или расходам, направленным на конечное потребление: потребление домашних хозяйств (C), инвестиции или накопление капитала (I), государственное потребление (G) и чистый экспорт (X-M). Таким образом, общий объем производства равен сумме расходов по этим категориям. В данном подходе за основу берется основополагающее уравнение Кейнса:

$$Y = C + G + I + (X - M)$$

Второй подход для оценки и прогнозирования ВВП базируется на неоклассической теории экономического роста [2], теоретические предпосылки которой можно объединить в основные три группы [3]:

- стоимость совокупного общественного продукта создается капиталом и трудом, каждый из которых вносит свой вклад в ее образование и в соответствии с этим получает свою «долю» из общественного продукта;
- «цены» производственных факторов (т.е. прибыль, рента и заработная плата) равны их «предельным продуктам», т.е. продуктам, создаваемым наименее производительной единицей соответствующего фактора;
- для построения динамических моделей неоклассики используют идею «производственной функции». Под производственной функцией понимается зависимость или количественное соотношение между факторами производства и объемом полученной продукции.

Для получения прогнозов реального ВВП производится взвешивание результатов ВВП, полученных вышеописанными методами.

Далее в данном блоке представлены расчеты потенциального выпуска и разрыва выпуска, последний из которых представляет особую значимость для денежно-кредитной политики как индикатор наличия инфляционного давления в экономике. Данные

показатели рассчитываются путем применения к фактическим данным ВВП одномерного фильтра Ходрика-Прескотта.

Блок 1А. ВВП методом производства

Зависимость величины выпуска какой-либо продукции от факторов производства описывается производственной функцией [4]. Наиболее распространенной производственной функцией, применяемой для анализа агрегированного предложения, является стандартная производственная функция Кобба-Дугласа [3], рассматривающая зависимость объема производства от двух факторов – объема производственных фондов (капитала) и объема занятых в производстве трудовых ресурсов (труда). Функция имеет следующий вид:

$$Y_t = A * L_t^\alpha * K_t^\beta,$$

где

Y - объем производства (ВВП)

L - показатель затрат труда

K - показатель величины капитала (основные фонды)

A - показатель технологического прогресса

α - коэффициент эластичности производства по трудовым затратам

β - коэффициент эластичности производства по капитальным затратам

Параметры *α* и *β* характеризуют зависимость (эластичность) объема и динамики продукции *Y* от объема и динамики факторов производства *L* и *K*. При этом, *α* характеризует прирост *Y*, приходящийся на единицу прироста *L* (при *K* = const), а *β* — прирост *Y*, приходящийся на единицу прироста *K* (при *L* = const) при выполнении условия *α* > 0 и *β* > 0. Помимо этого, в функции Кобба-Дугласа сумма данных параметров характеризует отдачу от масштаба. Она характеризует, насколько эффективно увеличивается производство товаров или услуг при введении в систему некоторых дополнительных ресурсов [4]. В случае, когда *α* + *β* = 1, существует постоянная отдача от масштаба, т.е. когда количество произведенного продукта увеличивается пропорционально увеличению количества затрачиваемых на его выпуск ресурсов каждого вида. При *α* + *β* > 1, имеет место возрастающая отдача, которая может возникнуть благодаря появляющимся новым возможностям оптимизации производства, при *α* + *β* < 1 – убывающая отдача, которая происходит в случае увеличения издержек из-за несовершенства технологий и оборудования либо неэффективности использования ресурсов. Параметр *A* отражает влияние не учтенных в модели факторов и меняющихся условий производства и уровень технологий.

Оценка функции производства осуществлялась за период 2005-2015гг. на основе ежеквартальных данных. Для определения затрат труда были использованы данные по общей занятости (наемные работники и самостоятельно занятое население), публикуемые Комитетом по статистике, а для определения капитальных затрат были использованы данные по валовому накоплению капитала. Все остальные переменные, используемые для сателлитных и вспомогательных моделей, представлены на ежеквартальной основе и в реальном выражении (в ценах 2005г.), за исключением номинальной заработной платы. Была проверена возможность наличия сезонности посредством применения метода Х12 и, при ее наличии, временные ряды были скорректированы. Совокупные темпы роста в годовом исчислении были рассчитаны с использованием исходных данных, были сделаны регрессии на основе этих преобразованных данных.

ВВП был четко смоделирован в единицах затрат производственных факторов, т.е. применительно к труду, капиталу и технологиям. Была проведена оценка нескольких моделей и были отобраны наиболее приемлемые модели с точки зрения статистических

характеристик и экономической теории. Уравнение включает тренд, позволяющий понять влияние технологии и других факторов на общий объем выпуска.

Оцененное уравнение производственной функции Кобба-Дугласа для Казахстана с произвольной отдачей и с временным трендом представлено ниже:

$$\text{GDP_SUPPLY_GR} = 0,12 \cdot \text{FINV_GR}(-2) + 0,73 \cdot \text{EMP_GR} - 0,001 \cdot \text{@TREND} + 0,22, \quad (1)$$

t-stat	(5,46)	(1,8)	(-1,027)	(0,59)
R ² = 0,61,				

где GDP_SUPPLY_GR - годовые темпы роста ВВП методом производства в ценах 2005г.;

FINV_GR - годовые темпы роста валового накопления капитала в ценах 2005г.;

EMP_GR - годовые темпы роста количества занятых работников;

@TREND - технический прогресс.

Коэффициенты основных оцененных объясняющих переменных (капитал и труд) являются статистически значимыми. Коэффициент временного тренда отражает влияние технического прогресса на производственный процесс. Однако, несмотря на многократные спецификации, коэффициент временного тренда был статистически незначимым. Коэффициент детерминации (R^2), характеризующий долю дисперсии зависимой переменной, объясняемую рассматриваемой моделью, равен 61%.

Были рассмотрены спецификации с помощью альтернативных лаговых структур и наилучшей модели, представленной выше, включая темп роста капитала с лагом 2 квартала, что кажется приемлемым, поскольку для того, чтобы инвестиции и товары промышленного назначения дали конечный продукт, требуется время. Темп роста труда не сопровождается лагом и влияет на выпуск в текущем квартале, из чего можно заключить, что он является наиболее гибким из затрат производственных факторов.

Из полученных результатов оценки производственной функции следует, что на рассматриваемом временном диапазоне в экономике Казахстана имела место высокая отдача по труду (0,73). Прирост количества занятых работников на 1 процентный пункт (далее – п.п.) ведет к росту выпуска на 0,73 п.п. в текущем периоде. Эластичность производства по валовому накоплению капитала составила 0,12, что в свою очередь указывает на сравнительно низкую отдачу от капитала. Прирост валового накопления на 1 п.п. ведет к росту выпуска через 2 квартала на 0,12 п.п. В работе [5] также был сделан вывод о большей отдаче по труду, коэффициент эластичности занятости составил 0,78, а капитала – 0,23 при предположении о постоянной отдаче от масштаба. В настоящем исследовании не были сделаны допущения о характере отдачи при изменении масштабов производства. Сумма коэффициентов α и β (0,85) составляет меньше единицы и указывает на наличие убывающей отдачи от факторов производства.

Вместе с тем, принимая во внимание значительную долю нефтедобывающей отрасли в экономике Казахстана и ее существенное влияние на остальные отрасли и ВВП в целом, в дальнейших спецификациях уравнения производственной функции для Казахстана следует учесть данный фактор.

Блок 1Б. ВВП методом конечного использования

Иным подходом в прогнозировании ВВП помимо метода производства является моделирование уравнения ВВП методом конечного использования, являющегося показателем совокупного спроса в экономике.

Для выработки решений по денежно-кредитной политики нельзя не учитывать динамику экономической активности, отражающейся в показателе валового внутреннего продукта. Реализация денежно-кредитной политики предполагает важность динамики не только текущей экономической активности, но и прогнозные оценки ВВП. Первостепенность стабильности цен в цели центрального банка не исключает

необходимости анализа экономической активности при принятии решений по денежно-кредитной политике. Таким образом, данный раздел блока предназначен для оценки прогнозных значений ВВП методом конечного использования в Казахстане. Базовым уравнением блока является уравнение моделирования динамики ВВП методом конечного использования [6]. Дополнительно моделируются уравнения компонентов ВВП методом конечного использования: расходы на конечное потребление домашних хозяйств, расходы на потребление органов государственного управления и валовое накопление.

Ниже приводятся результаты оценки расходов на потребление домашних хозяйств уравнения моделирования ВВП методом конечного использования в Казахстане:

$$\text{CONP} = 0.86 \cdot \text{WEMP} + 0.16 \cdot \text{TOT} + 0.74 \cdot \text{AR}(1) - 0.88 \cdot \text{MA}(4), \quad (2)$$

t-stat (10,68) (1,9) (5,02) (-14,27)

$R^2 = 0,83,$

где CONP – годовые темпы прироста расходов на потребление домашних хозяйств в Казахстане;

WEMP – годовые темпы прироста показателя спроса в экономике, рассчитываемого как произведение реальной заработной платы и занятого населения;

TOT – годовые темпы роста условий торговли;

AR(1) – авторегрессионный компонент;

MA(4) – компонент скользящего среднего.

Регрессионное уравнение (2) показывает наличие статистической значимости для всех оцененных коэффициентов при объясняющих переменных, а качество оценки зависимой переменной объясняющими факторами равно 83% [8].

Результаты показывают, что потребление домашних хозяйств в значительной степени объясняется реальной заработной платой занятого населения. Увеличение уровня реальной заработной платы в экономике способствует росту реальных денежных доходов наемных работников, что, в свою очередь, вносит значительный вклад в увеличение совокупного спроса в экономике через увеличение расходов на конечное потребление домашних хозяйств населения вследствие высокой доли наемных работников в экономически активном населении. Вместе с тем, опережающий рост инфляции по сравнению с ростом номинальных денежных доходов способен нивелировать положительный вклад роста доходов в увеличение уровня экономической активности, обесценив текущую покупательную способность денег. Вот почему умеренно низкие темпы роста цен важны в целях обеспечения роста экономической активности. Увеличение уровня занятости населения при отсутствии снижения заработных плат способствуют повышению уровня агрегированного спроса в экономике через увеличение потребления товаров и услуг экономическими агентами вследствие роста доходов.

Высокий уровень значимости инерционных процессов в потреблении домашних хозяйств объясняется наличием определенного промежутка времени для перестройки уровня потребления вследствие реализации вероятных шоков, потенциально оказывающих влияние на агрегированный спрос домашних хозяйств.

Немаловажным объясняющим фактором, определяющим потребление домашних хозяйств в Казахстане, являются условия торговли. Данный показатель отражает изменение внешних ценовых условий для Казахстана, а его прирост означает опережающие темпы роста цен на экспортные товары и услуги по сравнению с темпами роста цен на импортные товары и услуги. Улучшение условий торговли может происходить либо через опережающий рост цен на экспорт, либо через опережающее снижение импортных цен. Потенциальное влияние данного показателя на потребление домашних хозяйств осуществляется, но не ограничивается, через рост уровня занятости и

заработных плат в предприятиях нефтедобывающей отрасли, либо в предприятиях, работающих с импортными поставками.

Следующим моделируемым компонентом ВВП методом конечного использования являются расходы на потребление органов государственного управления:

$$\begin{aligned} G_CON &= 0.19 * TAX_REV(-4) + 0.14 * P_OIL + 0.93 * MA(1), \\ t-stat &\quad (2,64) \quad \quad \quad (4,27) \quad \quad \quad (10,96) \\ R^2 &= 0,79, \end{aligned} \tag{3}$$

где G_CON – годовые темпы прироста расходов на потребление органов государственного управления в Казахстане;

$TAX_REV(-4)$ – годовые темпы прироста налоговых поступлений государственного бюджета РК с лагом в 4 квартала;

P_OIL – годовые темпы роста цен на нефть;

$MA(1)$ – компонент скользящего среднего.

Результаты показывают, что расходы на потребление органов государственного управления в значительной степени объясняются динамикой цен на нефть. Увеличение цен на нефть способствует общему росту экономической активности в стране. Общий рост экономической активности способствует увеличению налогооблагаемой базы. Рост налогооблагаемой базы способствует росту расходов органов государственного управления через рост заработных плат в государственном секторе, расширение уровня социального обеспечения, здравоохранения и т.д. Еще одним фактором, объясняющим динамику расходов органов государственного управления, являются налоговые поступления государственного бюджета с лагом 4 квартала. Рост уровня налоговых поступлений в текущем периоде создает предпосылки к росту расходов органов государственного управления в будущем году через формирование позитивных ожиданий относительно доходов государственного бюджета в следующем году.

Заключительным моделируемым компонентом ВВП методом конечного использования в рамках данного блока является валовое накопление:

$$\begin{aligned} FINV &= 0.16 * ENT_CR - 0.14 * ENT_CR_INT + 0.74 * MA(1), \\ t-stat &\quad (3,64) \quad \quad \quad (-1,95) \quad \quad \quad (4,98) \\ R^2 &= 0,65, \end{aligned} \tag{4}$$

где $FINV$ – годовые темпы прироста валового накопления;

ENT_CR – годовые темпы прироста новых выданных кредитов юридическим лицам;

ENT_CR_INT – годовые темпы прироста процентных ставок кредитования юридическим лицам;

$MA(1)$ – компонент скользящего среднего.

Результаты моделирования показывают, что существует сильная статистическая взаимосвязь между новыми выданными кредитами юридическим лицам и валовым накоплением, что объясняется использованием предприятиями кредитных средств либо на расширение основных средств, либо на пополнение оборотных средств. Фактором, оказывающим влияние на инвестиционный спрос (валовое накопление) предприятий, также являются процентные ставки. Повышение уровней процентных ставок повышает стоимость кредитов для предприятий, потенциально увеличивая бремя долга, тем самым снижая уровень инвестиционной активности предприятий. В случае с экономикой Казахстана данная статистическая взаимосвязь прослеживается, и в соответствии с уравнением (4) показано, что при росте процентных ставок по кредитованию юридических лиц на 1 п.п. валовое накопление снижается на 0,14 п.п.

Итоговым уравнением данного блока является уравнение ВВП методом конечного использования, состоящее из компонентов базового уравнения спроса в экономике:

$$\text{GDP} = 0.47 \cdot \text{CONP} + 0.12 \cdot \text{G_CON} + 0.31 \cdot \text{FINV_GR} + 0.33 \cdot \text{XGS} - 0.31 \cdot \text{MGS}, \quad (5)$$

t-stat (27.40) (6.78) (15.19) (23.86) (-18.41)

$R^2 = 0,99$,

где CONP – годовые темпы прироста расходов на потребление домашних хозяйств в Казахстане в постоянных ценах 2005 года;

G_CON – годовые темпы прироста расходов на потребление органов государственного управления в Казахстане в постоянных ценах 2005 года;

FINV – годовые темпы прироста валового накопления в постоянных ценах 2005 года;

XGS – годовые темпы прироста экспорта товаров и услуг в постоянных ценах 2005 года;

MGS – годовые темпы прироста импорта товаров и услуг в постоянных ценах 2005 года.

Наличие явно сильной статистической взаимосвязи между зависимой и независимыми переменными объясняется тем, что компоненты ВВП являются частью ВВП методом конечного использования.

Блок 2. Экспорт и импорт (платежный баланс)

Экспортоориентированная направленность и высокая импортозависимость экономики Казахстана предполагает необходимость прогнозирования и моделирования этих важнейших показателей внешнеэкономической деятельности страны. Под экспортом товаров и услуг понимается вывоз из страны товаров отечественного производства, а также реэкспортные товары. Под импортом товаров и услуг понимается ввоз товаров в страну. Уравнения внешнего сектора воспроизводят поток товаров и услуг в экономику и из экономики в стоимостном выражении. Товарная структура экспорта характеризуется доминирующим положением нефти, и доля производства сырой нефти является стабильно высокой в структуре экспорта. Таким образом, большинство изменений в экспорте и импорте происходит в связи с изменениями внешних цен, или условий торговли. Эмпирическим путем выявлено, что экспорт представляет собой функцию от реального роста ВВП ЕС. Импорт является функцией от конечного потребления, являющегося оптимальной макроэкономической переменной для объяснения импорта потребительских товаров, и обменного курса, характеризующего общее изменение импортных цен. При моделировании экспорта и импорта применялась стандартная техника метода наименьших квадратов, суть которой заключается в минимизации суммы квадратов отклонений значений зависимой переменной от функции объясняющих факторов [7].

Ниже приводятся результаты уравнения оценки экспорта товаров и услуг в постоянных ценах 2005 года в Казахстане:

$$\text{XGS} = 0.16 \cdot \text{TOT} + 0.93 \cdot \text{GDP_EU}(-2) + 0.80 \cdot \text{AR}(1) - 0.54 \cdot \text{AR}(2), \quad (6)$$

t-stat (3.76) (2.14) (4.34) (-3.18)

$R^2 = 0,77$,

XGS – годовые темпы прироста экспорта товаров и услуг в постоянных ценах 2005 года;

TOT – годовые темпы роста условий торговли;

GDP_EU - годовые темпы роста ВВП Европейского Союза;

AR(1) – авторегрессионный компонент;

AR(2) – авторегрессионный компонент.

Результаты регрессионного уравнения указывают на наличие значительной взаимосвязи между условиями торговли и объемами экспорта. Так как значительная доля экспорта состоит из производства сырой нефти и газового конденсата, то изменение цены на нефть будет влиять на объемы экспорта товаров и услуг и в значительной степени определять условия торговли. Таким образом, потенциальное влияние условий торговли на реальный рост экспорта товаров и услуг осуществляется через рост цены на нефть. Данная статистическая взаимосвязь прослеживается, и в соответствии с уравнением (6), при росте условий торговли на 1 п.п. экспорт товаров и услуг увеличивается на 0,16 п.п. Дополнительным значимым фактором в регрессионном уравнении экспорта товаров и услуг является ВВП Европейского Союза. Наибольшая доля экспортной продукции Казахстана направляется в страны Евросоюза. В этой связи, охлаждение/рост экономической активности в странах Евросоюза напрямую негативно/позитивно воздействует на объемы экспортной продукции Казахстана. Высокая значимость инерции в уравнении (6) объясняется наличием долгосрочных экспортных контрактов. Таким образом, потенциальный шок факторов, влияющих на темпы изменения экспорта товаров и услуг, проявится с некоторым лагом.

Результаты уравнения оценки импорта товаров и услуг в постоянных ценах 2005 года в Казахстане представлены ниже:

$$\begin{aligned} \text{MGS} &= 0.84 * \text{CONP} + 0.91 * \text{G_CON} - 0.58 * \text{USD_KZT}(-1), \\ \text{t-stat} &\quad (4.65) \quad (4.64) \quad (-3.60) \\ R^2 &= 0,88, \end{aligned} \tag{7}$$

MGS годовые темпы прироста импорта товаров и услуг в постоянных ценах 2005 года;

CONP –годовые темпы прироста расходов на потребление домашних хозяйств в Казахстане в постоянных ценах 2005 года;

G_CON годовые темпы прироста расходов на потребление органов государственного управления в Казахстане в постоянных ценах 2005 года;

USD_KZT(-1) – годовые темпы роста обменного курса доллара США к тенге.

Уравнение регрессии показывает, что существует выраженная положительная статистически значимая взаимосвязь между импортом товаров и услуг и потреблением домашних хозяйств. Общее увеличение уровня расходов на потребление товаров и услуг домохозяйствами воздействует на увеличение уровня производимой продукции не только внутри страны, но и на рост импорта. Данная взаимосвязь объясняется высокой долей импорта в структуре непродовольственных потребительских товаров. Еще одним значимым фактором в импорте товаров и услуг являются расходы на потребление органов государственного управления. Данная статистически значимая положительная взаимосвязь объясняется импортом товаров и услуг для потребностей государственных органов. Третьим немаловажным фактором в уравнении (7), влияющим на реальный импорт товаров и услуг, является обменный курс доллара США к тенге. Отрицательная взаимосвязь обменного курса и импорта подтверждает, что ослабление обменного курса тенге к доллару США повышает конкурентоспособность отечественных товаров по сравнению с импортными товарами. Таким образом, импортная продукция при прочих равных условиях становится более дорогой по сравнению с товарами отечественного производства и экономические агенты при наличии субституты могут изменить свои предпочтения в сторону потребления местной продукции.

Блок 3. Инфляционные процессы

Данный блок направлен на определение прогнозных оценок инфляции в Казахстане, при этом основным уравнением блока является уравнение моделирования динамики индекса потребительских цен.

Контроль над инфляцией является главной целью денежно-кредитной политики. Это связано с тем, что неконтролируемая инфляция негативно сказывается на развитии хозяйственного процесса и социально-экономических условиях. Так, высокие темпы инфляции приводят к сокращению потребления, а также являются причиной нарастания неопределенностей в экономике, вследствие которых ограничивается рост инвестиций и производства.

В целях контроля инфляции необходимо прогнозировать изменения цен в экономике. Существуют многочисленные методы прогнозирования инфляции, в том числе спецификации, построенные с помощью кривой Филипса, представляющие обратную взаимосвязь между уровнем безработицы и уровнем инфляции. Проще говоря, снижение безработицы (т.е. повышение уровня занятости) коррелирует с более высокими темпами инфляции.

На практике трудно прогнозировать инфляцию лишь на основе данных по безработице, поэтому кривая Филипса модифицируется с тем, чтобы учитывать другие возможные влияния. В данном блоке KazMod-2015 прогноз инфляции составляется с помощью модифицированной кривой Филипса, которая включает условия торговли с целью определения эффекта переноса обменного курса, затраты труда в расчете на единицу продукции с целью определения возможного роста заработной платы, и разрыв ВВП. Ниже приводятся результаты оценки уравнения для моделирования инфляционных процессов в Казахстане:

$$\begin{aligned} \text{CPI} = & 0.69 \cdot \text{CPI}(-1) + 0.60 \cdot \text{GDP_GAP} + 0.03 \cdot \text{TOT}(-3) + 0.14 \cdot \text{M3}(-4) + 0.24 \cdot \text{ULC}(-3), \\ \text{t-stat} & (1,95) \quad (4,74) \quad (4,08) \quad (9,28) \quad (5,26) \\ R^2 = & 0,89, \end{aligned} \quad (8)$$

где CPI – годовой темп изменения квартального индекса потребительских цен в Казахстане;

CPI (-1) – годовой темп изменения квартального индекса потребительских цен в Казахстане с лагом в 1 квартал;

TOT(-3) – годовое изменение квартальных условий торговли Казахстана с лагом в 3 квартала,

ULC(-3) – годовое изменение среднеквартальных затрат на рабочую силу в расчете на единицу продукции с лагом в 3 квартала,

M3(-4) – годовое изменение квартальной денежной массы (денежный агрегат M3) с лагом в 4 квартала,

GDP_GAP – разрыв выпуска.

Как показано в уравнении (8), все оцененные коэффициенты при переменных являются статистически значимыми, а качество подгонки зависимой переменной объясняющими факторами равно 89%.

Из полученных результатов моделирования инфляционных процессов в Казахстане следует, что динамика изменения уровня инфляции в стране в большей степени зависит от предыдущих значений уровня инфляции, что объясняется наличием инерционности, характеризующихся с точки зрения теории адаптивных ожиданий, как инфляционные ожидания [9]. Так, согласно уравнению (8) рост уровня инфляции на 1 п.п. в предыдущем квартале ведет к росту уровня инфляции в следующем квартале на 0,69 п.п.

Разрыв выпуска, или разрыв ВВП (GDP_GAP), рассчитывается как отношение фактического уровня ВВП к его потенциальному значению, которое в свою очередь было вычислено на основании одномерного фильтра Ходрика-Прескотта. Положительный разрыв выпуска, или превышение фактического ВВП над потенциальным, указывает на повышенный спрос, вызывающий инфляционное давление в экономике. Ситуация, когда фактический выпуск оказывается меньше потенциального, и разрыв выпуска становится отрицательным, характеризуется наличием неиспользованных производственных мощностей и дефляционного давления в экономике [10]. Данная теоретическая

предпосылка находит отражение в оцененном уравнении (8), согласно которому рост разрыва выпуска в Казахстане на 1 п.п. приводит к увеличению уровня инфляции на 0,6 п.п. Подобный эмпирический результат подтверждает значимость динамики разрыва ВВП для изменения уровня цен в условиях казахстанской экономики.

Показатель TOT рассчитывался, как годовой темп прироста отношения квартальных экспортных цен к импортным ценам. Данный показатель отражает внешнеэкономические торговые условия для Казахстана, а его положительный прирост означает опережающие темпы роста цен на экспортные товары и услуги по сравнению с темпами роста цен на импортные товары и услуги. Подобная ситуация может являться следствием роста спроса на экспортные составляющие внешней торговли Казахстана вследствие обесценения национальной валюты, что создает давление на инфляцию внутри страны [11]. Данная связь отражена в оцененном уравнении (8), согласно которому при росте условий торговли на 1 п.п. внутренняя инфляция через три квартала будет повышена на 0,03 п.п. Необходимо отметить, динамика инфляционных процессов в Казахстане имеет наименьшую эластичность к изменению условий торговли по сравнению с другими факторами, определенными в уравнении (8).

Немаловажным фактором для инфляции является динамика такого монетарного показателя, как объем денежной массы. В соответствии с денежной теорией инфляции причиной роста уровня цен в экономике является чрезмерное увеличение денежного предложения, которое превышает темпы реального роста ВВП [12], иными словами между ростом денежного предложения и инфляцией существует положительная связь. В уравнении (8) продемонстрирована данная положительная связь и для экономики Казахстана. Так, при увеличении показателя M3, то есть темпов роста денежной массы в Казахстане, на 1 п.п. инфляция через четыре квартала увеличится на 0,14 п.п. Данная оценка показывает помимо количественного характера взаимодействия переменных также и качественную сторону связи между денежной массой и инфляцией, выраженную в лагированном воздействии изменения денежного предложения на инфляционные процессы в экономике.

В качестве дополнительного фактора инфляции в Казахстане, согласно оценкам по уравнению (8), выступает показатель ULC, характеризующий изменение затрат на рабочую силу в расчете на единицу продукции. На практике этот индикатор рассчитывается, как произведение количества занятого населения на величину среднемесячной заработной платы, деленное на размер номинального ВВП. Другими словами, данный показатель является альтернативным индикатором эффективности труда и отражает, сколько совокупной заработной платы в экономике приходится на одну единицу произведенной продукции. Теоретически между ULC и динамикой инфляции существует сильная прямая связь. Экономическая интерпретация данной связи заключается в том, что опережающий рост совокупной заработной платы на единицу произведенной продукции в экономике способствует увеличению денежного предложения. В этой связи, возникает давление на цены, вследствие чего инфляционные процессы демонстрируют ускорение [13]. Для случая казахстанской экономики данная связь подтверждается, и в уравнении (8) показано, что при росте совокупных затрат на рабочую силу в расчете на единицу выпуска на 1 п.п., индекс потребительских цен через три квартала увеличивается на 0,24 п.п.

Блок 4. Номинальный обменный курс и условия торговли

Монетарный блок в рамках KazMod 2015 призван отобразить взаимосвязи режима денежно-кредитной политики со сложившейся структурой экономики Казахстана. В связи с переходом на режим инфляционного таргетирования в августе 2015 года, которое подразумевает свободное плавание курса тенге, необходимость в понимании основных драйверов изменения обменного курса вышло на первый план.

Казахстан является экспортно-ориентированной страной, при этом экспорт не диверсифицирован и основную долю в нем занимает углеводородное сырье – 65% на 1 квартал 2015 года. Слабая обрабатывающая промышленность не может обеспечить качественный и необходимый объем товаров для отечественного потребителя, ввиду этого существует высокая импорта зависимость (средняя доля импорта в товарообороте 2005-2014 годов составляет 42%).

Учитывая данную особенность, была выявлена зависимость между условиями торговли и обменным курсом. Так, при благоприятных внешних условиях, когда цены на основную экспортную продукцию растут относительно цен импорта, тенге укрепляется в связи с притоком в страну иностранной валюты и наоборот.

Динамика реального эффективного обменного курса отражает эффект, который компенсирует чрезмерное укрепление тенге. При укреплении тенге, что отечественные товаропроизводители теряют конкурентоспособность в связи с этим, наблюдается рост импортной продукции. При этом давление на курс тенге в результате ухудшения торгового баланса увеличивается, что и отражается в обесценении номинального обменного курса.

$$\begin{array}{l} \text{DLOG(USDKZT_SA)} = -0.19 * \text{DLOG(TOT_SA)} + 0.14 * (\text{REER_SA}(-3)-1)/1 + 0.004, \\ \text{t-stat} \quad \quad \quad (4,11) \quad \quad \quad (2,48) \quad \quad \quad (0,09) \\ R^2 = 0.29, \end{array} \quad (9)$$

где DLOG(USDKZT_SA) – квартальный темп изменения номинального обменного курса тенге к доллару США;

DLOG(TOT_SA) – квартальное изменение индекса условий торговли;

(REER_SA(-3)-1)/1 – разрыв реального эффективного обменного курса от равновесного значения.

Блок 5. Правила денежно-кредитной политики

В литературе описывается множество спецификаций правил денежно-кредитной политики в зависимости от трансмиссии и режима денежно-кредитной политики. Мы остановимся, на базовом правиле Тейлора [14], которое в простой форме отображает режим инфляционного таргетирования. В классическом виде правило Тейлора описывает зависимость разности ожидаемого уровня инфляции от цели и от разрыва выпуска. Наряду с этим было модифицировано правило путем внедрения показателя роста денежной массы.

Оценки правила в отношении экономики говорят нам о ретроспективной денежно-кредитной политике в Республике Казахстан. В результате, оцененные параметры могут не подходить для использования в режиме инфляционного таргетирования, так как предыдущий режим денежно-кредитной политики основывался на фиксированном обменном курсе.

Представлена оценка правила Тейлора, в уравнение (10), специфицирована целевым показателем по инфляции на уровне 7%. Полученные результаты свидетельствуют, что оцениваемые параметры по отклонению от целевого показателя по инфляции и разрыву выпуска отличаются от параметров, предложенных Тейлором. Этот факт дает основания полагать, что центральный Банк не реагировал на отклонения от целевого показателя по инфляции, как предлагает правило. В перспективе, мы предполагаем, что центральный банк будет более сильно реагировать на отклонения от инфляции от целевого показателя.

$$\begin{array}{l} \text{REPO_SA} = 1.1 * ((\text{CPI_SA}_0(-3)-7)/7) + 0.7 * (((\text{GDP_SA}_0(-1)-\text{GDP_HP}(-1))/\text{GDP_HP}(-1)) * 100) - 28.9 * \text{DLOG(M3_SA}(-1)) + 4.2, \\ \text{t-stat} \quad \quad \quad (0,9) \quad \quad \quad (2,5) \quad \quad \quad (4,8) \quad (2,1) \\ R^2 = 0.19, \end{array} \quad (10)$$

где REPO_SA – ставка РЕПО 1 день;

CPI_SA_0– инфляция в годовом выражении;
 $GDP_SA_0(1)-GDP_HP(1))/GDP_HP(1))*100$ – разрыв выпуска;
 M3 SA - денежная масса.

Для понимания того как базовая ставка влияла на ставки по кредитованию была произведена оценка канала трансмиссии до и после перехода на режим инфляционного таргетирования.

По результатам проведенного исследования было подтверждено слабое функционирование процентного канала в период до 2014 года. Построенная модель коррекции ошибок (11), принимает во внимание как краткосрочные взаимосвязи между однодневной ставкой РЕПО и ставками по кредитам, так и долгосрочную взаимосвязь в коинтеграционном уравнении. Полученный показатель детерминации свидетельствует о слабой трансмиссии в период с 2008 по 2014 год. Это может быть следствием слабого процентного канала в Казахстане в данный период.

$$\begin{aligned} \text{D(L(RATE))} &= -0.01 * \text{D(L(TONIA(-1)))} + 0.3 * \text{D(L(RATE(-1)))} - 0.8 * [\text{L(RATE(-1))} - (0.01 * \text{L(TONIA(-2))} + 0.3 + 0.9 * \text{L(RATE(-2)))}], \quad (11) \\ \text{t-stat} & \quad (0.03) \quad (0.87) \quad (0.06) \\ \text{R}^2 &= 0.18. \end{aligned}$$

где $D(L(RATE))$ – разница логарифмов ставки по кредитам экономике;
 $(L(RATE))$ – логарифм ставки по кредитам экономике;
 $D(L(TONIA))$ – разница логарифмов ставки по РЕПО 1 день;
 $(L(TONIA))$ – логарифм ставки по РЕПО 1 день.

Между тем, аналогичный анализ за период с 2015 года по март 2016 года продемонстрировал наличие взаимосвязи между исследуемыми переменными (12). Коэффициент детерминации вырос с 18% до 77%. Согласно оценкам, процентные ставки по кредитам обладают значимой инерционной составляющей. При увеличении однодневной ставки РЕПО на 1 п.п., с определенной долей вероятности ставки по кредитам в национальной валюте увеличатся на 0,09 п.п. Рост базовой процентной ставки в среднесрочном периоде вызовет понижение ставок по кредитам, так как агенты будут из рациональных соображений ждать ее понижения.

$$D(L(RATE)) = 0.09 * D(L(TONIA(-1))) + 0.33 * D(L(RATE(-1))) - 1.24 * [(L(RATE(-1)) - (0.09 * L(TONIA(-2)) + 2.2 + 0.09 * L(RATE(-2))))], \quad (12)$$

(3.37) (1.94) (4.19)

$R^2 = 0.77,$

где $D(L(RATE))$ – разница логарифмов ставки по кредитам экономике;
 $(L(RATE))$ – логарифм ставки по кредитам экономике;
 $D(L(TONIA))$ – разница логарифмов ставки по РЕПО 1 день;
 $(L(TONIA))$ – логарифм ставки по РЕПО 1 день.

Таким образом, с 2015 года по март 2016 года наблюдалось усиление роли процентного канала в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики. При дальнейшей целенаправленной процентной политике ожидаем усиление роли процентного канала в экономике Казахстана.

Таким образом, полученная малая макроэкономическая модель экономики Казахстана KazMod-2015 является респецифицированной и обновленной версией, ставшей уже классической, структурной модели KazMOD. Новая модель позволяет как изучать уже устоявшиеся связи в экономике, так и анализировать динамику основных макроэкономических показателей в зависимости от сценарных вариантов развития внешнеэкономической конъюнктуры на основании структурно определенных взаимосвязей различных параметров. Основное преимущество представленной модели заключается в том, что смоделированные связи макроэкономических параметров, представленные в виде уравнений, легко объясняемы и интуитивно понятны с точки

зрения экономической теории. Дальнейшие задачи в рамках работы с KazMod-2015 заключаются в максимальной эндогенизации входных факторов, повышении точности оценок объясняемых переменных и рассмотрении возможностей добавления новых блоков, таких как бюджетно-налоговая политика, международные резервы и др.

Список литературы:

1. Система Национальных Счетов 2008, <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf>;
2. Solow, R. A Contribution to the Theory of Economic Growth, The Quarterly Journal of Economics, Vol. 70, No. 1. (Feb., 1956), pp. 65-94;
3. Пономарева Е.А., Божечкова А.В., Кнобель А.Ю. (2012). Факторы экономического роста. Научно-технический прогресс. Москва;
4. Кирилук И.Л. Динамика отдачи факторов производства в российской экономике с 1995 по 2011 гг., Феномен возрастающей отдачи в экономике и политике России. С. 73-106;
5. Конурбаева Б.М. (2005). Денежно-кредитная политика и трансмиссионный механизм, Экономическое обозрение, №2, 2-14;
6. Çeliku E., Kristo E., Boka M. (2009). «Modelling the quarterly GDP - role of economic and surveys indicators». Bank of Albania;
7. Zeng L. (2011). Evaluating GDP Forecasting Models for Korea. IMF Working Paper, Asia and Pacific Department;
8. Andrei E-A., Bugudui E. (2011). Econometric Modeling of GDP Time Series. Bucharest, pp. 1-8;
9. Kiley M. (2009). Inflation Expectations, Uncertainty, the Phillips Curve, and Monetary Policy. Finance and Economics Discussion Series Divisions of Research & Statistics and Monetary Affairs Federal Reserve Board, Washington, D.C.;
10. Мекенбаева К. (2016). Концепция разрыва выпуска и его оценка по данным опросов предприятий реального сектора экономики. Экономическое Обозрение Национального Банка Республики Казахстан, №1;
11. Gruen D., Dwyer J. (1995). Are terms of trade rises inflationary? Economic Research Department, Reserve Bank of Australia;
12. Frain, J.C. (2004). Inflation and money growth: evidence from a multi-country dataset, The Economic and Social Review 35, 251-266;
13. Duesenberry, J. (1950). The Mechanics of Inflation. Review of Economics and Statistics, Vol. 32, pp. 144-49;
14. John B. Taylor (1993). Discretion versus policy rules in practice. Stanford; Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy 39, P. 195-214.

Роль потребительского кредитования в экономике страны

Тулегенов Е.М. – главный специалист-экономист Костанайского филиала РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан»

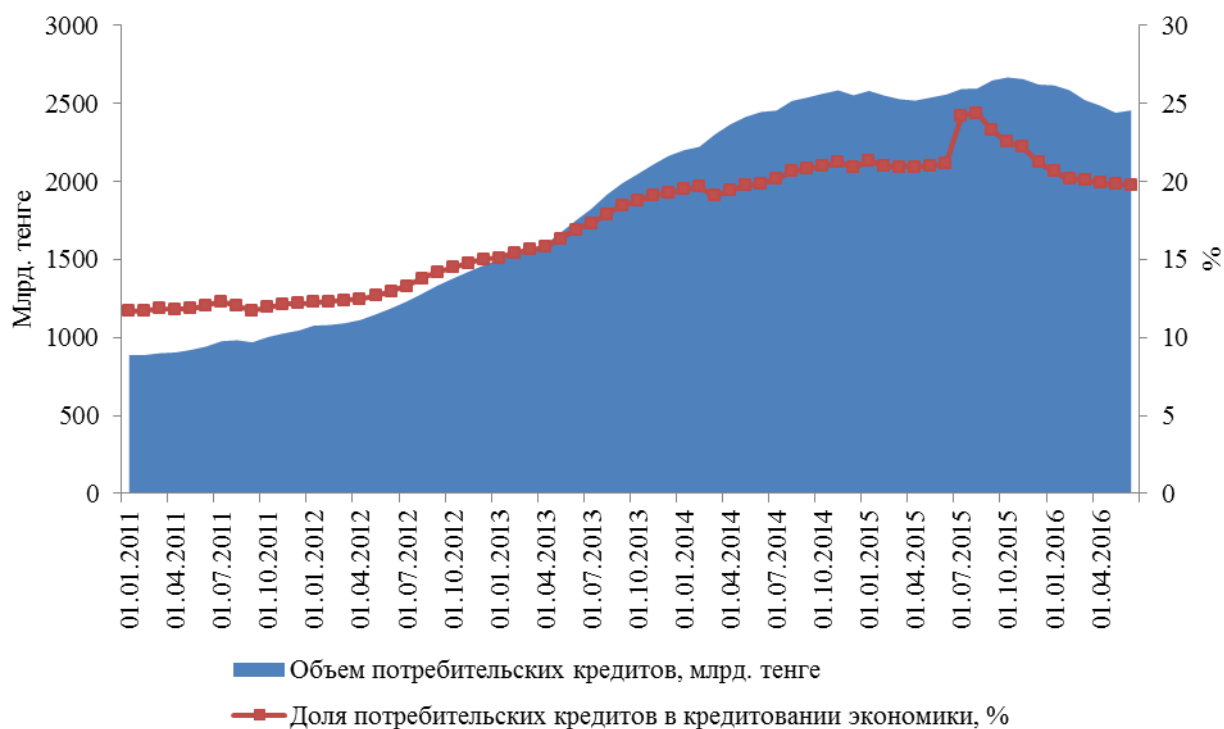
Потребительское кредитование в развитых странах занимает важное место в экономике государства, так как является эффективным инструментом для стимулирования роста потребления, соответственно, и производства товаров и услуг. А показатели объемов потребительских займов и просроченной задолженности по ним служат индикаторами для корректировки денежно-кредитной политики центральных банков. В данной статье рассмотрим степень влияния потребительских кредитов, выдаваемых банками, на экономику Казахстана и проведем сравнительный анализ с рядом зарубежных стран.

Потребительский кредит – это кредит, предоставленный физическим лицам на приобретение товаров, работ и услуг, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [1]. В практике, в основном, это приобретение бытовой техники и автомобилей в кредит, а также получение денежных средств на неотложные нужды (проведение свадеб, ремонт квартир, путешествия и другие).

Кредиты экономике банков в Казахстане за последние пять лет выросли в 1,6 раза с 7 592 млрд. тенге по состоянию на 1 января 2011 года до 12 428 млрд. тенге по состоянию на 1 июня 2016 года. Тогда как объем потребительских кредитов (без учета ипотечных займов) за этот же период увеличился в 2,8 раза с 888 млрд. тенге до 2 456 млрд. тенге [2].

Рисунок 1

Динамика потребительского кредитования

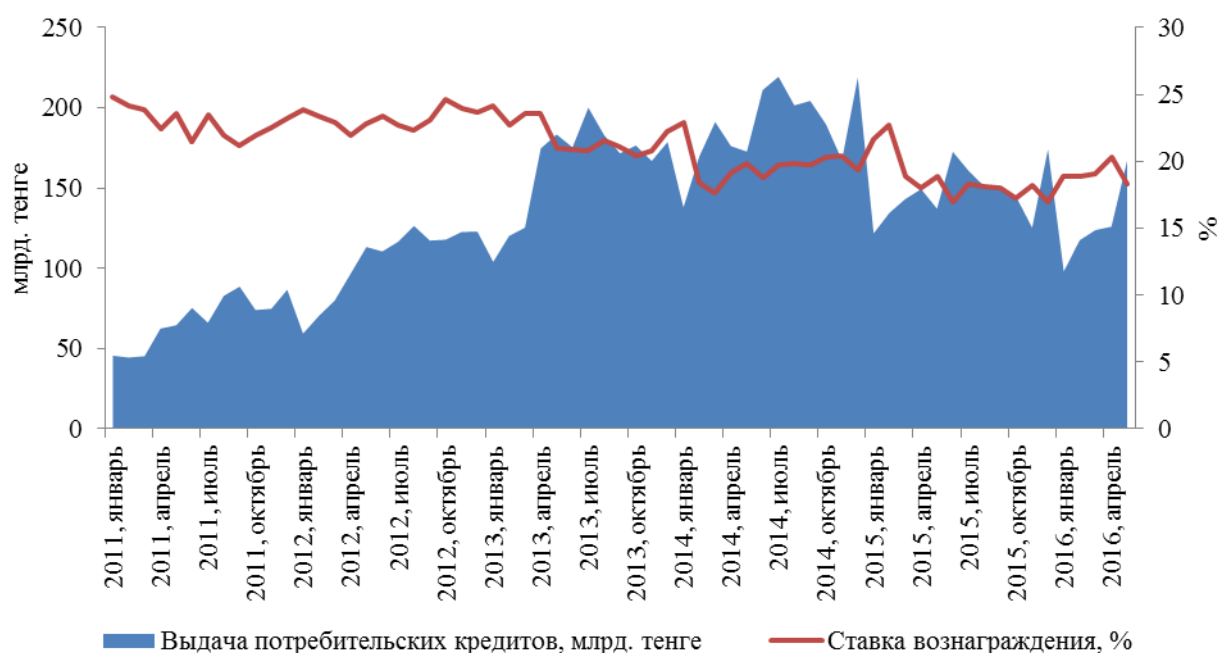
Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Таким образом, доля потребительских займов в общем объеме банковских кредитов экономике (без учета займов финансовым компаниям и правительственным организациям) в Казахстане с начала 2011 года по 1 июня 2016 года постепенно выросла с 12% до 20% [2]. Данный показатель на 1 июня 2016 года в Европейском союзе составляет всего 6%, в Российской Федерации – 11%, в Соединенных Штатах Америки (далее США)¹ – 11%, в Канаде² – 19% [3] – [6]. То есть, в сравнении с зарубежными странами, Казахстан даже опережает многие страны по доле потребительских кредитов в кредитном портфеле.

Вместе с тем, для населения страны приобретение товаров и услуг в кредит, несмотря на высокие ставки вознаграждения, стало делом привычным. Например, если за 2011 год было выдано кредитов на сумму 811 млрд. тенге, то в 2014 году почти в 3 раза больше – 2260 млрд. тенге. В связи с чем, для снижения кредитного риска в данном секторе, в 2014 году Национальным Банком были введены ограничения на прирост объема необеспеченных потребительских займов банков в размере до 30%, и определен коэффициент долговой нагрузки на заемщика в размере до 50% от дохода. С учетом сокращения тенговой ликвидности у банков, в связи с девальвационными ожиданиями субъектов экономики, и ощутимым ростом цен на импортные товары, доступность потребительских кредитов также снизилась. Как следствие, уровень выдачи потребительских займов в 2015 году упал на 22% и составил 1765 млрд. тенге [2]. В сезонном разрезе, пик потребительского кредитования, как правило, приходится на июль, август и декабрь.

Рисунок 2

Динамика выдачи потребительских кредитов

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Средневзвешенная ставка вознаграждения по выданным потребительским кредитам за прошедшие пять лет заметно снизилась с 22,7% в 2011 году до 18,5% в 2015 году, тем не менее, это на 4,2 процентных пункта выше среднего показателя по всем выданным экономике займам [2]. Поэтому для банков данный продукт остается самым

¹ С учетом не банковских потребительских займов – 15%

² В Канаде по состоянию на 1 мая 2016 года

прибыльным. Однако стоит отметить, что спрос на потребительские займы эластичен, и каждое повышение банковских ставок приводит к снижению уровня выдачи кредитов (Рисунок 2). Особенно это наблюдается во время усиления девальвационных ожиданий (январь-февраль).

Потребительское кредитование имеет высокий кредитный риск, так как физические лица могут внезапно утратить платежеспособность в силу различных причин: болезней, потери места работы (сокращения штата) или просто нерационального расчета своих финансовых возможностей. В связи с чем в банках уделяется особое внимание системе оценки платежеспособности клиентов. Скорость рассмотрения заявки на получение займа высоко ценится заемщиками, но для банка это также важно. В силу небольших размеров потребительских займов, в основном от 300 тысяч до 1 000 000 тенге, заимодателю для достижения высокого уровня прибыли необходимо наращивать объем выдачи.

Доля просроченной задолженности в общем объеме задолженности по потребительским кредитам банков в Казахстане снизилась за последние 5 лет с 16% в начале 2011 года до 9% на 1 июня 2016 года, что составляет 233 млрд. тенге, или 22% в общем объеме просроченной задолженности (1 058 млрд. тенге) [2]. К сравнению, в США индекс неплатежей по потребительским кредитам S&P/Experian (по пяти крупнейшим городам США) по состоянию на май 2016 года составляет всего 0,81% [7].

На снижение уровня просроченной задолженности в Казахстане, помимо соответствующей работы со стороны банков и государственных органов, повлияло и повышение на 60% среднемесячной заработной платы с 78 тыс. тенге в 2010 году до 125 тыс. тенге в 2015 году, так как подавляющее большинство заемщиков по потребительским кредитам являются занятым населением. Вместе с тем, уровень безработицы за этот же период снизился на 0,8 процентных пункта, составив 5% [8]. Зарубежные экономисты считают, что наличие обязательств по погашению кредита стимулирует граждан к труду и сохранению рабочего места.

Рисунок 3

Динамика просроченной задолженности

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан, Комитет по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан

С позиции государства, основной ролью потребительского кредитования является стимулирование внутреннего спроса населения на товары и услуги, произведенные в экономике данной страны. То есть теоретически, потребительские займы должны ускорять цикл обращения денег, стимулировать рост, прежде всего, обрабатывающего сектора экономики и улучшать благосостояние населения. Например, действующая программа льготного автокредитования оказывает ощутимую поддержку казахстанским автопроизводителям. 26 миллиардов тенге, выделенные из Национального Фонда по линии Банка развития Казахстана, по состоянию на 30 июня 2016 года освоены на 91% [9]. Однако стоит отметить, что все же «львиную» долю стоимости собранного в стране автотранспорта составляют импортные запасные части. В целом в Казахстане потребительское кредитование пока может стимулировать рост только узкого сегмента отечественного производства. Кроме услуг ресторанного бизнеса, остальные сферы, финансируемые потребительским кредитованием (бытовая и компьютерная техника, туристические услуги и другие), практически полностью являются ориентированными на импорт.

Интересным для Казахстана может быть опыт Беларуси, где в 2009-2010 годах была реализована программа льготного потребительского кредитования малообеспеченных граждан на приобретение потребительских товаров отечественного производства. Программа пользовалась широким спросом у населения и простимулировала рост производства белорусских товаров [10]. К примеру, у нас в этих целях можно было бы реализовать льготное кредитование на приобретение мебели, бытовой техники отечественного производства, курортно-санаторное лечение, и на развитие личного подсобного хозяйства.

В развитых странах ситуация иная, там существует прямая зависимость между потреблением и производством товаров и услуг. Например в США, статистика потребительского кредитования, наряду с данными о промышленном производстве и использовании производственных мощностей, относится к основным экономическим показателям (Principal Economic Indicators). Тесная связь между производством и потреблением, позволяет стимулировать экономический рост страны через повышение доступности потребительских займов. Так, например, вследствие финансового кризиса в 2008 году доступность кредитов в США резко снизилась, и индекс промышленного производства в США в 2009 году снизился до 87 пунктов, в том числе производство потребительских товаров длительного пользования (Durable consumer goods) до 79 пунктов. Тогда в целях поддержания внутреннего спроса, ставка по федеральным фондам США плавно опустилась с 5,25% в середине 2007 года до 0,15% в конце 2008 года и по сегодняшний день не превышала 1%. Это позволило повысить доступность потребительских займов в стране, объем которых за последние 9 лет вырос на 43%, а индекс промышленного производства плавно вернулся к отметке в 100 пунктов и не снижался ниже 100 с октября 2012 года (индекс производства потребительских товаров длительного пользования на 01.06.2016г. – 115,95) [5]. При этом ВВП США с 2009 года вырос на 24,5% [11]. Подобные меры также предпринимались и Европейским центральным банком, Банком Англии, Банком Японии и регуляторами других стран [12].

В целом, в развитых странах уделяют особое внимание изучению ситуации на потребительском рынке. Проводятся масштабные анкетирования населения, с вычислением и публикацией различных индексов, отражающих настроения населения об их финансовых возможностях и намерениях к совершению крупных покупок. Например, индекс потребительского доверия исследовательской организации Conference Board (Consumer Confidence Index of The Conference Board, CCI CO), индекс потребительских настроений Мичиганского Университета (Consumer sentiment index, ICS или The consumer confidence index, MCSI), индекс потребительского комфорта Bloomberg (Bloomberg's Consumer Comfort Index, COMF) в США, индекс потребительской уверенности в Российской Федерации и другие. Стоит отметить, что исследовательская организация The

Nielsen Company с 1 квартала 2016 года включила Казахстан для расчета индекса потребительского доверия, который отражает настроения относительно перспектив трудоустройства, состояния личных финансов и готовности покупателей тратить. Пока у нас он равен 73 пунктам, к сравнению, на Украине – 46, в России – 63, в Китае – 105, США – 110, средний по всем исследуемым 63 странам – 98. Показатель ниже 100 пунктов означает пессимистичные настроения потребителей [13].

Также, в западной экономике, в отличие от Казахстана, широко распространена выдача потребительских займов посредством кредитных карточек. В США их доля среди банковских потребительских займов на 1 июня 2016 года составляет 51,4% [5]. Банкам это выгодно в связи с экономией на содержании отделений, персонала, проведении кассовых операций, рассмотрении заявок, а потребители не теряют дополнительного времени на оформление кредита. Однако ставки на займы по кредитным картам заметно выше средних показателей. В Казахстане данный банковский продукт только начал развиваться. И пока можно отметить лишь рост количества кредитных карточек за последние пять лет на 247 тысяч единиц (всего в обращении на 1 июня 2016 года – 2 355 тысяч единиц), и увеличение количества дебетных карт с кредитным лимитом (и предоплаченных) более чем в 4 раза с 300 тысяч на 1 июня 2011 года до 1286 тысяч единиц на 1 июня 2016 года [2].

И, наконец, как социальный аспект, можно выделить роль потребительского кредитования в стимулировании роста финансовой грамотности населения. При проведении соответствующей информационной работы со стороны финансовых организаций и заинтересованности заемщиков в знании своих прав в области финансов, снижается кредитный риск и повышается доверие между участниками рынка.

В заключение хотелось отметить, что потребительское кредитование в экономике Казахстана пока ограничивается ролью дополнительного источника денег для населения и доходного инструмента для кредитных организаций. Функция же стимулирования роста экономики пока работает частично, вследствие высокой доли импорта в объеме товаров и услуг, приобретаемых на заемные средства. В этой связи, возможно, государству стоит обратить внимание на имеющиеся выгоды льготного потребительского кредитования на приобретение товаров и услуг отечественного производства с целью достижения макроэкономических задач и повышения благосостояния общества в целом.

Список литературы:

1. Правила ведения документации по кредитованию, утвержденные Постановлением Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 23 февраля 2007 года № 49;
2. Статистические бюллетени Национального Банка Казахстана, (<http://www.nationalbank.kz/>);
3. Статистические бюллетени Европейского Центрального Банка, (<http://sdw.ecb.europa.eu/>);
4. Статистические бюллетени Банка России, (<http://www.cbr.ru/>);
5. Статистические бюллетени Федеральной резервной системы США, (<https://www.federalreserve.gov/>);
6. Статистические бюллетени Банка Канады, (<http://www.bankofcanada.ca/>);
7. S&P/EXPERIAN consumer credit default indices, (<http://us.spindices.com/indices/specialty/sp-experian-consumer-credit-default-composite-index>);
8. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан, (<http://stat.gov.kz/>);

-
9. «Информация о подтвержденных заявках на получение займа в рамках Программы льготного автокредитования» (2016), (<http://www.kdb.kz/ru/press-center/news/4094/>);
 10. «Льготные, потребительские кредиты» (2010), (<http://infobank.by/ljgotnye-potrebiteljskie-kredity/>);
 11. United States GDP Growth Rate, (<http://www.tradingeconomics.com/>);
 12. Kimberly Beaton (2009), «Credit Constraints and Consumer Spending», Bank of Canada Working Paper 2009-25, (<http://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2010/02/wp09-25.pdf>);
 13. «Consumer confidence, concerns and spending intentions around the world», (1-2016), (<http://www.nielsen.com/content/dam/nielsenglobal/kr/docs/global-report/2016/nielsen-q1-2016-global-consumer-confidence-report.pdf>).

Парадокс ресурсного изобилия в Казахстане

Байдильданова Ш.С. – главный специалист-аналитик управления монетарных исследований Департамента исследований и статистики Национального Банка

За последние четыре десятилетия богатые природными ресурсами страны в среднем испытывали более низкий экономический рост по сравнению со странами, у которых нет природных ресурсов. Не обладающие природными ресурсами Сингапур и Южная Корея обогнали по экономическому развитию богатые нефтяными запасами Мексику, Россию, Венесуэлу и Нигерию. При этом основной особенностью является не только низкий экономический рост в странах-экспортерах сырья, но и вариативность, с которой эти страны различаются. В противовес Нигерии и Венесуэле можно поставить Норвегию, Канаду и Австралию, которые также являются крупнейшими экспортерами сырья. Почему в некоторых нефтедобывающих странах наблюдается экономический рост, тогда как в других – стагнация [1]? Кроме стандартного объяснения этому явлению, такого как «голландская болезнь», зарубежные эксперты предложили назвать его более обширным понятием – «нефтяное проклятие» или «парадокс изобилия». В данной статье рассмотрены основные критерии парадокса изобилия и необходимые меры для его устранения.

Казахстан занимает второе место среди постсоветских стран по запасам и добыче нефти, поступления от нефтегазового сектора формируют около 50% фискальных доходов страны, около 60% от общего объема экспорта Казахстана в стоимостном выражении составляет экспорт нефти и газового конденсата. Крупный нефтегазовый сектор способствовал развитию национальной экономики, а стремительный рост цен на нефть помог стране воспользоваться преимуществами проведенных реформ, благодаря которым средний темп роста экономики за период с 2000 по 2015 годы составлял 7,3% в год [2].

Однако резкое падение цен на нефть в течение последних двух лет является значительным шоком для экономики Казахстана. Сохранение низких цен на нефть привело к замедлению экономического роста, снижению экспортных доходов, ослаблению национальной валюты, повышению уровня инфляции и другим проблемам в экономике Казахстана.

Почему Казахстан, обладая значительным запасом минерально-сырьевых ресурсов, столкнулся с такими вызовами? Является ли наличие природных ресурсов преимуществом для казахстанской экономики или же ресурсным проклятием. Для определения этого, в статье рассмотрены некоторые причины, почему страны-производители сырьевых товаров отстают по уровню экономического развития от так называемых «бедных» в ресурсном отношении государств.

Институциональная основа

Существует ряд эмпирических исследований, подтверждающих, что существует положительная взаимосвязь между качеством работы государственных институтов и экономическим ростом [3]. В странах с более развитыми институтами защиты прав собственности и низким уровнем коррупции, наличие природных ресурсов способствует быстрому развитию экономики [4].

И наоборот, в странах с низким уровнем защиты прав собственности и высоким уровнем коррупции, запасы природных ресурсов могут препятствовать росту. В таких странах богатая сырьевая база может стимулировать хищничество, погоню за рентой и другие деструктивные виды деятельности, которые оказываются пагубными для всей экономики.

Качество институтов и индекс восприятия коррупции

<i>Страна</i>	<i>Индекс оценки качества институтов</i>	<i>Место в рейтинге</i>	<i>Индекс восприятия коррупции</i>	<i>Место в рейтинге</i>
Норвегия	0,9258	9	87	5
Ботсвана	0,6879	50	63	28
Казахстан	0,4098	112	28	123
Россия	0,3153	135	29	119
Нигерия	0,2426	161	26	136

Источник: Institutional Quality Index, 2014; Corruption Perceptions Index 2015

Ботсвана, в которой 40% ВВП составляют доходы от добычи алмазов, на протяжении последних 40 лет имеет самые высокие темпы роста экономики. Экономисты считают, что этому способствовала транспарентная деятельность институтов государственного управления. Согласно индексу оценки качества институтов и индексу восприятия коррупции Ботсвана является примером для других африканских стран [5].

В Норвегии именно государственные институты сыграли значительную роль в эффективном управлении нефтяным богатством и способствовали развитию как нефтяного сектора, так и всей экономики страны. В случае с Норвегией трудно оспаривать факт, что природные ресурсы стали преимуществом для стран с хорошей институциональной базой. Согласно вышеуказанным индексам Норвегия является наименее коррумпированной страной в мире и государственные институты относятся к одним из самых эффективных в мире [5].

Казахстан по данным показателям остается на низком уровне по сравнению с Норвегией и Ботсваной, находится приблизительно на одном уровне с Россией и значительно опережает Нигерию (таблица 1).

Низкие показатели человеческого развития

Другим признаком, указывающим на парадокс ресурсного изобилия, является то, что богатые нефтяными запасами страны отстают от «бедных» в ресурсном отношении государств по показателям индекса человеческого развития (уровень бедности, детской смертности, продолжительность жизни) [6]. Это связано с тем, что правительства нефтедобывающих стран не испытывают необходимости формировать квалифицированную базу специалистов вне добывающего сектора, в результате чего остальные сектора начинают существенно отставать в развитии. Кроме того, в нефтяном секторе зачастую используется иностранная рабочая сила и более доступный иностранный капитал. Это приводит к тому, что правительства сырьевых экономик не ощущают незамедлительной потребности инвестировать средства в образование и повышать квалификацию населения страны. При этом переход на следующую ступень развития – к примеру, от добычи сырья к переработке – невозможен без достаточного количества высокообразованных и квалифицированных работников.

Некоторые основные показатели индекса человеческого развития в Казахстане

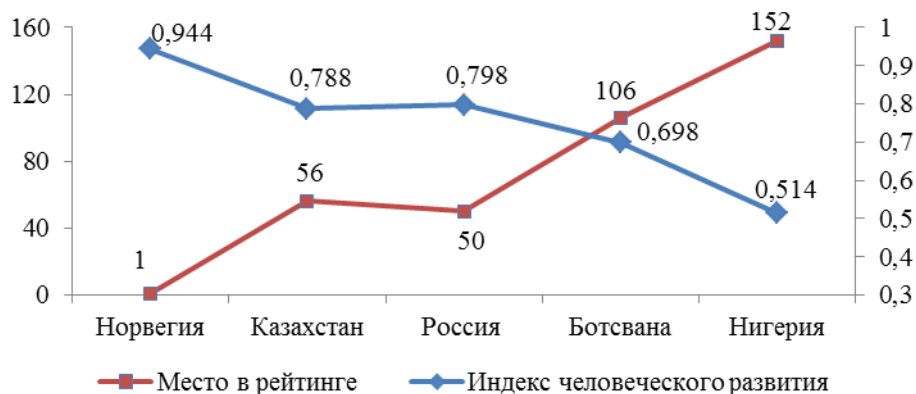

Источник: World Bank

По индексам человеческого развития Казахстан за годы обретения независимости значительно продвинулся по многим показателям. Так, если за границу бедности принять 2 доллара США в день, Казахстану фактически удалось побороть данное явление. Улучшилось состояние здравоохранения, а следовательно, за период с 2005 по 2015 годы увеличилась на 6 лет продолжительность жизни. Уровень детской смертности сократился с 29 смертей на 100 000 младенцев в 2005 году до 13 случаев в 2015 году [2] (рисунок 1).

Однако качество жизни в Казахстане остается все еще низким по сравнению с развитыми странами, однако выше, чем в странах-экспортерах сырья в Африке и Азии [2].

Индекс человеческого развития

Источник: United Nations Development Programme

Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении индекса человеческого развития. Результаты Казахстана соответствуют показателям России, выше, чем в Ботсване и Нигерии, но ниже, чем в Норвегии (рисунок 2).

При этом необходимо отметить, что теория о негативном влиянии природных ресурсов на индекс человеческого развития оспаривается некоторыми исследователями. Известны примеры, когда рентные нефтяные доходы зачастую используются для развития социальной политики – образования и здравоохранения [7].

Нефть в земных недрах или на шельфе

В экономических исследованиях по парадоксу изобилия существует теория, что шельфовые месторождения больше стимулируют экономический рост, нежели месторождения в земных недрах. Это объясняется тем, что в случае внутривнутриполитических конфликтных ситуаций установки на шельфовых месторождениях являются труднодоступными для повстанческих группировок. В противоположность, месторождения на суше могут оказаться легкодоступными для захвата повстанцами и тем самым, способны дестабилизировать обстановку в стране. Поскольку связь между социальной нестабильностью и низким уровнем экономического развития очевидна, месторождения нефти в земных недрах являются менее предпочтительными [1].

Другим аргументом в пользу шельфовых месторождений является то, что их разработка требует более сложных технических решений и это является основным объяснением, почему Норвегия избежала голландскую болезнь, которая замедляет рост производительности. Сложные климатические условия и глубокое бурение в море стали причиной развития высокотехнологичной нефтяной индустрии, которая в настоящее время является самой развитой в мире. Человеческий капитал и технологии, разработанные в Норвегии, применяются во всем мире, в том числе в России, Анголе и других нефтедобывающих странах [1].

Гражданские войны и внутривнутриполитические конфликты

Существует множество исследований, свидетельствующих о взаимосвязи между конфликтами и природными ресурсами, то есть о том, что месторождения природных ресурсов, в частности драгоценных камней и нефти, могут стать главной причиной конфликтных ситуаций.

Это объясняется несколькими факторами. Конфликты возникают из-за желания политических групп внутри страны контролировать использование природных ресурсов, а также участвовать в распределении нефтяных поступлений. Доступ к нефтяным доходам обеспечивает дальнейшее финансирование конфликта и способствует его продолжению [8]. Кроме того, изобилие природных ресурсов делает конфликт выгодным, учитывая, что для одержавших победу ожидается больше рент от нефтяных поступлений [1].

Как известно, большое количество гражданских войн в Африке – регионе с богатой сырьевой базой объясняется тем, что доходы от нефтяных поступлений используются для финансирования армии, захвата власти и дальнейшего продолжения гражданских войн. Поэтому африканские государства на протяжении многих лет были ослаблены внутренними конфликтами, что стало причиной их низкого экономического развития [8].

Конфликты могут также принимать скрытый характер, такие, как борьба между государственными органами за доступ к бюджетным средствам, что снижает эффективность управления государством.

Коррупция и лоббирование интересов определенных групп

К одним из основных проявлений парадокса изобилия также относят повышение уровня коррупции и лоббирования. В богатых сырьевых странах нефтяные доходы могут использоваться в целях обогащения политической элиты государства. Перераспределение средств среди ограниченного круга лиц ведет к возникновению лоббистских групп, таких как иностранные инвесторы и правительственные чиновники, целью которых является получение дополнительного влияния и защита собственных интересов [9].

Государственные инвестиции, инициированные политическим лобби, часто направлены на укрепление богатого класса, нежели на развитие всей страны. Конкуренция за ресурсы, коррупция и влияние лоббистских групп создают препятствия на пути к технологичному и диверсифицированному развитию экономики [1].

Нерациональное инвестирование

В богатых ресурсами странах зачастую ставится вопрос, почему колоссальный объем инвестиций в экономику страны не приносит отдачу. Исследования показали, что в странах ОПЕК около половины нефтяной прибыли в течение 1970-х годов было инвестировано внутри страны. Властями страны ожидалось, что инвестирование поддержит экономический рост, однако он оказался не только слабым, он был отрицательным. Так как же значительные объемы инвестиций могли привести к негативным темпам роста? Проблема, вероятно, заключалась не в количестве, а в качестве инвестиций. Тенденция политических властей инвестировать в престижные проекты, привела к тому, что инвестиционные проекты не принесли должного эффекта [1].

Дополнительно необходимо отметить, что существует множество других признаков парадокса изобилия, таких как отсутствие демократии, низкий уровень накоплений от поступлений природных ресурсов, неразвитый уровень индустриализации, высокая доля государственного сектора в экономике страны, значительная доля внешних заимствований, недиверсифицированная структура экономики. Кроме того, в одном из исследований говорится, что парадокс ресурсного изобилия применим к странам, имеющим президентскую форму правления нежели парламентскую. Если в стране существуют все вышеуказанные проблемы, то страна относится к тем, кто не смог добиться экономического развития, несмотря на имеющиеся природные ресурсы [1].

Как избежать ресурсного проклятия

Ресурсное проклятие преодолимо. Для того, чтобы избежать его, странам рекомендуется создавать стабилизационные нефтяные фонды, проводить политику экономической открытости, осуществлять инвестиции в человеческие ресурсы, особенно в образование [10].

Другой возможный способ обойти эту трудность заключается в том, чтобы диверсифицировать свою экономику и снизить зависимость от добывающего сектора [11].

Также к мерам по решению проблем парадокса изобилия относятся: повышение прозрачности в отношениях с горнодобывающими, нефтяными и газовыми компаниями, утверждение правил раскрытия информации и усиление мер по борьбе с коррупцией. Транснациональные компании могут сыграть важную роль путем соблюдения и укрепления существующих правил прозрачности [12].

В последние годы правительства стран-экспортеров нефти, международные организации, представители горнодобывающих компаний, частные финансовые учреждения, а также организации гражданского общества предприняли ряд мер по обеспечению прозрачности доходов и контрактов в добывающей промышленности [13].

Так, Международная финансовая корпорация Всемирного банка поддерживает инициативу по обеспечению прозрачности в добывающей промышленности (*Extractive Industries Transparency Initiative*) и оказывает содействие отдельным странам по реализации данной инициативы в виде финансовой и технической помощи. Ею были определены конкретные требования и правила в сфере прозрачности доходов и инвестиционных контрактов [12].

Некоторые крупнейшие банки также разработали свод стандартов (*The Equator Principles*), которые применяются в банковской сфере для отражения экологических и социальных аспектов при осуществлении проектного финансирования [12].

Инициатива международной организации «Открытое правительство», запущенная в 2011 году, является еще одним шагом на международном уровне для улучшения работы государственных органов, усиления их подотчетности и повышения эффективности управления природными ресурсами [13].

Все вышеуказанные меры могут помочь нефтедобывающим странам победить такое явление, как «проклятие ресурсов» и направить нефтяные доходы на благо всей страны.

Смог ли Казахстан решить проблему парадокса изобилия?

В Казахстане также предпринимаются меры для решения проблемы парадокса изобилия. В 2001 году был создан Национальный фонд, формируемый за счет поступлений от невозобновляемых полезных ископаемых. В периоды нарастания кризисных явлений средства Национального фонда использовались для поддержки экономики страны – на различные индустриальные, инфраструктурные и другие инвестиционные проекты. Инвестирование данных средств в экономику страны помогло поддержать экономический рост.

Несмотря на критику относительно того, что богатые нефтяные страны не направляют инвестиции в человеческий капитал, в Казахстане с 1993 года учреждена Международная стипендия «Болашак». Данная стипендия предоставляет возможность казахстанским студентам получать образование за рубежом в лучших учебных заведениях. За годы существования стипендии 11 126 казахстанцев получили образование в 200 лучших вузах 33 стран мира.

Правительством Казахстана предпринимаются усиленные меры по привлечению зарубежных инвестиций в добывающую и обрабатывающую промышленность. Немаловажным фактором является то, что Казахстану удалось избежать гражданских войн и конфликтов на фоне борьбы за нефтяную ренту. За годы независимости в стране значительно улучшилось качество медицинских услуг, снизился уровень бедности, повысилась ожидаемая продолжительность жизни.

Все это стало возможным благодаря беспрецедентному росту цен на нефть в период с 2000 по 2014 годы³ (рост цен на нефть с 25 долларов США до 125 долларов США за баррель). Нынешнее сохранение низких цен на нефть продолжает негативно сказываться на экономической ситуации в Казахстане. В такие моменты приходит понимание, что период высоких цен на нефть закончился, а проблемы парадокса изобилия так и не были решены.

В настоящее время в условиях сохранения понижающего тренда цен на нефть Правительством принимаются меры фискального стимулирования для поддержки государственных программ. В частности, запланировано дополнительное финансирование из Национального Фонда с 2015 по 2017 годы на сумму 9 млрд. долл. США. Данные программы включают реализацию инфраструктурных проектов, развитие жилищно-коммунального строительства, финансирование совместных проектов с международными финансовыми организациями, а также поддержку программ в сфере образования и науки.

Национальным Банком, в свою очередь, были усовершенствованы меры денежно-кредитной политики посредством перехода на свободный плавающий курс и внедрения режима инфляционного таргетирования. Данные меры позволили абсорбировать внешние шоки и обеспечить сохранность золотовалютных резервов.

Однако этих мер недостаточно для полного решения проблемы парадокса изобилия. Меры Правительства должны включать не только программы фискального стимулирования, а проведение структурных реформ, направленных на диверсификацию экономики. На примере развитых стран-экспортеров нефти можно видеть, что диверсифицированная экономика способна в большей степени защитить страну от внешних шоков. Концентрация экспорта на сырье делает страну не только уязвимой перед экономическими потрясениями, но также свидетельствует об упущенной возможности продвинуться в производственном процессе. Экспорт переработанных товаров, которые в дальнейшем экспортируются странами-импортерами, составляет 30% всего экспорта Казахстана, что намного выше, чем в развитых странах-экспортерах сырья – Канаде и Австралии [2].

Поскольку нефть не является сама по себе источником проклятия, таковым становятся слабые институты и плохое государственное управление. Казахстану

³ За исключением краткосрочного падения цен на нефть в течение 2008 года

необходимо начать работу по снижению уровня коррупции и повышению эффективности работы государственных институтов. Стране необходимо начать внедрение международных инициатив по открытости, направленных на повышение уровня транспарентности и подотчетности как на уровне добывающих предприятий, так и Правительства. Кроме того, в стране необходимо усилить контроль за использованием средств Национального фонда, поскольку, как показывает практика нефтяных африканских и азиатских стран, неэффективное инвестирование нефтяных ресурсов присуще именно богатым нефтью странам. Также необходимо повышать качество инвестиционных проектов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, технологических и наукоемких отраслей, других ненефтяных секторов.

В долгосрочной перспективе Казахстан поставил перед собой цель по снижению зависимости от нефтегазового сектора. Для этого необходимо будет провести ряд структурных реформ, диверсифицировать экономику, повысить производительность в различных отраслях реального сектора, привлечь инвестиции в инфраструктуру. Дополнительно необходимо принять меры по внедрению лучшей мировой практики, созданию и развитию обрабатывающей отрасли, внедрению новейших технологий, разработке импортозамещающих производств. Помимо этого, немаловажным фактором является совершенствование системы образования, науки и здравоохранения, а также обеспечение экологической устойчивости. Только в таких условиях Казахстан сможет защитить экономику от внешних шоков, решить проблему парадокса ресурсного изобилия и обеспечить устойчивый и инклюзивный экономический рост.

Список литературы:

1. Ragnar Torvik «Why do some resource abundant countries succeed while others do not? », Oxford Review of Economic Policy, Volume 25, Number 2, 2009;
2. «Комплексный страновой обзор РК», Организация экономического сотрудничества и развития, июль 2015 года;
3. Sachs J. and Warner A. «Natural resource abundance and economic growth», November, 1997;
4. Boschini A. «Resource curse or not: a question of appropriability», 2007;
5. Acemoglu D., Johnson S., and Robinson J. «The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation», December, 2011;
6. Bulte E. «Resource Intensity, Institutions, and Development», 2005;
7. Pineda J. and Rodríguez F. «Curse or Blessing? Natural Resources and Human Development», United Nations Development Programme, June 2010;
8. Ross M. «Natural Resources and Civil War: An Overview», August 2003;
9. Курманова А., Дисенова М. «Нефть – богатство для немногих?», август 2007 года;
10. Karl T. L. «The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro States», Berkeley University Press, 1997;
11. Stevens P., Lahn G. and Kooroshy J. « The Resource Curse Revisited», August 2015;
12. Lawson-Remer T., Greenstein J. « Beating the Resource Curse in Africa: A Global Effort», August 2012, <http://www.cfr.org/africa-sub-saharan/beating-resource-curse-africa-global-effort/p28780>;
13. «The twilight of the resource curse?», The Economist, January 2015.

МЦПС «Хоргос» – свободная экономическая зона

Жакупов Е.Н. – начальник отдела контроля валютных операций Алматинского областного филиала РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан»

Казахстан имеет огромный потенциал для включения в систему международной торговли и международного транспортно-логистического бизнеса в связи с вхождением его в ВТО. Интенсивно развивающаяся приграничная зона свободной торговли МЦПС «Хоргос» является одним из самых колоссальных проектов в Центральной Азии, так как формирует условия для развития не только транзитного потенциала Республики Казахстан и Алматинской области по направлению «Восток-Запад», а также внедрение системы МІСЕ туризма, культурного и гуманитарного сотрудничества, организации различных мероприятий на международном уровне, в том числе с участием третьих стран и НПО (выставки, форумы, симпозиумы, курултайи, фестивали, конно-спортивные мероприятия, празднование международных профессиональных дней и знаменательных дат, определенных ООН, ЮНЕСКО).

Создание МЦПС «Хоргос» будет способствовать интенсивному развитию экономики в Алматинской области, развитию и совершенствованию транспортной, инженерной и туристической инфраструктуры, увеличению грузооборота, появлению новых мест приложения труда, повышению жизненного уровня проживающего населения. Особые условия перемещения на территории Центра товаров, технологии и финансов, технологий, информации создадут благоприятный климат для привлечения инвестиций.

Алматинская область является одной из крупных областей Казахстана. Площадь территории составляет 223,9 тыс. кв. км, где размещено 777 населенных пунктов. Население представлено 103 национальностями и народностями [1].

Географически, область расположена на юго-востоке Казахстана, значительная часть которой граничит с Китайской Народной Республикой. Общая протяженность границы Алматинской области с Китаем составляет 1460 км.

Экономически, Алматинская область относится к ярко выраженным аграрно-индустриальным регионам со значительным производственно-экономическим потенциалом.

Согласно основным направлениям программы развития Алматинской области одной из позитивных сторон является развитие транзитного потенциала региона и усиление роли приграничных территорий как важнейших зон международного экономического сотрудничества путем развития транспортных маршрутов, транспортно-логистических услуг и инфраструктуры центров приграничной торговли.

На территории области существуют три таможенных перехода расположенных на границе Казахстана с Китаем:

- 1) Таможня «Достык» (Дружба) в Алакольском районе;
- 2) Таможенный пост «Жаркент» в Панфиловском районе;
- 3) Таможенный пост «Калжат» в Уйгурском районе.

Самый крупный по объемам товарооборота является таможенный пост «Жаркент».

Учитывая растущий потенциал региона на границе с Китайской Народной Республикой созданы Сухой порт СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», Железнодорожная станция «Алтынколь» и акционерное общество «Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» (далее - Общество) со стопроцентным участием государства в уставном капитале.

Сухой порт СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» возведен с целью повышения экспортно-транзитного потенциала Казахстана в Евразийском регионе, развития компетенций в сфере глобальной логистики, привлечения зарубежных инвестиций, а

также является важным звеном в реализации программы Главы государства «Нурлы Жол – Путь в будущее».

Оператором Сухого порта выступает дочерняя компания АО «KTZ Express» - ТОО «KTZE – Khorgos Gateway» совместно с крупнейшим портовым оператором компанией «DP World».

Сухой порт общей площадью 149 га расположен на логистической и индустриальной зонах, тем самым обеспечивая оптимальное решение для обработки контейнеров и предоставления других логистических, а в дальнейшем и индустриальных услуг для участников СЭЗ.

Железнодорожная станция «Алтынколь» является одним из стратегических объектов, технологически связанных с проектом создания Специальной экономической зоны «Хоргос – Восточные ворота». Основными целями данного проекта является создание эффективного транспортно-логистического и индустриального хаба, осуществление интеграции казахстанской продукции в общемировую систему производства и сбыта, создание инновационной, конкурентоспособной отечественной продукции в соответствии с международными стандартами.

История создания Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» была заложена в рамках государственного визита Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Китай 22-25 декабря 2002 года. 31 марта 2003 года. Постановлением Правительства Республики Казахстан принят План мероприятий по реализации соглашений и договоренностей, достигнутых в ходе государственного визита (далее – План мероприятий) [2].

Планом мероприятий предусмотрен пункт №4 «реализация предложений казахстанской стороны в сфере приграничного взаимодействия и создание Центра приграничной торговли на участке «Хоргос» Панфиловского района Алматинской области с последующей возможной организацией Зоны приграничной торговли с Китайской Народной Республикой».

В городе Кульджа (Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики) было подписано Рамочное соглашение между Правительствами Казахстана и Китая о создании Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос».

Распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан, 25 февраля 2005 года создана рабочая группа для выработки предложений по разработке законодательной и нормативно-технической базы создания индустриальных зон в приграничных районах Казахстана. Результатом деятельности рабочей группы стало утверждение Концепции создания МЦПС «Хоргос» и подписания 4 июля 2005 года в рамках визита Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао Соглашения о регулировании деятельности МЦПС «Хоргос» (далее - Соглашение).

Основным предметом деятельности МЦПС «Хоргос» определено создание, развитие и обеспечение функционирования инфраструктуры казахстанской части МЦПС «Хоргос», привлечение потенциальных инвесторов в осуществлении на территории казахстанской части видов деятельности, оговоренных Соглашением.

1 июля 2011 года государственный пакет акций Общества передан в доверительное управление АО «Национальная компания «Қазақстан Темір Жолы», входящий в Холдинг «Самұрық – Қазына», с 11 декабря 2015 года акции переданы в доверительное управление АО «KTZ Express».

МЦПС «Хоргос» представляет собой комплекс торгового, экономического и инвестиционного сотрудничества, состоящего из казахстанской и китайской частей, расположенных на приграничных сопредельных территориях двух государств общей площадью 560 га и соединенных «Специальным переходом» проходящим через государственную границу.

Таким образом, Казахстаном и Китаем был заложен прецедент создания трансграничной зоны торгово-экономического сотрудничества нового типа, не имеющего

аналогов в мире. Уникальность проекта заключается, в том, что в пределах территории Центра лица, товары (грузы) и транспортные средства перемещаются свободно, без необходимости оформления виз.[2]

2 декабря 2011 года состоялось официальное открытие МЦПС «Хоргос», которое проходило на «Специальном переходе» в присутствии вице-премьера Казахстана Асета Исекешева и вице-премьера Госсовета КНР Чжан Дэцзяна.

18 апреля 2012 года сотрудники таможни, контрольно-пропускной службы, ведомств миграционного и карантинного контроля Казахстана и Китая начали выполнять свои функции. МЦПС «Хоргос» начал принимать первых туристов.

Внутри административного здания КПП 1, на основании заключенных договоров аренды, были открыты отделения АО «Народный сберегательный банк Казахстана» и АО «Цеснабанк», осуществляющие банковские услуги клиентам МЦПС «Хоргос».

14 декабря 2014 года в рамках государственного визита Премьера Госсовета Китайской Народной Республики Ли Кэцзяна подписан Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение о регулировании деятельности МЦПС «Хоргос», данным Протоколом закрепляется увеличение казахстанской территории Центра до 217 га (общая площадь составляет 560 га), согласован режим работы с учетом разницы часовых поясов, предоставление гражданам Казахстана возможности, используя удостоверение личности в равной степени, как и паспорт и свидетельство о рождении ребёнка при сопровождении одного из родителей для посещения МЦПС «Хоргос». Это является большим достижением для казахстанской стороны и является уникальным прецедентом в мировой практике, когда гражданин одного государства используя внутренний документ, попадает на территорию другого государства, при этом, не оформляя визы.

Еще одно очень важное изменение коснулось статьи 21 Межправительственного соглашения, новая редакция статьи предусматривает, что грузовые перевозки осуществляются грузовыми автомобилями с количеством осей, не превышающих 6 (включительно).

В настоящее время стороны уже завершили внутригосударственные процедуры и в скором времени изменения заработают в полную силу. Таким образом, будет оформлена большая работа проделанная Казахстаном и Китаем по созданию более благоприятных условий для торгово-экономического, культурного, гуманитарного сотрудничества в рамках МЦПС «Хоргос».

Отсутствие необходимости оформления визы и нахождения на территории в течение 30 дней, проводимые АО «МЦПС «Хоргос» мероприятия способствовали увеличению туристического потока с казахстанской стороны.

Согласно статистике с казахстанской и китайской сторон МЦПС «Хоргос» посетили в 2013 году – более 650 тысяч человек, в 2014 году 1,9 млн. человек, в 2015 году – около 2,5 млн. человека. За январь – май 2016 года Центр посетили уже около 1 млн. чел. [2]. К 2018 году ожидается, что цифра достигнет рубеж в шесть миллион человек! Это очень большие перспективы для приграничного туризма, тем более, что динамика посещения неуклонно растет.

В связи с растущим потенциалом МЦПС «Хоргос» и увеличением туристического потока растет потребность в качественном предоставлении банками широкого спектра банковских услуг, включая обменные операций, в казахстанской части МЦПС «Хоргос». Национальный Банк Республики Казахстан продолжит работу по привлечению банков Казахстана для осуществления деятельности на территории МЦПС «Хоргос».

На сегодняшний день из 45,8 млрд. тенге АО «МЦПС «Хоргос» на проектирование и строительство объектов израсходованы средства на сумму 39,61 млрд. тенге.

Из 91 инфраструктурных объектов:

- завершено строительство по 73 объектам (41 объект введен в эксплуатацию);
- в стадии строительства – 18 объектов.

В 2015 году АО «МЦПС «Хоргос» проведена работа по корректировке Генерального плана застройки и изменению Концепции развития Центра. Основной упор делается на развитие международной торговли, делового сотрудничества, культурного и научного обмена, с развлекательной инфраструктурой.

Согласно новому Генеральному плану предусмотрены:

1) места торговли (это многофункциональные торговые дома и центры);
2) места культурного обмена (концертный зал, музеи и город ремесленников);
3) места образовательной и научной деятельности (казахстанско-китайский университет);

4) места отдыха с развлекательной и спортивно-оздоровительной инфраструктурой (крытый парк развлечения, оздоровительный комплекс, стадион, многофункциональный развлекательный центр);

5) места международного делового сотрудничества (конгресс-холл, бизнес центры).

В настоящее время АО «МЦПС «Хоргос» заключены договоры с частными инвесторами на строительство 35 инвестиционных объектов на общую сумму 263 млрд. тенге.

1) 3 объекта терминальной зоны введены в эксплуатацию.

2) Ведется строительство 14 инвестиционных объектов:

- центральная площадь (ввод в эксплуатацию в 2016 году);
- город ремесленников (ввод в эксплуатацию в 2016 году);
- конгресс-холл (ввод в эксплуатацию в 2017 году);
- 4 торговые галереи (ввод в эксплуатацию в 2017 году);
- открытый рынок (ввод в эксплуатацию в 2018 году);
- оздоровительный комплекс (ввод в эксплуатацию в 2018 году);
- торговый центр (ввод в эксплуатацию в 2018 году);
- комплекс общежитий (ввод в эксплуатацию в 2018 году);
- 3 торговых дома (ввод в эксплуатацию в 2018 году).

3) Ведется разработка проектной документации по 18 инвестиционным объектам.

Рисунок 1

Основные компоненты проекта

Источник: АО «МЦПС «Хоргос».

Кроме того, в этом году Обществом определены новые правила по определению компаний-инвесторов, предусматривающие прозрачность участия инвесторов в конкурсе,

прямое заключение договора аренды земельного участка с Акиматом Панфиловского района и изменения условий Договоров.

Стоит отметить, что на сегодняшний день для инвесторов решен вопрос по круглосуточному режиму работы КПП для осуществления работ на инвестиционных объектах.

В целях дальнейшего развития МЦПС «Хоргос», а также создания благоприятного инвестиционного климата казахстанской стороной, проводятся мероприятия по:

1) разработке и принятию отдельного Закона Республики Казахстан «Об особой экономической зоне – Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» (далее – Закон). В состав рабочей группы по разработке данного Закона вошли представители Национального Банка Республики Казахстан. Вступление Закона в силу ожидается в январе 2017 года.

Основные льготы и преференции планируемые в проекте Закона:

- освобождение от земельного налога;
- освобождение от платы за пользование земельным участком;
- освобождение от корпоративного налога по строительству и вводу в эксплуатацию инфраструктурных и инвестиционных объектов в соответствии с ПСД;
- возможность осуществления трудовой деятельности без получения виз и разрешений;
- упрощенный порядок въезда и выезда лиц, работающих в Центре;
- упрощенный механизм расчетов между резидентами, а также между резидентами и нерезидентами по сделкам, заключаемым и исполняемым при их совершении на территории МЦПС «Хоргос».

2) внесению изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 8 июня 2012 года №762 «О создании контрольно-пропускного пункта в казахстанской части МЦПС «Хоргос» [3].

Планируется создать контрольно-пропускной пункт в казахстанской части МЦПС «Хоргос» и признать его местом перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза. Данные изменения позволят осуществлять на КПП МЦПС «Хоргос» все таможенные процедуры, кроме таможенной процедуры таможенного транзита.

Учитывая стабильную политическую составляющую, благоприятный инвестиционный климат, стратегическое месторасположение проекта, можно заявить, что создание «МЦПС «Хоргос» является прорывным проектом в сырьевом секторе экономики, способным оказать мощный толчок экономическому развитию целого региона.

Создание МЦПС «Хоргос» и дальнейшее его развитие, как главного опорного пункта нового евроазиатского моста открывает новые возможности для расширения международной торговли и предполагает формирование безвизового посещения граждан двух государств, а также третьих стран для проведения деловых встреч, заключения сделок и проведения досуга, что непременно вызовет огромный интерес деловых кругов, туристов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Полномасштабный ввод МЦПС «Хоргос» запланирован в 2018 году – это будет совершенно новый формат трансграничного сотрудничества, уже сегодня он становится центром притяжения инвестиций. Экономическая привлекательность Центра поддерживается, в том числе развитием транспортных путей, говоря о транспортной доступности МЦПС «Хоргос» нельзя обойти вниманием и такой важный сектор экономики, как туризм. МЦПС «Хоргос» сам по себе является достопримечательностью, и уже в самом Центре будет много интересных объектов, из разных исторических эпох, в том числе и современных.

МЦПС «Хоргос» станет не только символом образцового сотрудничества между государствами, но и центром нового экономического евразийского диалога. Этот

процесс, который повлияет на развитие региональной геоэкономики, стартовал по инициативе Президента Нурсултана Назарбаева и навсегда будет связан с его именем.

Смотря на развитие МЦПС «Хоргос», мы действительно видим, как идеи меняют реальность. Центр – это отличный пример того, как материализуются замыслы, в которые ранее мало кто верил.

Список литературы:

1. Официальный сайт акима Алматинской области, <http://zhetysu.gov.kz/ru/>;
2. Официальный Интернет-ресурс АО «МЦПС «Хоргос», <http://www.mcps-khorgos.kz/>;
3. Постановление Правительства РК от 8 июня 2012 года №762 «О создании контрольно-пропускного пункта в казахстанской части МЦПС «Хоргос».

Перспективы развития онлайн - услуг по страхованию в Республике Казахстан

Жамек Д.А. – заместитель начальника управления дистанционного надзора №2 Департамента страхового надзора.

Внедрение электронных страховых полисов продиктовано необходимостью преобразования модели ведения бизнеса на основе новых технологий, развития систем дистанционного обслуживания потребителей финансовых услуг.

Интернет-торговля в Республике Казахстан является на сегодняшний день одним из самых активно развивающихся форматов торговли. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан доля пользователей сетью интернет в Республике Казахстан выросла с 15% в 2008 году до 77% в 2015 году [1].

Онлайн-страхование – это заключение договора страхования непосредственно через сайт страховой компании, при котором осуществляется выбор страхового продукта, расчет тарифа и страховой суммы, оплата, выдача подтверждения о заключении договора страхования в электронной форме.

В интернет-страховании можно выделить следующие этапы: предпродажное обслуживание клиента, непосредственно продажа полиса и постпродажное обслуживание страхователя через сеть. Предпродажным обслуживанием клиента можно назвать размещение типовых условий (правил страхования) на интернет-ресурсе, предоставление информации об услугах компании, приблизительный расчет величины страховой премии (страховой калькулятор) и определение условий договора для каждого вида страхования и в зависимости от конкретных параметров договора страхования.

Существуют такие виды интернет-продажи страховых полисов, как «интернет-заявка» и «интернет-платеж», которые предполагают заказ страхового полиса на сайте страховой компании. Страхователь оставляет заявку в электронной форме, а страховая компания организует доставку договора страхования через курьера (почтой) по месту нахождения страхователя. Однако в классической форме онлайн-продажа страхового полиса предусматривает получение страхователем электронной формы договора страхования и оплаты ее стоимости безналичным платежом.

Постпродажное обслуживание через интернет обычно состоит из возможности информационного обмена между страхователем и страховщиком во время действия договора (статус договора страхования, электронное напоминание о необходимости осуществить очередной взнос или пролонгацию договора, новости компании, новые страховые продукты и так далее), информационный обмен между сторонами при наступлении страхового случая, оплата очередного страхового взноса через сеть интернет, а в случае наступления страхового случая – осуществление страховой выплаты.

К числу преимуществ онлайн-страхования относят следующие: упрощение процесса страхования, возможность выбора страховой компании и страховых продуктов, сокращение затрат времени страхователя, высокая технологичность и повышение доступности страховых услуг. Для страховых организаций онлайн-страхование позволит сократить аквизиционные расходы и значительно увеличить долю прямых продаж.

В настоящее время казахстанские страховые организации стали предлагать заключение договора страхования посредством интернет-продаж. При этом продажи страховых полисов с использованием интернет выполняются в большинстве случаев в виде интернет-заявки, когда клиент передает через интернет только свои контактные данные, далее взаимодействие с ним происходит по телефону с дальнейшим выездом представителя страховщика или страхового агента, и не так часто – в виде интернет-платежа.

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере страхования, относится к предмету гражданского права. В системе гражданского права основополагающим нормативным правовым актом является Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – Гражданский кодекс), который определяет общие правила о гражданско-правовых договорах, которые применимы к договору страхования.

Гражданским кодексом предусмотрено, что договор страхования заключается в письменной форме. Несоблюдение письменной формы договора страхования влечет его недействительность. При этом, согласно статье 152 Гражданского кодекса письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме. К совершению сделки в письменной форме приравнивается обмен письмами, телеграммами, телефонограммами, телетайпограммами, факсами, электронными документами, электронными сообщениями или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления. Таким образом, договоры страхования, исходя из общих правил о гражданско-правовых договорах, которые применимы к договору страхования, могут совершаться, как на бумажном носителе, так и в электронной форме.

Однако, законодательство прямо не предусматривает возможность заключения договора страхования (оформления страховых полисов) в электронной форме, в связи с чем возникает вопрос о наличии возможности онлайн-страхования через интернет и признания договора страхования без заключения сделки на бумажном носителе. Кроме того, Требования к содержанию и изготовлению бланков страховых полисов, установленные постановлением Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 1 марта 2010 года № 24 (далее – Постановление №24) содержат ряд требований к бланку страхового полиса, в том числе, к номеру и цвету бланка, бумаге, применяемой при производстве бланка и степени защиты бланков по обязательному страхованию. Более того, в соответствии с Постановлением №24 страховой полис должен содержать подписи договаривающихся сторон, скрепляться печатью страховщика и страхователя-юридического лица.

Таким образом, для введения онлайн-страхования необходимы базовые законодательные поправки, предусматривающие общие правовые основы заключения договоров страхования в электронной форме, в том числе путем присоединения к типовым условиям страхования, размещенным на интернет-ресурсе страховщика, отменяющие обязательную подпись страхователя, а также предусматривающие компетенцию Национального Банка определять порядок заключения договоров страхования в электронной форме.

Следует отметить, что внесение общих законодательных поправок позволит оформлять электронные страховые полисы по добровольным видам страхования. При этом, данные поправки создают необходимые условия, но не являются достаточными для введения онлайн-услуг по обязательным видам страхования, поскольку это требует внесения изменений в законодательные акты по обязательным видам страхования, в отраслевые и профильные законы, регулирующие деятельность потенциальных страхователей, а также решения ряда организационных и технических вопросов.

Применение электронных полисов по обязательным видам страхования требует интеграции Единой базы данных по страхованию (ЕСБД) (в качестве учетной организации по электронным полисам) с базами данных государственных органов для идентификации клиентов и проверки информации, требуемой для заключения договора обязательного страхования. В связи с чем, необходимо внести дополнения в законодательные акты, допускающие право организации по формированию и ведению ЕСБД запрашивать информацию о страхователе, а также возможность доступа государственных органов к ЕСБД в целях проверки ими факта заключения договора страхования.

С учетом изложенного, введение онлайн-страхования будет состоять из двух этапов:

1) в рамках первого этапа предполагается определение общих правовых основ заключения договора страхования в электронном виде, отмена подписи (печати) страхователя на бланке страхового полиса, автоматизация онлайн-услуг страховыми организациями;

2) на втором этапе будут приняты меры по интеграции ЕСБД с государственными базами данных, совершенствованию законодательства по вопросам оказания онлайн-услуг по страхованию с учетом международной практики [2].

Кроме того, при введении онлайн-страхования законодательные поправки должны учитывать исключение следующих рисков:

1) мошенничество в интернете – появление сайтов «клонов»/«зеркал», сайтов несуществующих страховых компаний, сайтов страховых агентов. В этой связи, требуется установление требований к интернет-ресурсам страховых компаний, детализация порядка заключения в режиме онлайн на уровне подзаконных нормативных правовых актов;

2) ошибки самого покупателя при оформлении страхового полиса (в том числе намеренные): неправильное заполнение анкеты, необоснованное получение льгот для инвалидов, участников Великой Отечественной войны, получение скидок путем повышения стажа вождения, возраста и так далее. Для предупреждения таких рисков необходима интеграция ЕСБД с базами данных государственных органов для верификации данных по клиенту, юридическому лицу, транспортному средству;

3) риски, связанные с оплатой страховой премии: неосуществление платежа, риски использования электронных денег, неверное указание реквизитов, несвоевременный платеж. Решением может быть обязательная оплата страховой премии через платежные системы банков, SMS-уведомление;

4) недостаточное развитие электронных услуг и неготовность страховых организаций предоставлять данные услуги. Необходимо обеспечить автоматизацию страховых организаций, стимулирование онлайн-страхования посредством предоставления скидок от базовых страховых тарифов при онлайн-страховании;

5) недостаточная защита данных о страхователе при передаче информации в ЕСБД. В целях защиты персональных данных о страхователе, а также сведений, содержащих тайну страхования будут установлены требования к интернет-ресурсу страховых компаний, а также обязанность использовать электронную цифровую подпись (ЭЦП) между страховой организацией и ЕСБД при обмене информацией.

Процедура заключения договора страхования в режиме онлайн будет включать в себя следующие этапы оформления электронного страхового полиса (Рисунок 1):

1) ознакомление и выбор страхового продукта и ознакомление с условиями страхования на сайте страховщика;

2) заполнение анкеты страхователя (застрахованных лиц) в электронном виде, которая содержит все данные, необходимые для его идентификации, а также идентификации объекта страхования, рисков (при интеграции с базами данных государственных органов возможно получение информации по клиентам и объектам страхования из ЕСБД);

3) информация направляется в ЕСБД, через которую будет реализовываться функционал взаимодействия с государственными базами данных в целях проверки страхователей;

4) в случае идентификации клиента и указания достоверных данных клиенту предоставляется счет к оплате и осуществляется интернет-оплата страховой премии;

5) оформление страхового полиса и размещение информации по сделке в ЕСБД, а также в учетной системе страховой организации (по обязательным видам страхования присваивается уникальный номер из ЕСБД);

6) подтверждение заключения договора страхования через электронные продажи производится через:

- формирование электронной формы сообщения, содержащей условия заключенного договора страхования и отправки этого сообщения на адрес электронной почты страхователя;
- отправку SMS-сообщения, содержащего информацию по номеру и сроку действия договора страхования (страхового полиса) [2].

Рисунок 1

Процедура заключения договора страхования в режиме онлайн

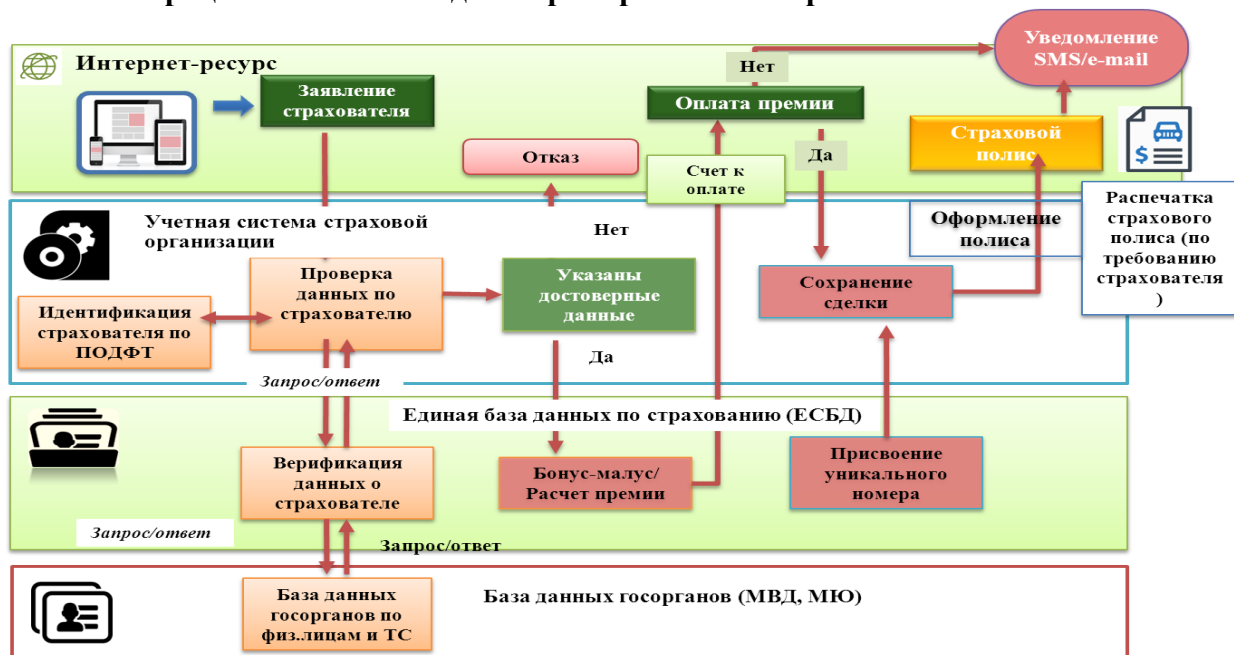

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан.

Более подробный бизнес-процесс заключения договора страхования в режиме онлайн представлен ниже (Рисунок 2).

Рисунок 2

Бизнес-процесс заключения договора страхования в режиме онлайн

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан.

В настоящее время наиболее актуальным страховым продуктом среди населения является обязательное страхование гражданско-правовой ответственности владельцев

транспортных средств, как один из самых массовых видов страхования (далее – ОС ГПО ВТС). По состоянию на 1 июня 2016 года действуют более 3,1 млн. договоров страхования по данному классу страхования, по которым застраховано 3 660 182 транспортных средств. Именно этот класс страхования станет пилотным при внедрении электронного страхования. Кроме того, возможность получения скидок по размеру страховых премий при покупке страхового полиса через интернет, которые будут предоставляться за счет расходов по комиссионным вознаграждениям страховым агентам, значительно повысит привлекательность онлайн-страхования [3].

В международной практике онлайн-страхование занимает существенную долю в объеме продаж страховщиков, особенно по розничным страховым продуктам. По данным Global Digital Insurance Benchmarking Report за 2015 год, доля электронных продаж страховых полисов в мире составляет 6,2% от страховых премий по страхованию жизни, 9,7% – по общему страхованию [4]. Ожидается, что через 3-5 лет доля электронных продаж вырастет до 14,9% и 22,5%, соответственно. В развитых странах доля прямых интернет-продаж по розничному страхованию превышает 20% [5].

Таким образом, реализация двух этапов онлайн-страхования в Республике Казахстан будет способствовать значительному росту прямых продаж страховых полисов, что повысит качество услуг страхования. В целом, возможность покупки в режиме «онлайн» значительно упростит процесс страхования, сократит затраты и время клиентов, а также аквизиционные расходы страховщика при фактическом исключении из процесса продаж участия страховых агентов.

Список литературы:

1. Официальная статистическая информация Комитета по статистике Министерства национальной экономики, раздел Информационно-коммуникационные технологий (www.stat.gov.kz);
2. Материалы рабочей группы по внесению изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оказания онлайн-услуг по страхованию, заседания Совета по финансовой стабильности и развитию финансового рынка Республики Казахстан от 16 июня 2016 года;
3. Сводный отчет по объему обязательств по страховым (перестраховочным) организациям (официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан, www.nationalbank.kz);
4. Global Digital Insurance Benchmarking Report, 2015 год;
5. Digital distribution in insurance: a quiet revolution (Swiss Re Sigma, No 2/2014).

Стресс-тестирование риска ликвидности. Информационное заражение и его применимость в стресс-тестировании.

Кубенбаев О.М. – главный специалист-аналитик Департамента финансовой стабильности и рисков Национального Банка

Рассматривается модель на основе опыта Банка Канады, позволяющая прогнозировать поведение рациональных вкладчиков, принимающих решения на основании ожиданий по фундаментальным показателям банка, включая показатель уровня достаточности собственного капитала. Фундаментальное состояние банка моделируется с учетом результатов полученных при стресс-тестировании кредитного риска. В результате применения данной модели возможна оценка риска ликвидности банков путем количественной оценки эффекта информационного заражения.

Развитие финансовых институтов показывает усиление роли стресс-тестирования, как превентивной практики, позволяющей определить уровень готовности банковского сектора к поглощению последствий шоковых явлений. Разработка и постоянное совершенствование методик стресс-тестирования позволит банкам количественно оценивать неопределенность и заложить эти оценки в свои стратегии развития. С точки зрения регулятора практика проведения стресс-тестирования представляет собой инструмент отслеживания проблем как финансовой системы в целом, так и отдельных ее участников. Полученные данные позволяют проводить калибровку пруденциальных требований и определять локализацию потенциальных рисков.

На сегодня активно развиваются модели и методики оценки риска ликвидности [1]. Как показала практика, недостаток ликвидности у финансовых институтов играет не последнюю роль в потенциальной дестабилизации финансового сектора, что в случае системного эффекта затронет экономику страны в целом.

Существует много различных методик оценки риска ликвидности [2] и отдельных его составляющих. Одним из интересных и нетрадиционных (в сравнении с другими центральными банками) подходов является методика, используемая Банком Канады [3] – [5]. Отличительной особенностью рассматриваемой методики является включение механизмов поведенческих финансов в количественную оценку риска ликвидности. Решение вкладчиков об изъятии или не изъятии вклада из банка прогнозируется на основе глобальной бинарной кооперативной игры с неполной информацией, где вкладчики банка могут строить предположения как о состоянии системы в целом, так и состоянии отдельного института.

Рассмотрим модель подробнее. Она представляет собой систему из некоторого количества банков N , которые находятся в одной замкнутой системе, и риск нейтральные вкладчики каждого банка могут наблюдать состояние каждого из них. Временной горизонт модели составляет 1 год и состоит из трех ключевых точек во времени: начало стресс-теста (t_0), конец первого полугодия (t_1) и конец года (t_2).

В представленной выше системе условно существуют два типа вкладчиков – инвесторы и кредиторы. Кредиторы предоставляют фондирование в момент t_0 и являются индифферентными в отношении момента изъятия, то есть, они могут изымать средства в момент t_1 , либо в момент t_2 , в зависимости от их нужд. Инвесторы, напротив, имеют более длинный горизонт и предположительно изымут свои средства только в момент t_2 . В начале стресс-теста банк i обладает капиталом E_i и привлеченным объемом финансирования D_i . Каждый кредитор, вложивший некоторый объем средств, закрепляет за собой право получения ставки вознаграждения r_i (то есть в период t_2 получает объем $1 + r_i$), а также возможность досрочного изъятия в период t_0 без каких-либо ограничений. Банк i , обладающий объемом фондирования $D_i + E_i$, вкладывает часть средств в высоколиквидные активы M_i (наличные деньги, деньги на корреспондентских счетах в Национальном Банке, государственные ценные бумаги Республики Казахстан,

рассматривается целесообразность добавления корреспондентских счетов в банках). Оставшаяся часть средств рассматривается как неликвидные активы I_i . Все изначальные данные, необходимые для проведения стресс-теста, берутся из регуляторных форм отчетности. Предполагается, что все неликвидные активы берутся из одного пула (данное допущение целесообразно в виду того, что банки в Республике Казахстан в основном кредитуют внутри страны, так кредитные портфели банков могут отличаться, но являются лишь выборкой из генеральной совокупности объектов кредитования Республики Казахстан). Представление активов в виде общего пула позволяет сделать заключение о качестве неликвидных активов на балансе банка (о характере состояния в которой находится система на рассматриваемый момент времени): “high” (ψ_H) – система находится в нормальном состоянии, дисконты по неликвидным активам низки, “low” (ψ_L) – система находится в состоянии экономической нестабильности, возрастают риски и, соответственно, растут дисконты. Стоимость реализации обратно пропорциональна дисконтам и находится в интервале $(0;1]$. Качество активов является не публичной информацией, поэтому она известна самому банку, но не его вкладчикам, которые лишь могут формировать априорные ожидания ω (вероятность того, что система находится в нормальном состоянии и стоимость реализации равна ψ_H). Обладая представленным набором информации, инвесторы могут сделать заключение, что адекватная стоимость реализации равна $\bar{\psi}$, $\bar{\psi} = \omega\psi_H + (1 - \omega)\psi_L$.

В моменты времени t_1 и t_2 , происходит реализация кредитных рисков и банк терпит убытки по своему кредитному портфелю: $S_i \in [S_i, \bar{S}_i]$ в момент t_1 , соответственно $L_i \in [L_i, \bar{L}_i]$ в момент t_2 . Распределение потерь портфеля S_i определяется функцией $f_i(S)$, а функция $F_i(S)$ соответствует их кумулятивному распределению. Потери в момент времени t_2 определяются функцией распределения $g_i(L)$, чему соответствует функция кумулятивного распределения $G_i(L)$. На данном этапе просматривается связь долгосрочной кредитоспособности банка и его ликвидности, ведь функции распределения для потерь двух последовательных периодов определяются распределением потерь, полученным из стресс-теста кредитного риска. Так, распределение потерь в каждом периоде принимается равномерным, с уровнями поддержки $\underline{S}_i, \underline{L}_i$ и $\bar{S}_i, \bar{L}_i$ являющимися минимальными и максимальными реализациями потерь по кредитным портфелям банков. Банк i является некредитоспособным в момент t_2 в случае недостаточности капитала, чтобы абсорбировать реализованные потери. То есть банк становится банкротом в случае: $S_i + L_i > E_i$, банк также может быть признан банкротом, в случае, если в момент времени t_1 потери S_i превышают уровень капитала E_i . Если в момент времени t_1 банк остается кредитоспособным, то существует вероятность того, что доля изъятия вкладов, ввиду побега вкладчиков, окажется выше возможностей банка по мобилизации ликвидных активов для выплаты затребованных средств, в результате чего банк окажется банкротом. Банк, пострадавший от побега вкладчиков и признающийся неликвидным в момент t_1 , автоматически становится некредитоспособным в момент t_2 . Когда часть вкладчиков, пожелавших изъять свои средства $l_i \in [0,1]$ больше возможности банка по мобилизации ликвидности банк признается неликвидным:

$$l_i > \lambda(S_i, \bar{\psi}_i) \equiv \frac{M_i + \psi_i(Y_i - S_i)}{STL_i}. \quad (1)$$

В данном случае следует понимать, что $\lambda(S_i, \bar{\psi}_i)$ представляет собой так называемый показатель «балансовой ликвидности» (BSL), фактически демонстрирующий возможность покрытия краткосрочной задолженности посредством экстренной продажи активов (“fire-sale”) с учетом текущего состояния системы $\bar{\psi}$ ($\bar{\psi}_{i,n} = \{\bar{\psi}_{i,1}, \dots, \bar{\psi}_{i,n}\}$, где i – номер банка, n – класс неликвидных активов). Для рассмотрения того, как формируется состояние системы стоит рассмотреть исход для вкладчиков в виде бинарной координационной игры [5].

Таблица 1

Исходы действий вкладчиков

	Банк кредитоспособен (t_2)	Банк некредитоспособен (t_2) либо неликвиден (t_1)
Остаться	$1+r$	0
Изъять	1	1

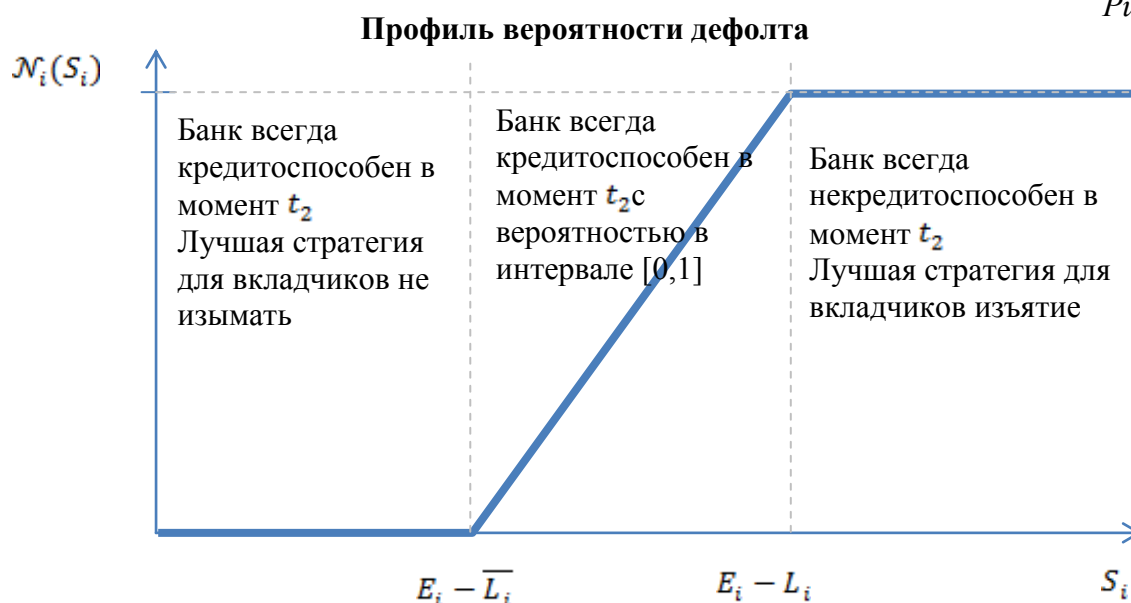
Источник: составлена автором на основе источника [4]

Если вкладчик досрочно изымает средства, то он в любом случае получает свой вклад в полном размере независимо от того, будет банк некредитоспособным (t_1, t_2) или не будет обладать достаточным уровнем ликвидности (t_1). В случае же неизъятия, вкладчик уже не может с уверенностью предполагать исход: получение начисленного вознаграждения, либо полная потеря вклада (на данном этапе схема гарантирования банковских вкладов не рассматривается ввиду усложнения поставленной задачи). Получив реализацию потерь из стресс-теста кредитного риска на момент времени (t_1), можно получить условную вероятность некредитоспособности банка на момент (t_2), учитывая реализацию потерь L_i . То есть банком будет объявлен дефолт в случае выполнения следующего условия $E_i - S_i - L_i < 0$, отсюда следует, что условное распределение будет выглядеть следующим образом:

$$N_i(S_i) = \begin{cases} 1 & \text{если } S_i > E_i - \underline{L}_i, \\ 1 - G_i(E_i - S_i) & \text{если } S_i \in [E_i - \bar{L}_i, E_i - \underline{L}_i], \\ 0 & \text{если } S_i < E_i - \bar{L}_i. \end{cases} \quad (2)$$

Если потери банка за второй период S_i превышают буфер капитала даже в случае реализации минимальных потерь, то такой банк со 100% вероятностью будет некредитоспособен в момент t_2 . Обратное тоже верно в случае, если потери за второй период S_i меньше буфера капитала после реализации максимальных потерь первого периода. Такой банк некредитоспособен с вероятностью 0. Вероятность же дефолта в интервале $[E_i - \underline{L}_i, E_i - \bar{L}_i]$ определяется функцией кумулятивного распределения потерь второго периода $G_i()$ (Рисунок 1).

Рисунок 1

Источник: построен автором на основе источника [4]

Решение об изъятии, либо неизъятии зависит от порогового значения потерь S_i^* , при котором вкладчикам безразлично бежать или оставаться в банке. Точка индифферентности возникает, когда оба исхода для вкладчиков согласно Таблице 1 уравниваются. То есть когда условное по потерям S_i^* математическое ожидание (при условии что вкладчик не изымает вклад) получения дохода по вкладу $(1+r)$ при данном уровне ликвидности уравнивается с исходом, когда вкладчик досрочно изымает вклад:

$$G_i(E_i - S_i^*)\lambda(S_i^*; \bar{\psi})(1+r) = 1. \quad (3)$$

Используя одномерную оптимизацию, находим точку индифферентности S_i^* . С учетом найденного критического значения, профиль вероятности дефолта банка будет выглядеть следующим образом (Рисунок 2).

Источник: построен автором на основе источника [4]

Проверка уравнения (3) показывает, что точка S_i^* обладает следующими согласующимися с логикой стресс-теста свойствами:

- значение возрастает с возрастанием буфера капитала E_i , с увеличением капитала банк может абсорбировать большие потери.
- значение возрастает с увеличением объема денежных средств и эквивалентов M_i , с увеличением денег увеличивается способность банка отвечать по своим краткосрочным обязательствам, соответственно, растет показатель балансовой ликвидности λ .
- значение возрастает с увеличением доходности по вкладам r ввиду того, что вкладчики готовы подвергаться большему риску, компенсируемому большей доходностью.
- значение уменьшается с увеличением объема краткосрочных обязательств D_i ввиду того, что при большем уровне долговой нагрузки уменьшается показатель балансовой ликвидности λ , что стимулирует вкладчиков изъять средства раньше.
- значение возрастает с возрастанием стоимости реализации пула активов, выражаемым как $\bar{\psi}$, которая в свою очередь возрастает с увеличением априорных ожиданий ω того, что система находится в нормальном состоянии.

Элемент информационного заражения интегрируется в стресс-тест ликвидности следующим образом. После того, как банк объявил дефолт по причине некредитоспособности, либо из-за нехватки ликвидности кредиторы каждого из оставшихся банков переоценивают свои априорные ожидания, что потенциально может

привести к дефолту другого банка ввиду того, что уменьшается ожидаемая цена реализации пула неликвидных активов банков. Действует следующий механизм:

$$\text{дефолт банка} \rightarrow \omega_i \downarrow \rightarrow \bar{\psi} \downarrow (= \omega_i \psi_{high} + (1 - \omega_i) \psi_{low}) \rightarrow \lambda(S^*; \bar{\psi}) \downarrow \rightarrow S^* \downarrow. \quad (4)$$

Процесс обновления ожиданий является итеративным процессом с максимальным числом итераций, равным количеству банков (количество дефолтов не может быть больше количества банков). Вкладчики банка i обладают субъективным ожиданием ω_i о том, что система находится в нормальном состоянии ψ_{high} . При каждом новом дефолте вкладчики переоценивают пул неликвидных активов, снижают реализационную стоимость. Структура распространения информации является полным графом, ведь вкладчики каждого банка могут наблюдать состояние остальных банков, что накладывает ограничения на вычислительную сложность алгоритма при рассмотрении дефолтов банков как зависимых событий. При такой формулировке на каждую итерацию необходимо произвести расчет $N!$ вероятностей взаимодействий банков. Допущение, облегчающее расчеты и адекватно описывающее систему для целей стресс-теста является независимость дефолтов (в рамках одной итерации), что позволяет использовать формулу Байеса для переоценки ожиданий. Введем индикаторную переменную $\eta_i \in \{0,1\}$, которая принимает значение 1 в случае дефолта банка i . Тогда для каждого банка i на итерации k вероятность ω_i , равна:

$$\omega_i^{(k+1)} = \prod_{n \neq i} \frac{Pr(\eta_n^k | \psi_{high})}{Pr(\eta_n^k)} \times Pr(\psi = \psi_{high}) = \frac{\prod_{n \neq i} Pr(\eta_n^k | \psi_{high}) \times \omega_k}{\omega_k \times \prod_{n \neq i} Pr(\eta_n^k | \psi_{high}) + (1 - \omega_k) \times \prod_{n \neq i} Pr(\eta_n^k | \psi_{low})}, \quad (5)$$

$$Pr(\eta_i = 1 | \psi = \psi_{high}) = Pr(S_i > S_{high}^*), \quad (6)$$

$$Pr(\eta_i = 1 | \psi = \psi_{low}) = Pr(S_i > S_{low}^*). \quad (7)$$

В данном случае значение S_{high}^* (S_{low}^*) найдено из формулы (3), где входным значением для функции балансовой ликвидности (λ) является не среднее значение реализационной стоимости $\bar{\psi}$, а значение реализационной стоимости пула в каждом состоянии системы ψ_{high} и ψ_{low} , соответственно.

Для первой итерации разумно взять либо случайный вектор значений и провести большое число симуляций, определив вероятности дефолтов банков, либо использовать неинформативный критерий, задав априорные ожидания по состоянию системы для каждого банка равным 0.5. Исследования в области Байесовской статистики позволяют утверждать, что неинформативный критерий позволяет избежать искажений в том, насколько сильно поступление новой информации влияет на степень переоценки априорных ожиданий. После того, как будет пройден раунд переоценки согласно механизму в формуле (3), в конце которого получим новое критическое значение, итерации продолжают до тех пор, пока не случится одно из двух: либо все банки будут в состоянии дефолта, либо в следующем раунде ни один банк не переходит в состояние дефолта.

Сложности имплементации модели для Казахстана

В рамках применения данной модели в казахстанской практике необходимо провести дополнительную калибровку параметров. В особенности это касается уровней дисконта при ликвидации активов, потому что модель достаточно чувствительна к дифференциалу ставок дисконта в разных состояниях системы. Ввиду присутствия нерыночных активов и наличия гетерогенности в оценке уровня ликвидности таких активов, соответственно, и ожидаемого уровня дисконта, сложно оценить их

ликвидационную стоимость в двух состояниях системы. На момент апробации¹ было сделано допущение о гомогенности уровней дисконта в каждом из состояний вне зависимости от класса активов. Текущие изменения и дополнения пруденциальных нормативов, в частности введение показателя покрытия ликвидности (LCR), в будущем позволят говорить о более однородной оценке уровня ликвидности активов, то есть более гранулировано рассматривать денежные потоки при ликвидации позиций по различным классам активов.

Так же важным аспектом является предположение о видах и сроках обязательств, подверженных побегам. В случае применения модели к распределению потерь, полученных в рамках стресс-тестирования кредитного риска, необходимо учитывать тот факт, что такие распределения сгенерированы для корпоративного портфеля банка. Отсутствие симуляционной модели кредитного риска физических лиц налагает некоторые ограничения на получаемые количественные результаты. Виды и объемы оттоков должны быть гармонизированы с результатами мониторинга показателя покрытия ликвидности. Это позволит моделировать реакцию банковского сектора на изменение в регулировании.

Учитывая перспективность рассмотренного нетрадиционного метода оценки ликвидности в рамках оценки рисков финансовой системы, ассоциируемых с ненаблюдаемыми явлениями², необходимы дальнейшая доработка и совершенствование модели. Перспективными направлениями работы для расширения возможностей и применимости модели, представляются следующие шаги:

- 1) Дополнить модель эффектом сетевого заражения;*
- 2) До конца интегрировать модели кредитного риска и риска ликвидности, создав тем самым единый универсальный механизм стресс-тестирования;*
- 3) В более долгосрочной перспективе проработать обратный эффект переоценки ожиданий инвесторов по стоимости пула активов и инкорпорировать его в модель рыночного риска;*
- 4) В более долгосрочной перспективе оценить обратный эффект от ликвидации крупных позиций высоколиквидных активов на их стоимость.*

Список литературы:

- 1) Kapinos, P. S., Mitnik, O. A., & Martin, C. A. (2015). Stress Testing Banks: Whence and Whither?. FDIC Center for Financial Research Paper, (2015-07);
- 2) RTF Workgroup on Liquidity Stress Testing (2013). Liquidity stress-testing: a survey of theory, empirics and current industry and supervisory practices;
- 3) Anand, K., Bédard-Pagé, G., & Traclet, V. (2014). Stress testing the Canadian banking system: A system-wide approach. Bank of Canada Financial System Review, 61;
- 4) Gauthier, C., Z. He and M. Souissi. (2010). "Understanding Systemic Risk: The Trade-Offs Between Capital, Short-Term Funding and Liquid Asset Holdings." Bank of Canada Working Paper No. 2010-29;
- 5) International Monetary Fund (IMF). (2014). "Canada: Financial Sector Assessment Program; Stress Testing—Technical Note." IMF Country Report No. 14/69;
- 6) Morris, S., & Shin, H. S. (2001). Global games: theory and applications.

¹ Модель была имплементирована в среде разработки R-Studio, на языке программирования R

² Отсутствует выборка по реализованным банковским побегам, ввиду их отсутствия

Развитие рынка безналичных расчетов в Карагандинской области

Фурман И.В. – главный специалист-экономист отдела экономического анализа и статистики Карагандинского филиала РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан»

Сегодня расширение сферы использования безналичных расчетов является одной из ключевых государственных задач. Самым динамично развивающимся инструментом для осуществления безналичных расчетов на данном этапе является банковская платежная карточка. На протяжении последнего десятилетия банковские платежные карточки прочно вошли в нашу жизнь и в банковском деле карточный бизнес занял лидирующие позиции. Банковские платежные карточки, являясь основой развития системы безналичных розничных платежей в стране, способствуют, прежде всего, сокращению наличного денежного обращения, снижению доли «теневой» экономики, повышению прозрачности финансовых операций субъектов хозяйствования и граждан, а также улучшения банковского обслуживания населения. Платежная карточка является наиболее доступным инструментом вовлечения в экономику наличной денежной массы, находящейся в мелкорозничном товарно-денежном обороте, перевода ее в безналичный оборот.

Развитие рынка платежных карточек быстрыми и эффективными темпами свидетельствует о росте их популяризации среди населения, превращая их в массовый инструмент расчетов, который достаточно выгоден и является мощным стимулом развития финансового рынка в целом. Население все чаще используют платежные карточки для расчетов за товары и услуги в торговых точках и организациях сервиса, оплаты коммунальных услуг, услуг связи, налогов и таможенных платежей, погашения кредитов, переводов денег с карточки на карточку. Кроме очевидных преимуществ платежных карточек по сравнению с наличными деньгами, ее держатель избавляется от необходимости носить при себе большую сумму наличных денег и связанных с этим рисков.

Ежегодное увеличение объемов безналичных расчетов по пластиковым карточкам через платежные терминалы, инфокиоски, банкоматы, услуги типа «интернет-банкинг» свидетельствует о росте «платежной» культуры населения. Нельзя не отметить важную роль расчетов через POS-терминалы для предприятий торговли и сервиса – это, прежде всего, новый уровень сервиса европейских стандартов обслуживания, повышение конкурентоспособности торгово-сервисных предприятий путем увеличения клиентов за счет держателей платежных карточек, сокращение риска приема фальшивых банкнот, уменьшение затрат на хранение, инкассацию и пересчет наличности, исключение проблем нехватки разменных денег, дополнительная гарантия надежности и безопасности при проведении расчетов с клиентами за товары и услуги.

Сегодня в Карагандинской области сеть предприятий торговли и сервиса, принимающие к оплате платежные карточки обширна и представлена продуктовыми магазинами и супермаркетами, магазинами одежды и обуви, развлекательными комплексами, магазинами электроники, ресторанами, кафе, медицинскими учреждениями, туристическими агентствами, автосалонами и другие. В целях внедрения в сфере пассажирских перевозок инновационных проектов, направленных на повышение качества обслуживания населения, уровня сервиса, расширения доступа к услугам пассажирских перевозок, АО «Пассажирские перевозки» осуществляют продажу билетов через объединенную сеть платежных терминалов.

Правительство Республики Казахстан и Национальный Банк уделяют особое внимание развитию системы безналичных платежей с применением платежных карточек, как одной из основных мер по снижению теневого оборота в финансовом секторе страны. Принятое постановление Правительства Республики Казахстан от 29.10.2014 года № 1147 «Об утверждении перечня отдельных видов деятельности и применения оборудования

(устройства), предназначенного для приема платежей с использованием платежных карточек», которое распространяется на индивидуальных предпринимателей и/или юридических лиц, деятельность которых определена данным Постановлением Правительства Республики Казахстан, способствовало дальнейшему развитию и более широкому применению платежных карточек в стране [1].

По состоянию на 1 апреля 2016 года эмитирование платежных карточек осуществляет 26 банков и АО «Казпочта». Указанные организации выпускают и распространяют платежные карточки международных систем (доля которых составляет – 95,6%): VISA International, MasterCard Worldwide, American Express International и UnionPay International. Кроме того, банки Казахстана выпускают платежные карточки локальных систем: Altyn Card – АО «Народный Банк Казахстана» и локальная карточка Ситибанка Казахстан – АО «Ситибанк Казахстан».

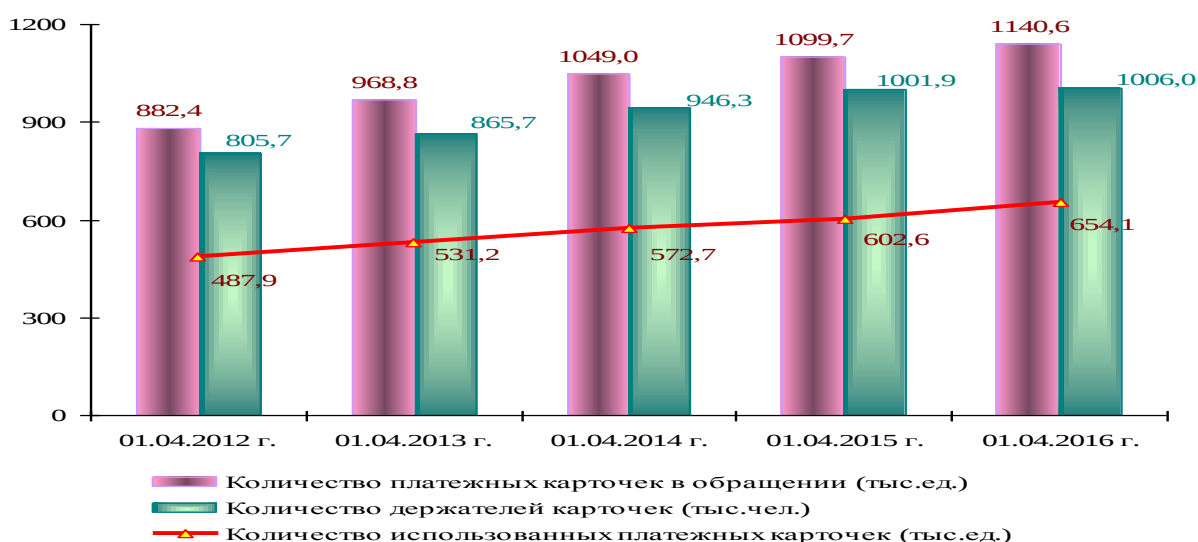
Учитывая важность, значимость и актуальность развития безналичных расчетов, представим оценку состояния и развития рынка платежных карточек и системы безналичных расчетов по Карагандинской области за последние 5 лет. Результат анализа показателей показывает устойчивую положительную динамику, что свидетельствует о поступательном развитии карточного рынка Карагандинской области.

Так, количество банковских платежных карточек по состоянию на 1 апреля 2016 года составило 1140,6 тыс. единиц, что превышает уровень показателя 2012 года на 29,3% [2]. Наиболее распространенными являются дебетные карточки: их доля на отчетную дату составила 90,6%, доля кредитных карточек – 1,1%. Количество держателей карточек на отчетную дату составило 1006,0 тыс. человек, количество использованных платежных карточек – 654,1 тыс. единиц (рост по сравнению с 01.04.2012 года составил 24,9% и 34,1%, соответственно) [2].

Анализируя увеличение количества данного продукта в обращении, необходимо отметить, что такой важный показатель, как «использование платежных карточек», показывает постоянную динамику и на отчетную дату составил 57,3% от общего объема карточек в обращении, что свидетельствует о тенденции качественного их роста. Банки выдают платежные карточки тем держателям, которые затем применяют их в качестве платежного инструмента (Рисунок 1).

Рисунок 1

Количество карточек, распространяемых банками в Карагандинской области

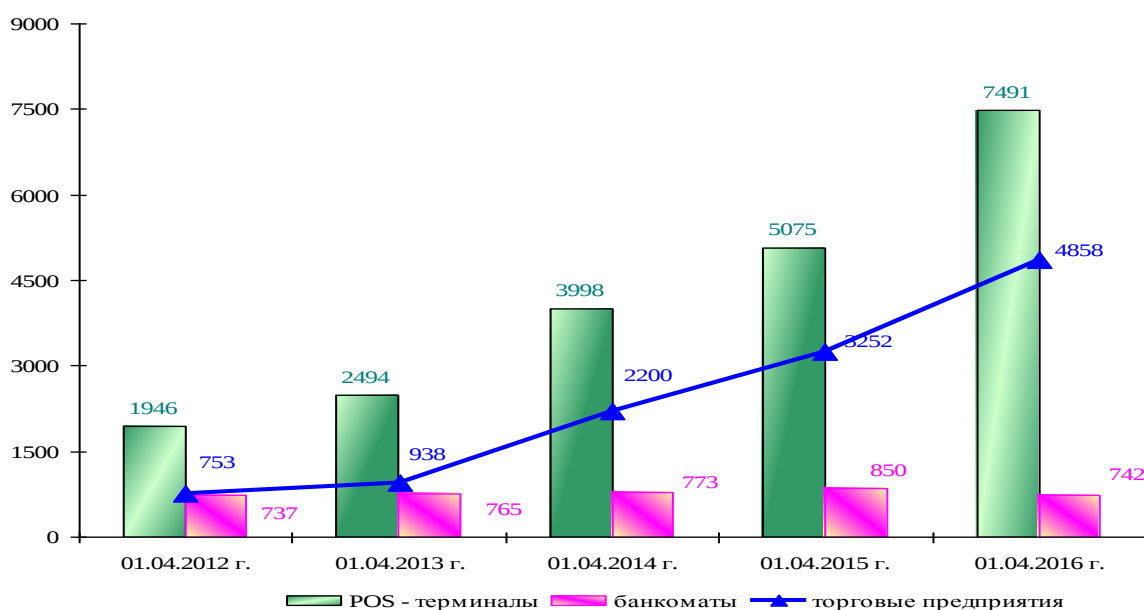
Источник: Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан, раздел «Платежные карточки»

Залогом успешного функционирования системы безналичных расчетов является создание технической возможности воспользоваться платежной картой держателю в любом месте и в любое время при оплате товаров, работ и услуг. Количество POS-терминалов в области за период с 1 апреля 2012 года по 1 апреля 2016 года выросло с 1946 шт. до 7491 шт., количество банкоматов увеличилось с 737 шт. до 742 шт., количество торгово-сервисных предприятий, обслуживающих платежные карты достигло 4858 ед. против 753 ед.

По количеству установленных POS-терминалов (8,6%) Карагандинская область занимает 3 место после г. Алматы и г. Астана (Рисунок 2).

Рисунок 2

Сведения о количестве устройств, для обслуживания платежных карт по Карагандинской области

Источник: Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан, раздел «Платежные карты».

В области на 01.04.2016 года на 1 POS-терминал приходилось 185 жителей, на 1 банкомат – 1868 жителей [3].

По количеству установленных банковских киосков Карагандинская область занимает 2 место после г. Алматы, удельный вес которых составил 11,9% (136 шт.).

Количество платежных терминалов в области за рассматриваемый период выросло с 20 шт. до 1637 шт. По состоянию на 01.04.2016 года доля платежных терминалов в общем объеме установленных платежных терминалов по Республике составила 11,6%.

Несмотря на оснащенность организаций торговли и сервиса POS-терминалами и все более расширяющиеся возможности у держателей платежных карт рассчитаться путем их использования, в подавляющем большинстве случаев, карты используются для снятия наличных денег (Таблица 1).

**Безналичные платежи и операции по выдаче наличных денег
с использованием платежных карточек в Карагандинской области
за период 2012–2016 годы**

Дата	Безналичные платежи		Операции по выдаче наличных денег	
	Доля в общем кол-ве, %	Доля в общей сумме, %	Доля в общем кол-ве, %	Доля в общей сумме, %
01.04.2012г.	10,2	6,7	89,8	93,3
01.04.2013г.	11,5	5,6	88,5	99,4
01.04.2014г.	12,5	5,7	87,5	94,3
01.04.2015г.	13,0	5,2	87,0	94,8
01.04.2016г.	17,5	6,9	82,5	93,1

Источник: Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан, раздел «Платежные карточки».

Так, на 1 апреля 2012 года в Карагандинской области доля безналичных платежей в общем объеме операций с использованием платежных карточек по количеству транзакций составила 10,2% и 6,7% по сумме транзакций. На 1 апреля 2016 года доля безналичных платежей по количеству транзакций составила уже 17,5% и 6,9% по сумме транзакций.

Данные Таблицы №1 наглядно показывают положительную динамику роста доли безналичных платежей с использованием платежных карточек в общем объеме, как в количественном, так и в суммовом выражении. Вместе с тем, доля безналичных платежей остается по-прежнему незначительной не только из-за финансовой неграмотности населения и восприятия платежной карточки не как инструмента денежных расчетов, а как средство доступа к счету, необходимое для получения наличности через банкоматную сеть, но и нежелания субъектов сферы торговли (услуг) принимать к оплате платежные карточки, раскрывая тем самым реальные обороты товаров и доходов, получаемых при осуществлении своей деятельности.

Карагандинским филиалом на постоянной основе, посредством публикации статей в средствах массовой информации и выступлениях на телевидении проводится информационно-разъяснительная работа:

- о преимуществах использования платёжных карточек, как населением, так и торгово-сервисными предприятиями области, направленных на повышение надежности и безопасности при проведении расчетов с использованием платежных карточек;
- о развитии электронных платежей;
- об ответственности, установленной к субъектам предпринимательства за отказ в принятии платежных карточек в оплату за товары и услуги.

Проводимая работа Карагандинским филиалом Национального Банка по популяризации использования платежных карточек при покупке товаров и услуг позволяет сделать информацию максимально доступной для физических лиц, что способствует как повышению финансовой грамотности населения, так и увеличению доли безналичных расчетов при расчетах за товары и услуги. Так, в 2015 году проводились совместные совещания с представителями филиалов банков, руководителями государственных учреждений, общественных объединений и предпринимателей Карагандинской области по вопросам развития системы безналичных платежей в области, использования POS-терминалов для осуществления безналичных расчетов с

использованием платежных карточек, текущем состоянии и перспективах развития безналичных расчетов с применением платежных карточек. На постоянной основе Карагандинским филиалом проводился мониторинг и обследование торговых организаций и пунктов сервиса, заключивших договоры с филиалами банков на эквайринговую деятельность на предмет наличия POS - терминалов и приема кассирами платежных карточек при осуществлении расчетов за товары и услуги. За 2015 год проведено обследование 223 пунктов торговли и сервиса городов Карагандинской области.

Активная работа по расширению применения платежных карточек в безналичных расчетах ведется самостоятельно филиалами банков области. В целях информирования населения банки размещают на web-сайтах списки торгово-сервисных предприятий, установивших POS-терминалы для возможности осуществления расчетов платежными карточками. В доступных местах точек обслуживания платежных карточек размещаются плакаты рекламного характера, логотипы платежных карточек, на постоянной основе филиалами банков проводятся встречи информационно - разъяснительного характера с работниками предприятий области, привлекаемых к участию в «зарплатных» проектах.

Кроме того, в целях стимулирования держателей платежных карточек отдельными банками создаются бонусные накопительные клубы, предусматривающие скидки на товары и услуги в размере 3–20%, проводятся маркетинговые акции, в результате которых держатели платежных карточек могут выиграть ценные призы и подарки. Для удобства оплаты большинства коммунальных услуг и других платежей созданы системы дистанционного банковского обслуживания. Следует отметить, что помимо стимулирования клиентов торговых и сервисных предприятий, мотивируются и сами кассиры, принимающие в оплату за товары и услуги платежные карточки. В целях расширения эквайринговой сети филиалы банков на постоянной основе совершают адресную и электронную рассылку информации рекламного характера предприятиям торговли и сервиса, а также посещают супермаркеты и торговые дома.

Карагандинский филиал Национального Банка в дальнейшем, продолжит свою работу в сфере развития рынка платежных карточек, перспективах его развития и решения проблем, возникающих при проведении безналичных расчетов с применением платежных карточек. Есть основания предполагать, что с развитием сети POS – терминалов доля оплаты товаров в структуре карточных транзакций будет увеличиваться, что в конечном итоге позволит повысить эффективность национальной экономики и финансового сектора.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29.10.2014 года №1147 «Об утверждении перечня отдельных видов деятельности и применения оборудования (устройства), предназначенного для приема платежей с использованием платежных карточек»;
2. Официальный Интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан, раздел «Платежные карточки»;
3. Официальный Интернет-ресурс Департамента статистики Карагандинской области (www.karaganda.stat.kz);

**Текущее состояние, проблемы и направления развития мониторинга
предприятий реального сектора экономики Северо-Казахстанского филиала
Национального Банка Республики Казахстан**

Искакова Ж.Б. – начальник отдела экономического анализа и статистики Северо-Казахстанского филиала РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан».

В данной статье описано текущее состояние мониторинга предприятий реального сектора экономики проводимого Северо-Казахстанским филиалом Национального Банка Республики Казахстан (далее – Нацбанк РК), проблемы участия предприятий в опросах, развитие мониторинга с момента создания системы мониторинга в Нацбанке РК. Приводится опыт организации проведения мониторинга нефинансовых организаций центральными банками отдельных зарубежных стран.

Основной целью привлечения предприятий к мониторингу является получение независимых оценок изменения ситуации в нефинансовом секторе экономики, которые используются в качестве информационно-аналитического обеспечения основных направлений функциональной деятельности центрального (национального) банка [1].

Центральные банки ведущих стран мира для обеспечения основных направлений своей функциональной деятельности проводят в той или иной форме регулярный анализ (мониторинг) ситуации в сфере производства товаров и услуг нефинансового сектора экономики. В указанных целях центральные банки используют различные формы и источники получения информации, необходимой для последующего анализа условий и результатов хозяйственной деятельности предприятий нефинансовых предприятий [1].

Созданная в Нацбанке РК система мониторинга предприятий основана на использовании мирового опыта опроса предприятий в таких странах, как Франция, Германия, Россия, но в большей степени на основе проведения подобной работы Банком России. В системе мониторинга предприятий Банка России в настоящее время принимают участие свыше 16 тысяч субъектов народного хозяйства, среди которых – крупнейшие организации федерального масштаба и структурообразующие предприятия всех регионов России, что позволяет проводить качественный анализ региональной экономики. Участие предприятий в мониторинге, проводимом Банком, также как и в Казахстане, осуществляется на добровольной основе. Целью проведения мониторинга предприятий является осуществление комплексного анализа основных тенденций развития нефинансового сектора экономики, в том числе по регионам и видам экономической деятельности (отраслям), результатов производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, а также финансового положения отдельного предприятия [2].

Мониторингу предприятий в Нацбанке РК уделяется большое внимание. Получаемая от предприятий на основе регулярных (квартальных) опросов информация уникальна и в большей части не может иметь других источников. Благодаря анкетам, Нацбанк РК получает возможность исследовать потребности предприятий в денежных средствах, оценивает их финансовое состояние, складывающийся инвестиционный климат, влияние на их деятельность банковской среды. Кроме того, результаты мониторинга позволяют оценить экономику региона с точки зрения данных предприятий. Например, изменения спроса на продукцию, оценки рисков хозяйственной деятельности, результатов анализа экономической конъюнктуры в целом, факторов, влияющих на текущую и инвестиционную деятельность предприятий.

В начальной стадии проведения Северо-Казахстанским филиалом (далее – филиал) мониторинга количество участников составляло всего 46 предприятий. Филиал постепенно наращивает круг участников обследования. К мониторингу привлечены предприятия, в основном средние и крупные по размеру. Помимо областного центра (г. Петропавловска) филиал располагает оценками предприятий, работающих в районах области.

На сегодня в регистре участников мониторинга 201 предприятий, что составляет 7,2% от общего количества участников по республике. В целом по Казахстану количество участников мониторинга составляет по данным 1 квартала 2016 года 2805 предприятий или 2,2% всех действующих предприятий нефинансового сектора экономики Казахстана. В Северо-Казахстанском филиале Национального Банка участвуют в опросе 201 хозяйствующий субъект, что составляет 4,1% от действующих предприятий области [3].

Число участников ежеквартально увеличивается, и в целом по региону за 9 лет (с 1 кв. 2007 года) выросло на 66 предприятий или на 32,8% (Рисунок 1). За это время общий квартальный объем доходов от реализации продукции (работ, услуг) увеличился почти в 4 раза (с 19,7 млрд. тенге до 71,2 млрд. тенге) [3].

Рисунок 1

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан, АРМ «Формирования отчетности» АИП «Мониторинг предприятий реального сектора экономики»

Хорошие результаты достигнуты благодаря кропотливой, целенаправленной работе специалистов филиала. Из квартала в квартал нарабатываются тесные взаимоотношения с предприятиями. Для усиления работы привлечения новых респондентов используются различные методы работы:

- выезд руководства филиала на предприятия, в целях проведения личной беседы с руководителями фирм;
- доведение информации о проводимых опросах до бизнес структур, во время проведения акиматами форумов, встреч, собраний совещаний;
- тесное сотрудничество с местными исполнительными органами, (направление писем за подписью Акима области с приглашением участия в мониторинге);
- использование личных знакомств сотрудников филиала с предпринимателями, в целях большего привлечения.

Таким образом, проводя активную политику привлечения, филиал добился положительных результатов. Позиция филиала по данному вопросу однозначная – динамика роста должна быть во всем, т.е. количественные показатели должны переходить в качественные. Чем больше предприятий будет охвачено в опросах, тем сводная аналитическая информация от предприятий региона будет более значимой и будет более точнее и достоверней отражать тенденции, происходящие в реальном секторе экономики области.

В то же время филиал сталкивается, как и все филиалы, с проблемой отказа участия одних и тех же предприятий в мониторинге. Поучаствовав один раз отдельные предприятия, отказываются участвовать в дальнейшем, ссылаясь на добровольность

участия и занятость бухгалтеров. В связи с этим, придается большое значение работе над совершенствованием аналитических материалов, направляемых предприятиям. В целях мотивации стабильного участия предприятий в мониторинге, каждому участнику ежеквартально направляется информация по результатам проведенного опроса. Важность создания такой мотивации связана с добровольностью участия предприятий в мониторинге (одного из важнейших принципов создаваемой системы мониторинга) и необходимостью формирования стабильной выборки, обеспечения качества рядов данных и аналитической информации, формируемых по результатам мониторинга. Помимо возвратной информации по результатам мониторинга дополнительно направляется официальная статистическая информация: общие данные по участникам мониторинга в отрасли, официальная ставка рефинансирования НБК, рыночный курс тенге на конец месяца, ставка вознаграждения по кредитам банков, выданных предприятиям, изменения цен на готовую продукцию в отраслях.

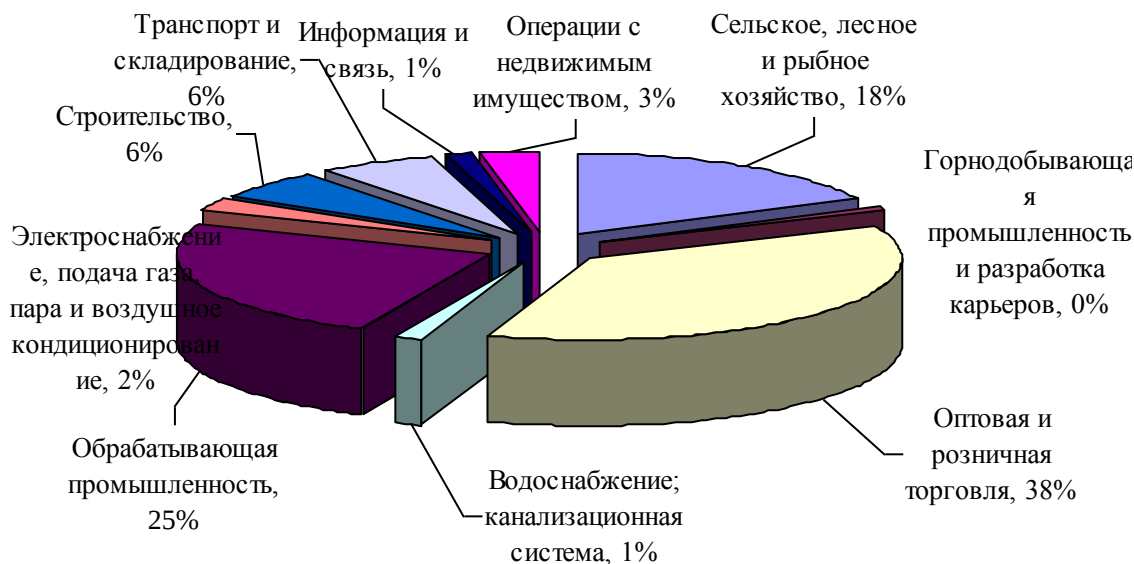
Благодаря взаимовыгодному сотрудничеству основные крупные предприятия структурообразующих отраслей Северо-Казахстанской области (далее – область) участвуют в опросах с начала проведения мониторинга – с 2000 года:

- в обрабатывающей промышленности – АО «Завод им. Кирова», АО «ЗИКСТО», АО «Петропавловский завод тяжелого машиностроения», АО «Султан кондитерские изделия»;
- в сельском хозяйстве – ТОО «Зенченко и К», ТОО «Мамбетов и К»;
- в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды ТОО «Петропавловские тепловые сети», АО «СевКазЭнерго Петропавловск, ТОО «СевКазЭнергосбыт».

К участию в мониторинге привлечены все основные отрасли реального сектора экономики Северо-Казахстанской области (Рисунок 2).

Рисунок 2

Отраслевое распределение предприятий – участников мониторинга

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан, АРМ «Формирования отчетности» АИП «Мониторинг предприятий реального сектора экономики»

В структуре отраслевого распределения предприятий наибольшая доля приходится на торговлю – 38%. Вместе с тем одной из ведущих отраслей Северо-Казахстанской области является сельское хозяйство. На долю сельского хозяйства в структуре экономики области приходится наибольший удельный вес – 22,3% валового регионального продукта.

Отраслевая структура общей выборки с каждым кварталом улучшается, в то же время увеличение представительности отрасли «сельское хозяйство» требует большего внимания, что следует из оценок репрезентативности выборки, проводимой по результатам опроса предприятий (Таблица 1).

Таблица 1

Доля выручки от продаж выборки предприятий в общем объеме продаж по экономике

	4 кв. 13 г.	4 кв. 14 г.	4 кв. 15 г.
Число предприятий-участников мониторинга	189	199	201
<i>Из них крупных и средних</i>	105	97	99
Доля выручки от продаж выборки предприятий в общем объеме продаж по экономике, %	43,9	48,3	53,5
<i>В том числе по отраслям:</i>			
Сельское хозяйство	35,8	23,9	22,6
Обрабатывающая промышленность	88,3	79,5	72,3
строительство	29,4	25,8	47,2
Торговля	33,2	48,3	80,6
Транспорт и связь	64,4	47	55,3
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	84,3	75,5	77,4
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	96	64,4	96,2

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан, АРМ «Формирования отчетности» АИП «Мониторинг предприятий реального сектора экономики»

Понимая значимость отрасли сельского хозяйства, уделяется большое значение в привлечении предприятий сельского хозяйства, так как региональные выборки предприятий должны формироваться с учетом отраслевой специфики экономики региона.

Списки для привлечения участия в мониторинге предприятий, в целях подготовки качественных аналитических материалов, ежеквартально формируются из статистического регистра области, а также из средств массовой информации. Вместе с тем, существуют проблемы сбора данных от участвующих уже в мониторинге сельскохозяйственных предприятий – это прежде всего, связано с расположением предприятий отрасли в отдаленных от областного центра районных центрах, сельских округах, в глубинках. Также учитывая, что сельское хозяйство имеет сезонный характер работ, связаться со многими предприятиями временами бывает невозможно, встречаются предприятия, у которых нет ни электронной почты, ни факса.

В целях оценки ситуации в реальном секторе экономики области филиалом в апреле текущего года был проведен очередной мониторинг. Результаты проведенного опроса предприятий позволяют сделать выводы о складывающейся экономической ситуации и основных тенденциях в реальном секторе экономики области (Таблица 2).

В 1 квартале 2016 года по сравнению с 4 кварталом 2015 года наблюдалось усиление негативных процессов, связанных с ухудшением кредитной, деловой и инвестиционной активности, выразившиеся в продолжении снижения спроса на готовую продукцию с ростом цен на сырье и материалы. Вместе с тем улучшились показатели финансово-экономического состояния предприятий – рентабельность продаж в среднем по экономике области увеличилась с 13,2% в 4 квартале 2015 года до 19,4%, в 1 квартале 2016 года коэффициент текущей ликвидности незначительно увеличился с 1,4% до 1,6%. Несмотря на преобладание негативных процессов, происходящих в экономике,

предприятия ожидают во 2 квартале 2016 года изменения ситуации в лучшую сторону, в связи с ожидаемым ростом спроса на производимую продукцию [3].

Таблица 2

Основные тенденции в реальном секторе СКО

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан, АРМ «Формирования отчетности» АИП «Мониторинг предприятий реального сектора экономики»

Результаты проводимого мониторинга филиалом направляются ежеквартально местным исполнительным органам, для отслеживания экономических тенденций в регионе, общего настроения предприятий бизнеса. Формирование оперативных оценок текущего состояния и ожидаемых изменений в краткосрочном периоде в развитии реального сектора экономики – основная цель мониторинга предприятий, определенная Концепцией развития мониторинга предприятий реального сектора экономики на 2013-2017 годы [4].

Выполняя намеченную цель проведения мониторинга безусловно, нужно постоянно совершенствоваться, дополнять, улучшать, находить более широкое применение результатов проводимых опросов, существенно изменяя приоритеты данной работы.

Полезность результатов мониторинга предприятий для регионов может быть расширена, с привлечением и использованием потенциала территориальных филиалов. Предлагается рассмотреть возможность практического применения результатов мониторинга кредитными учреждениями области на примере проведения мониторинга Центральными банками зарубежных стран:

– расширение охвата максимально возможного числа предприятий региона для участия в мониторинге на примере опыта банка Франции и Японии;

– использование результатов анализа деятельности предприятий в целях банковского надзора. Формирование рейтинга отдельных предприятий, в целях предоставления результатов коммерческим банкам, тесное взаимодействие с кредитными организациями (на примере опыта Банка Франции, Испании, Турции, России.)

Так в Центральном Банке Франции работа с предприятиями, включая разработку их рейтинга, является одной из основных функций региональных отделений. Главной целью банка является предоставление руководству и заинтересованным подразделениям Банка, а также кредитным учреждениям информации о предприятиях и рынках. Отдельным аспектом этой работы выступает информация о проблемных предприятиях и неплатежах. По оценке на определенный период наблюдения, 160 тыс. крупных предприятий с оборотом свыше 5 млн. франков представляли свои балансы непосредственно Банку Франции. Используя сплошной метод наблюдения, Банк Франции вел картотеку по 50-80% всех предприятий (в зависимости от региона). Оценки Банка Франции не навязываются коммерческим банкам, хотя широко ими используются на практике. Коммерческие банки используют рейтинги и другие оценки финансового положения предприятий в качестве базовых ориентиров при проведении собственной оценки результатов хозяйственной деятельности предприятий нефинансового сектора [1].

Участие в мониторинге в Центральном банке Японии – добровольное, при этом Банк Японии стремится к охвату максимально возможного числа предприятий, включая малые предприятия, в том числе используя для этих целей сотрудничество с ассоциациями предприятий и другими организациями [1].

Банк Испании формирует информацию для оценки кредитов на основе анкет по 8000 предприятиям, данных кредитного регистра, информации, получаемой из Комиссии по ценным бумагам, такие как балансы, сведения о существенных событиях, а также качественная информация. Шкала внутреннего рейтинга, используемого в Банке Испании, имеет 5 уровней. В отчете по предприятию содержатся характеристики предприятия, анализ сектора, к которому относится предприятие, экономический и финансовый анализ (на основе коэффициентов) [1].

Центральный банк Турции, предоставляя на регулярной основе коммерческим банкам информацию о финансовом положении предприятий ведущих отраслей экономики, тем самым указывает им определенные ориентиры для деятельности в кредитной сфере, способствует уменьшению опасности возникновения системных рисков в результате недооценки степени возвратности кредитов [1].

В заключении необходимо отметить, что за 16 лет существования мониторинга предприятий нефинансового сектора экономики Нацбанком РК проделана значительная работа в области развития мониторинга предприятий. И, несмотря на все достижения, необходимо дальше развивать это направление, опираясь на опыт Центральных банков ведущих зарубежных стран с развитой рыночной экономикой. Вобрать самое лучшее, полезное и приемлемое для нашей экономики. Задействовать больше потенциал территориальных филиалов, смелее вносить что-то новое. Поскольку на основе мониторинга предприятий формируется значительный объем уникальной информации, которой не располагает сегодня практически не один из органов государственного управления.

Список литературы:

1. Степанова Ю.В., Моргачева И.А., Максимова С.А. Книга «Мониторинг предприятий нефинансового сектора экономики центральными банками», 2010 г.;
2. Научный журнал НИИ ИТМО «Экономика и экологический менеджмент», статья доктор экономических наук, проф. Михалева О.В. №1, 2015 года;

3. Стандартизированный аналитический обзор по итогам мониторинга предприятий реального сектора экономики Северо-Казахстанской области за 1 квартал 2016 года;

4. Концепция развития мониторинга предприятий реального сектора экономики на 2013-2017 годы, утвержденная постановлением Совета директоров Национального Банка Республики Казахстан от 24 апреля 2013 года № 130.

О состоянии финансового рынка Жамбылской области

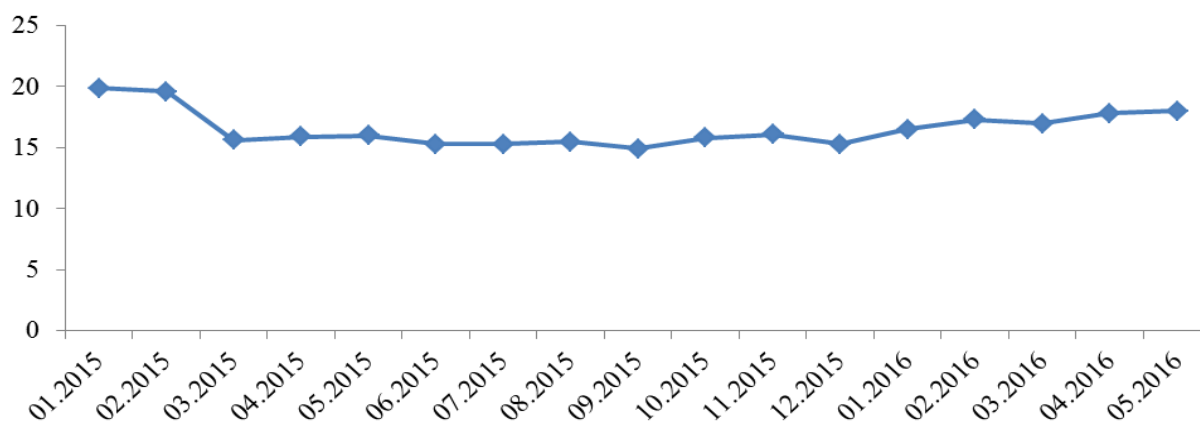
Итмашева В.А. – начальник отдела контроля валютных операций Жамбылского филиала РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан»

В настоящей статье рассмотрен обзор состояния финансового рынка Жамбылской области, подготовленный на основании данных официальной денежно-кредитной статистики, собираемой Национальным Банком Республики Казахстан. В частности, содержится информация по кредитам и депозитам, в том числе анализ по различным критериям, основные характеристики кредитного и депозитного рынков области.

По состоянию на 1 июня 2016 года в Жамбылской области действуют 16 филиалов пятнадцати банков, которыми с начала 2016 года выдано кредитов на общую сумму 31 922,1 млн. тенге, что на 7,4% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. Основным фактором уменьшения является сдержанность банков в кредитовании, выраженная в ужесточении кредитной политики: повышение требований к финансовому положению заемщиков и процентных ставок по кредитам.

Рисунок 1

**Средневзвешенные ставки вознаграждения по кредитам,
выданным банками Жамбылской области, %**

Источник: Статистический бюллетень Жамбылского филиала Национального Банка Республики Казахстан

Объем кредитов, выданных банками Жамбылской области с начала 2016 года, составляет 1% от объема выдачи банковских кредитов по республике [1].

Таблица 1

Кредиты, выданные банками Жамбылской области, млн. тенге

за период	январь 2016 г.	февраль 2016 г.	март 2016 г.	апрель 2016 г.	май 2016 г.	Итого
1	2	3	4	5	6	7
Всего кредитов	4 254,6	6 606,9	6 446,1	7 517,3	7 097,2	31 922,1
в том числе:						
в национальной валюте	4 226,5	6 398,4	6 442,2	7 464,2	7 038,0	31 569,3

в иностранной валюте	28,1	208,5	3,9	53,1	59,2	352,8
1	2	3	4	5	6	7
юридическим лицам	571,2	1 701,3	1 590,0	1 783,0	1 203,3	6 848,8
физическим лицам	3 683,4	4 905,6	4 856,1	5 734,3	5 893,9	25 073,3
краткосрочные	642,6	2 213,0	1 360,1	2 134,2	1 325,4	7 675,3
долгосрочные	3 612,0	4 393,9	5 086,0	5 383,1	5 771,8	24 246,8

Источник: Статистический бюллетень Жамбылского филиала Национального Банка Республики Казахстан

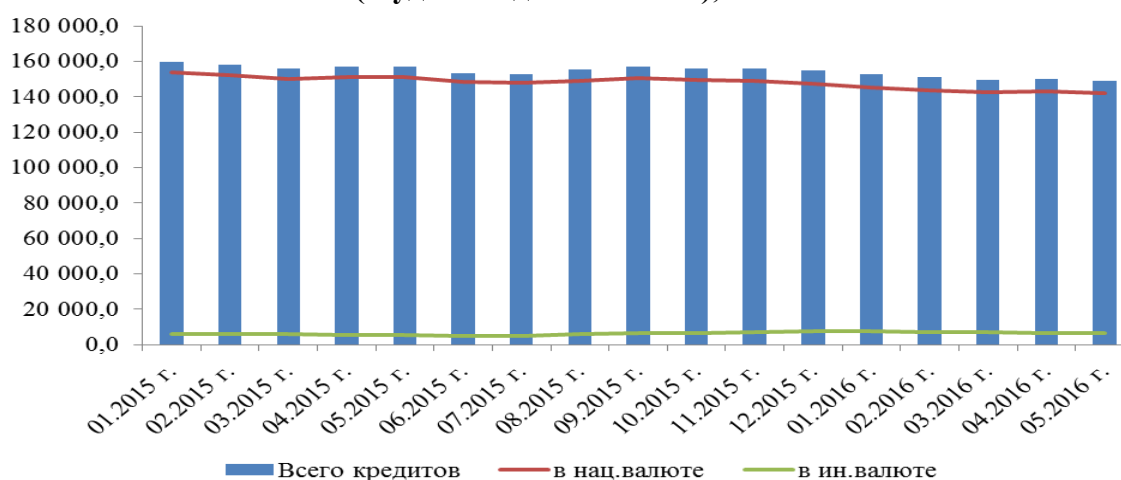
Из Таблицы 1 видно, что основная доля (99%) кредитов выдана в национальной валюте, в связи с незначительным спросом на кредиты в иностранной валюте в условиях высокой волатильности обменного курса. Основными потребителями кредитов, как и прежде, являются физические лица, на долю которых приходится 78,5% от общего объема выданных кредитов. Следует отметить, что 66,3% от общей суммы выданных кредитов или 21 160,2 млн. тенге выданы гражданам на потребительские цели.

При этом на кредитном рынке области наблюдается постепенный рост банковского кредитования, связанный с возросшим спросом на кредитные ресурсы со стороны субъектов малого предпринимательства в рамках государственных программ. Кредитование малого предпринимательства за 5 месяцев 2016 года увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 13%, составив 5 552,8 млн. тенге. С начала текущего года объем кредитования субъектов малого предпринимательства увеличился более чем в 2 раза [2].

По состоянию на 1 июня 2016 года общий объем ссудной задолженности по банковским кредитам БВУ области составил 148 960,2 млн. тенге, что составляет 1,2% от республиканского показателя [1]. Кредитный портфель банков области уменьшился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 7 816,3 млн. тенге или на 5%, а с начала 2015 года – на 11 473,9 млн. тенге или на 7%.

Рисунок 2

**Кредиты в банках Жамбылской области
(ссудная задолженность), млн. тенге**

Источник: Статистический бюллетень Жамбылского филиала Национального Банка Республики Казахстан

В структуре ссудной задолженности преобладает задолженность по кредитам в национальной валюте (95,5%). Вместе с тем, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года удельный вес кредитов в национальной валюте снизился на 0,8 процентных пунктов.

Задолженность физических лиц по кредитам банков области на 1 июня 2016 года составила 113 554,9 млн. тенге, что составляет 76,2% от общего объема ссудной задолженности. При этом 63% или 93 622 млн. тенге от общего объема ссудной задолженности составляет задолженность граждан по кредитам, выданным на потребительские цели, а также на цели строительства и приобретения жилья. Из общей суммы ссудной задолженности 92,5% или 137 776,3 млн. тенге составляют долгосрочные кредиты [2].

Анализируя кредитный рынок Жамбылской области, следует отметить снижение просроченной задолженности по займам. Если на 1 июня 2015 года просроченная задолженность по кредитам банков составляла 22 874 млн. тенге или 14,6% от общего объема ссудной задолженности, то по состоянию на 1 июня текущего года этот показатель снизился до 13,7%, составив 20 522 млн. тенге. При этом просроченная задолженность граждан по кредитам, полученным на потребительские цели, а также на цели строительства и приобретения жилья составляет 41,1% от общего объема просроченной задолженности.

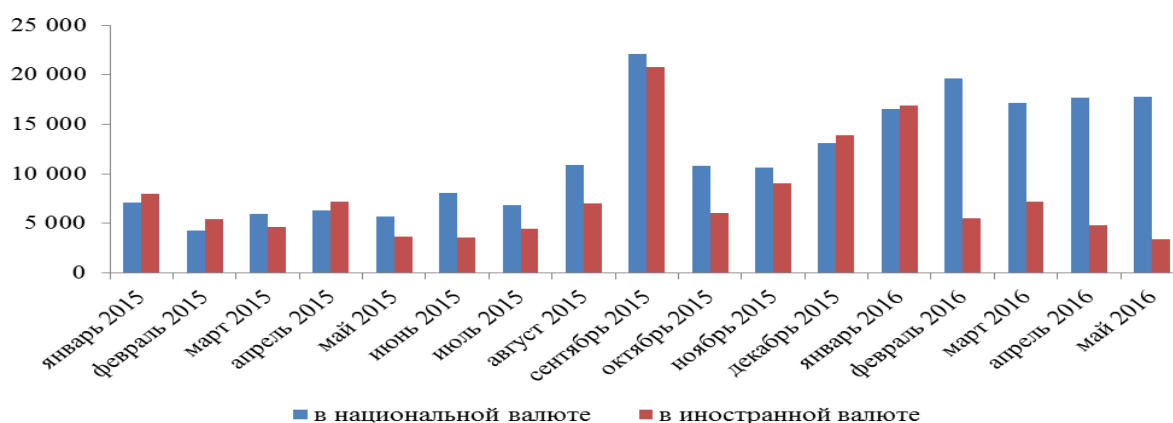
По состоянию на 1 июня 2016 года остаток задолженности по кредитам, выданным субъектам малого предпринимательства составил 31 940,6 млн. тенге, что составляет 21,4% от всего кредитного портфеля банков области, и по сравнению с аналогичной датой прошлого года увеличился на 5%. Просроченная задолженность субъектов малого предпринимательства на отчетную дату составила 6 771 млн. тенге или 21,1% от общей суммы задолженности по кредитам малого предпринимательства или 33% от общего объема просроченной задолженности.

В настоящее время Национальным Банком принимаются меры по обеспечению условий для формирования депозитов в тенге. С 1 февраля 2016 года повышены максимальные ставки вознаграждения по вновь привлекаемым депозитам физических лиц в национальной валюте с 10% до 14%. В иностранной валюте ставки снижены с 3% до 2% [3].

На депозитном рынке Жамбылской области данные меры нашли свое отражение. В течение пяти месяцев текущего года объем депозитов, привлеченных банками Жамбылской области, увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года более чем в 2 раза и составил 126 479 млн. тенге.

Рисунок 3

Депозиты, привлеченные банками Жамбылской области, млн. тенге

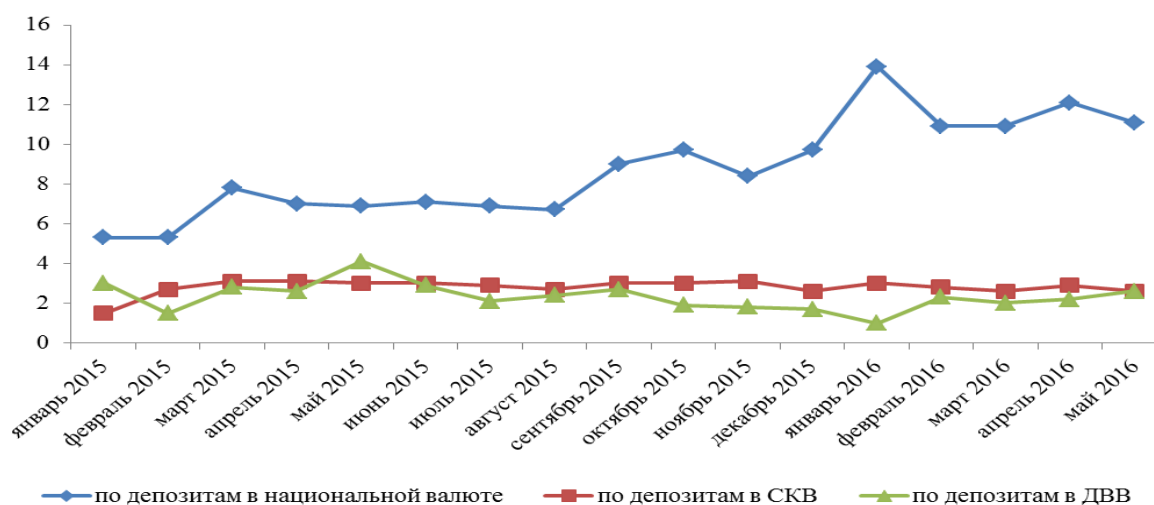
Источник: Статистический бюллетень Жамбылского филиала Национального Банка Республики Казахстан

Из рисунка 3 видно, что основная доля (70%) депозитов привлечена в национальной валюте, тогда как в аналогичном периоде прошлого года доля привлеченных в национальной валюте депозитов составляла 50%. Тем не менее, в сравнении с другими регионами республики, удельный вес привлеченных депозитов банками области остается низким и составляет 0,5% (на 14 месте из 16) [4].

Значительную долю (69% или 86 758,6 млн. тенге) в общем объеме привлеченных депозитов занимают депозиты физических лиц, которые по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличились почти в 2 раза. При этом в национальной валюте увеличились в 2,7 раза, в иностранной валюте – на 37%. Вклады юридических лиц также увеличились в 3 раза, причем, в национальной валюте увеличились в 3,4 раза, а в иностранной снизились на 8%.

Рисунок 4

Средневзвешенные ставки по привлеченным депозитам, %

Источник: Статистический бюллетень Жамбылского филиала Национального Банка Республики Казахстан

Из рисунка 4 видно, что до августа 2015 года тренд средневзвешенных ставок по депозитам в национальной и свободно конвертируемой валюте совпадал, тогда как с сентября 2015 года разрыв между ставками значительно увеличился, что было связано с реализацией новой денежно-кредитной политики.

По состоянию на 1 июня 2016 года общий объем депозитов в банках Жамбылской области составил 88 350,8 млн. тенге, который по сравнению с соответствующим периодом 2015 года увеличился на 49%. Доля депозитов Жамбылской области в общем объеме депозитов по республике на 1 июня 2016 года составила 0,8% (15 место из 16) [4].

Таблица 2

Депозиты в банках Жамбылской области, млн. тенге

	на 01.06.2015г.	на 01.06.2016г.
Всего депозитов	59 391,9	88 350,8
в том числе:		
в национальной валюте	25 347,8	42 835,8
юридических лиц	2 906,5	4 412,2
до востребования	108,1	241,3
условные	341,7	367,3
срочные	2 456,7	3 803,6

<i>физических лиц</i>	22 441,3	38 423,6
до востребования	119,4	80,0
условные	413,4	347,3
срочные	21 908,5	37 996,3
в иностранной валюте	34 044,1	45 515,0
<i>юридических лиц</i>	2 474,3	3 648,7
до востребования	0,00	0,1
условные	0,0	0,0
срочные	2 474,3	3 648,6
<i>физических лиц</i>	31 569,8	41 866,3
до востребования	13,5	8,4
условные	7,4	15,1
срочные	31 548,9	41 842,8

Источник: Статистический бюллетень Жамбылского филиала Национального Банка Республики Казахстан

В структуре депозитов существенно преобладают депозиты физических лиц, на долю которых приходится 91% от общего объема депозитов или 80 290 млн. тенге. По сравнению с соответствующей датой прошлого года они увеличились на 49%. Остальные 9% или 8 060,9 млн. тенге составляют депозиты юридических лиц, объем которых по сравнению с соответствующей датой 2015 года также увеличился на 50%.

Основная часть (98,8%) депозитов размещена на срочных депозитах, которые являются более выгодными по показателю доходности депозитов. На 1 июня 2016 года объем срочных депозитов составил 87 291,3 млн. тенге и увеличился по сравнению с соответствующей датой прошлого года на 49,5%. Остальная часть в сумме 1 059,5 млн. тенге (1,2%) приходится на депозиты до востребования и условные, сумма которых по сравнению с соответствующим периодом 2015 года увеличилась на 5,6% или на 56 млн. тенге.

Средневзвешенная ставка вознаграждения по депозитам на 1 июня 2016 года составила 6,8% против 5,3% по сравнению с аналогичной датой прошлого года [2].

По состоянию на 1 июня 2016 года депозиты в национальной валюте выросли по сравнению с аналогичной датой 2015 года на 69%, с начала 2016 года – на 59%. Объем депозитов в иностранной валюте вырос на 34% в сравнении с соответствующей датой прошлого года, который, в определенной степени, объясняется переоценкой валютных депозитов в тенге в связи с переходом Казахстана с 20 августа 2015 года к режиму свободно плавающего обменного курса тенге. Однако, с начала 2016 года наблюдается снижение объема депозитов в иностранной валюте на 26%. В результате, долларизация депозитов снизилась с 57,3% на 1 июня 2015 года и с 69% на 1 января 2016 года до 51,5% на 1 июня 2016 года.

Таким образом, положительным фактором развития финансового рынка Жамбылской области является рост кредитования малого бизнеса. Вместе с тем, наблюдается снижение кредитной активности банков, сопровождающееся ростом стоимости кредитных ресурсов. При этом, на депозитном рынке продолжается тенденция стабильного развития, выраженная в росте основных его показателей и снижении уровня долларизации депозитов как результат предпринимаемых Национальным Банком Республики Казахстан мер в данном направлении.

Список литературы:

1. Статистический бюллетень Национального Банка Республики Казахстан №5 (258) май 2016;

-
2. Статистический бюллетень Жамбылского филиала Национального Банка Республики Казахстан за 2015 год и №5 май 2016;
 3. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Казахстан на 2016 год, одобренные Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29.04.2016г. №123;
 4. Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан [.http://www.nationalbank.kz](http://www.nationalbank.kz).

О состоянии депозитно-кредитного рынка г. Астаны

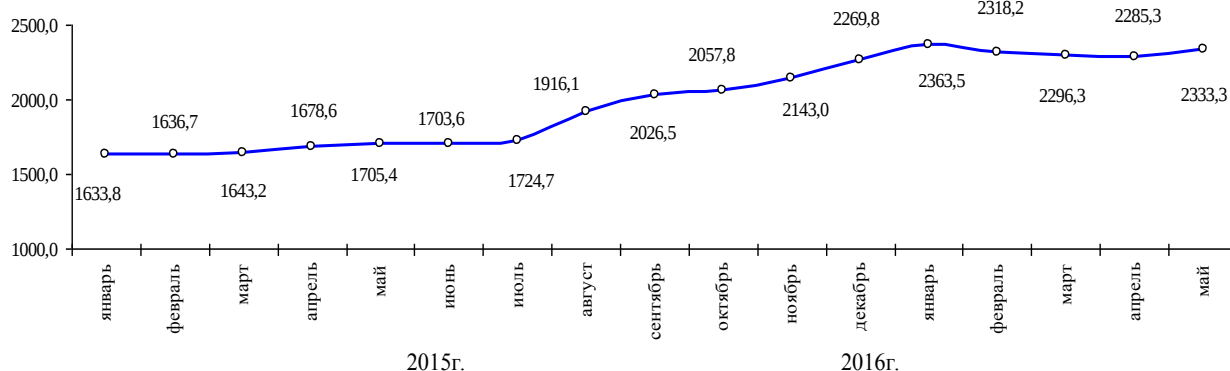
Ахметова Ф.С. – главный специалист-экономист отдела экономического анализа и статистики Центрального филиала (г.Астана) РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан»

Несмотря на нестабильность мировой экономики, с начала 2016 года на депозитно-кредитном рынке г. Астаны в целом прослеживалась положительная динамика. В данной статье сделан краткий обзор текущего состояния депозитно-кредитного рынка г. Астаны, проведен анализ динамики объемов кредитования и вкладов, а также сделаны выводы относительно основных причин их изменения по сравнению с соответствующим периодом 2015 года.

На 1 июня 2016 года по сравнению с 1 июня 2015 года объем кредитования банковским сектором экономики г. Астаны вырос на 36,9%, составив 2333,3 млрд. тенге [1], [2] (см. Рисунок 1).

Рисунок 1

Динамика объема кредитов по г. Астане (млрд. тенге)

Источник: Статистические бюллетени Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан №5 2015г., № 5 2016г.

Основная часть кредитования приходилась на долгосрочное, которое по сравнению с началом года выросло на 38,4%, составив 1 824,4 млрд. тенге, а краткосрочное – на 31,3%, составило 508,8 млрд. тенге [1], [2].

Опережающими темпами росли кредиты в иностранной валюте, объем которых вырос до 1 204,3 млрд. тенге. Темпы роста кредитов в национальной валюте были незначительными, а их объем составил 1 129 млрд. тенге [2] (Таблица 1).

Таблица 1

Кредиты банков второго уровня по видам валют, типу заемщика и срокам кредитования

	Объем кредитования (млрд. тенге)		Изменение, в %
	на 01.06.15г.	на 01.06.16г.	
Всего, в том числе:	1 705, 4	2 333,3	36,8
- в тенге	1 111,1	1 129	1,6
- в иностранной валюте	594, 2	1 204,3	2 раза
- юридическим лицам	1 268,2	1 897,7	49,6
- физическим лицам	437,2	435,5	- 0,4

- краткосрочные	387,6	508,8	31,3
- долгосрочные	1 317,8	1 824,4	38,4

Источник: Статистические бюллетени Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан №5 2015г., № 5 2016г.

Кредитование юридических лиц в 2016 году продолжило тенденцию устойчивого роста, в то время как кредиты физическим лицам претерпели спад. В разрезе объектов кредитования большая часть кредитов была направлена на пополнение оборотных средств предприятий, приобретение основных фондов, строительство и приобретение жилья, а также на потребительские цели граждан [2] (см. Рисунок 2).

Рисунок 2

Кредиты банков, выданные по объектам кредитования

Источник: Статистический бюллетень Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан № 5 2016г.

В разбивке по отраслям экономики наибольший удельный вес в общем объеме кредитования приходится на торговлю – 31,1%, сельское хозяйство 16,7% и строительство – 8,6%.

Средневзвешенная ставка вознаграждения по выданным кредитам с 10,5% на 01.06.2015 года выросла до 13,5% на 01.06.2016 года [1], [2] (Таблица 2).

Таблица 2

Средневзвешенная ставка вознаграждения по выданным кредитам

	%		Изменение (п.п.)
	на 01.06.2015г.	на 01.06.2016г.	
Всего	10,5	13,5	+3
- в тенге	13,0	15,4	+2,4
- в ин. валюте	7,0	10	+3
- юр. лицам	8,9	13,1	+4,2
- физ. лицам	14,7	15,2	+0,5

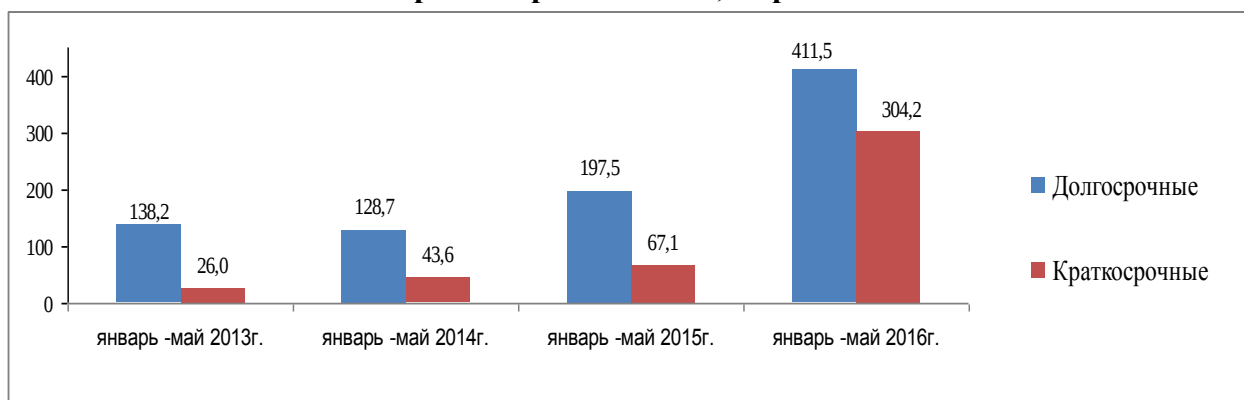
Источник: Статистические бюллетени Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан №5 2015г., № 5 2016г.

Объем кредитов субъектам малого бизнеса на 1 июня 2016 года по сравнению с 1 июня 2015 года вырос более чем в два раза и составил 715,9 млрд. тенге, что в большей степени обусловлено поддержкой государством малого и среднего бизнеса в рамках

программы «Дорожная карта бизнеса 2020». Следует отметить, что большая часть кредитов выдавалась на долгосрочный период. (Рисунок 2).

Рисунок 2

Объем кредитов субъектам малого предпринимательства по срокам кредитования, млрд. тенге

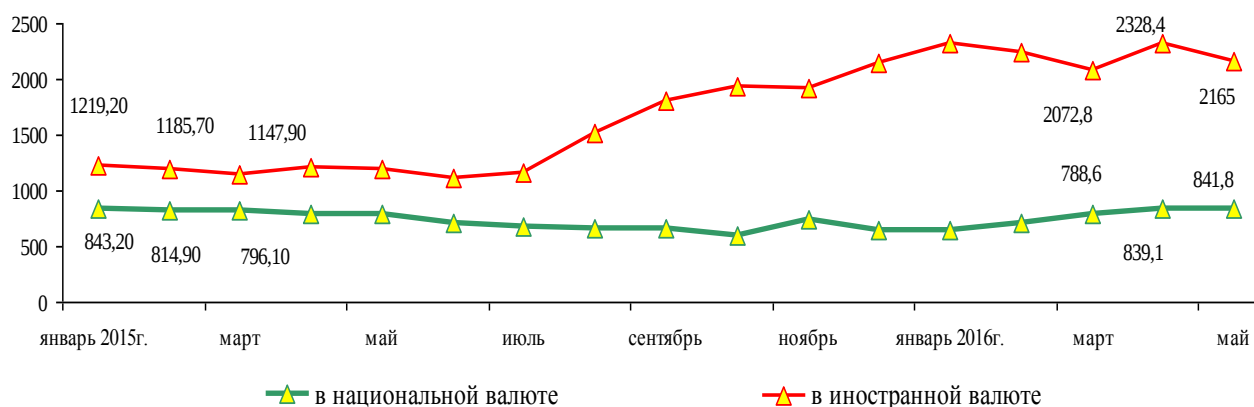

Источник: Статистические бюллетени Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан №5 2015г., № 5 2016г.

Депозитный рынок столицы, являясь основным источником фондирования ресурсной базы банков, с начала 2016 года также демонстрировал динамику роста. На 1 июня 2016 года общий объем депозитов составил 3 008,8 млрд. тенге, увеличившись по сравнению с 1 июня 2015 года на 51,5% [1], [2]. Рост объема депозитов был достигнут в основном за счет депозитов в национальной валюте, которые с начала 2016 года выросли на 28,9% до 841,9 млрд. тенге. При этом объем депозитов в иностранной валюте с начала 2016 года снизился на 6,9%, составив 2 166,9 млрд. тенге, а их удельный вес в общем объеме вкладов снизился с 73,5% до 72% [2] (Рисунок 3).

Рисунок 3

Динамика объема депозитов по видам валют по г. Астана, млрд. тенге (на конец периода)

Источник: Статистические бюллетени Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан №5 2015г., № 5 2016г.

На 1 июня 2016 г. по сравнению с 1 июня 2015 года объем вкладов физических и юридических лиц увеличился на 73,4% и 44,5%, составив 829,9 млрд. тенге и 2 178,9 млрд. тенге соответственно [1], [2] (Таблица 2).

Таблица 3

Депозиты банков по видам валют и типу вкладчика

	Объем депозитов (млрд. тенге)		Изменение, в %
	на 01.06.15г.	на 01.06.16г.	
Всего, в том числе:	1986,3	3008,8	51,5
- в тенге	786	841,9	7,1
- в иностранной валюте	1198,5	2165,1	80,6
- юридическим лицам	1507,8	2178,9	44,5
- физическим лицам	478,4	829,9	73,5

Источник: Статистические бюллетени Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан №5 2015г., № 5 2016г.

Сумма привлеченных вкладов за январь-май 2016 года составила 8 536,7 млрд. тенге, в то время как в январе-мае 2015 года она составляла 3 618,3 млрд. тенге. Анализируя динамику привлечения вкладов за период с мая 2015 года по май 2016 года, можно сделать вывод о растущем интересе к вкладам как со стороны юридических, так и физических лиц (Рисунок 4).

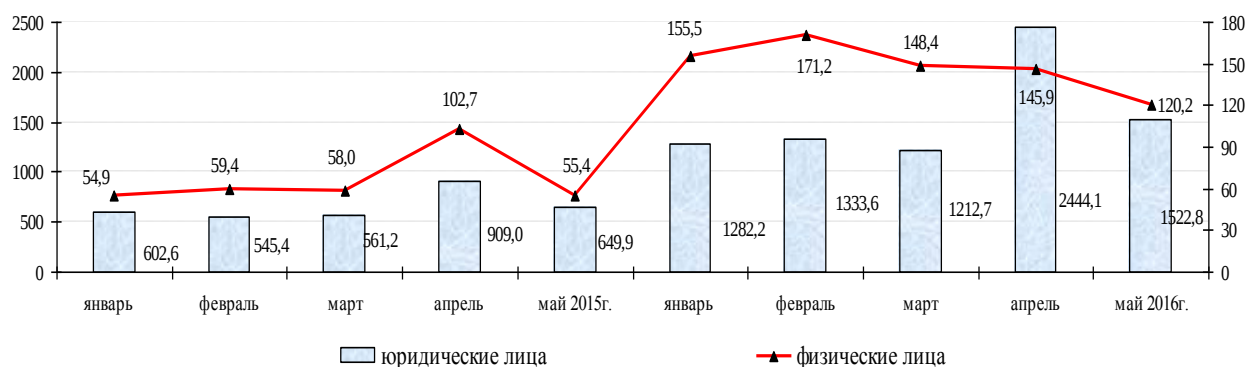
Укрепление тенге и большая разница в размере процентной ставки по депозитам в тенге, в отличие от ставки по депозитам в иностранной валюте, повлекло за собой «переток» вкладов со счетов в иностранной валюте в пользу вкладов на счета в национальной валюте.

В рамках реализации Антикризисного плана действий Правительства и Национального Банка был предпринят ряд мер, в том числе, направленных на повышение привлекательности депозитов в национальной валюте путем увеличения ставок по ним с 10% до 14% годовых с одновременным снижением ставок по вкладам в иностранной валюте с 3% до 2% годовых [3]. Данные меры государства также способствовали активному росту вкладов в национальной валюте.

Следует заметить, что в общей сумме привлеченных вкладов на 1 июня 2016 года наибольшая доля приходится на вклады юридических лиц, которые составляют 93,4% или 1 522,8 млрд. тенге [2] (Рисунок 4).

Рисунок 4

Динамика привлеченных депозитов за период

Источник: Статистические бюллетени Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан №5 2015г., № 5 2016г.

Средневзвешенная ставка вознаграждения по привлеченным срочным тенговым депозитам небанковских юридических лиц составила 13,2%, а по депозитам физических лиц – 12,1% годовых [2].

Таким образом, сложная внешнеэкономическая ситуация, выразившаяся в дефиците ликвидности в результате ограниченности внешних источников фондирования, повлекла за собой изменения депозитно-кредитной политики банков. Увеличение процентных ставок по депозитам и кредитам, а также суммы гарантированных вкладов послужили высокому росту данных банковских продуктов. Вместе с этим, снижение базовой ставки Национальным банком до 13%, также дает возможность банкам активизировать свою кредитную деятельность, ведь устойчивые кредитный и депозитный рынки – это залог экономического роста и доверия населения к банковскому сектору.

Список литературы:

- 1.Официальный Интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан www.nationalbank.kz: «Кредитный рынок», «Депозитный рынок»;
- 2.Статистические бюллетени Центрального филиала (г.Астана) Национального Банка Республики Казахстан №5 2015 года, №5 2016 года;
- 3.Антикризисный план действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по обеспечению экономической и социальной стабильности на 2016-2018 годы (протокол №51 от 8 декабря 2015 года).

Состояние и развитие платежей и переводов в Атырауской области

Бекешова Г.М., Суханбердиева М.Г. – главные специалисты отдела бухгалтерского учета Атырауского филиала РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан».

Платежи и переводы являются составной частью платежной системы финансов страны. Национальный Банк определяет порядок, систему и форму осуществления платежей и переводов денег в Республике Казахстан, организует функционирование платежной системы, обеспечивающей своевременное и бесперебойное проведение переводов денег между банками, устанавливает минимальные требования по обеспечению банками надежности, безопасности используемых ими автоматизированных систем и защиты банковской информации.

Надежные и безопасные платежные системы способствуют повышению стабильности финансовой системы государства в целом, обеспечивают эффективное использование финансовых ресурсов, а также гарантируют своевременный расчет между продавцами и покупателями, в процессе которых происходит удовлетворение взаимных требований и обязательств. Платежи и переводы применяются в сфере хозяйственных отношений таких, как: реализация продукции, услуг, работ, получение и возврат банковских кредитов, выплата и использование денежных доходов населения [1].

Функционирующими в Атырауской области 24 филиалами банков и филиалом АО «Казпочта» применяются разнообразные способы осуществления платежей, в том числе передача наличных денег, предъявление платежных поручений, использование платежных карточек, предъявление платежных требований-поручений, предъявление инкассовых распоряжений и иные способы, установленные законодательством Республики Казахстан [1].

Филиалы банков Атырауской области производят платежи и переводы посредством различных платежных инструментов – платежных поручений, платежных требований-поручений, инкассовых распоряжений, платежных карточек.

Наиболее распространенным платежным инструментом является платежное поручение (96,0% от общей суммы безналичных платежей с использованием платежных инструментов) [3]. Преимущество расчетов платежными поручениями заключается в том, что они обеспечивают относительно простой и быстрый документооборот, ускорение движения денежных средств, возможность для хозяйственных субъектов предварительной проверки качества оплачиваемых товаров и услуг. В современной хозяйственной практике это основная форма безналичных расчетов.

На сегодняшнем этапе компьютеризации подавляющее большинство безналичных расчетов в банковской системе осуществляются в электронной цифровой форме по всем каналам доступа – глобальную сеть Интернет, электронную почту.

Банки второго уровня предоставляют хозяйствующим субъектам услугу Интернет-банкинг, которая предлагает возможность проведения безопасных денежных переводов и платежей. С помощью системы удаленного доступа хозяйствующие субъекты проверяют остатки на счетах, переводят денежные средства, оплачивают счета, устанавливают автоматическое снятие средств на оплату регулярных платежей и т.д. Доступ к Интернет-банкингу 24 часа в сутки предоставляет клиенту удобство использования банковской услуги в любое удобное для него время.

Данные по объему средств, поступивших на текущие счета показывают обеспеченность хозяйствующих субъектов Атырауской области денежными средствами. По сравнению с 2015 годом объем средств, поступивших на текущие счета юридических лиц увеличился на 55,4% [4].

Таблица 1

Объем средств, поступивших на текущие счета (тыс. тенге)

	январь-май 2015г.	январь-май 2016г.	январь-май 2016г. к 2015г. (в %)
Всего:	2 144 028 972	3 237 128 835	151,0
юридических лиц	1 913 310 089	2 972 568 088	155,4
физических лиц	230 718 883	264 560 747	114,7
- в нацвалюте	1 502 802 856	2 299 527 868	153,0
юридических лиц	1 305 724 519	2 092 466 395	160,3
физических лиц	197 078 337	207 061 473	105,1
- в инвалюте	641 226 116	937 600 967	146,2
юридических лиц	607 585 570	880 101 693	144,9
физических лиц	33 640 546	57 499 274	170,9

Источник: Статистический бюллетень Атырауского филиала Национального Банка Республики Казахстан

Таблица 2

Остатки средств на текущих счетах (тыс. тенге)

	на 1 июня 2016 г.		к 1 июню 2015 г. (%)
	сумма	средняя ставка, %	
Всего:	110 994 063	0,0	171,1
юридических лиц	98 514 500	0,0	173,7
физических лиц	12 479 563	0,0	152,7
- в нацвалюте	36 621 953	0,0	139,4
юридических лиц	27 661 888	0,0	136,9
физических лиц	8 960 065	0,0	147,5
- в инвалюте	74 372 110	0,0	192,7
юридических лиц	70 852 612	0,0	194,1
физических лиц	3 519 498	0,0	168,1

Источник: Статистический бюллетень Атырауского филиала Национального Банка Республики Казахстан

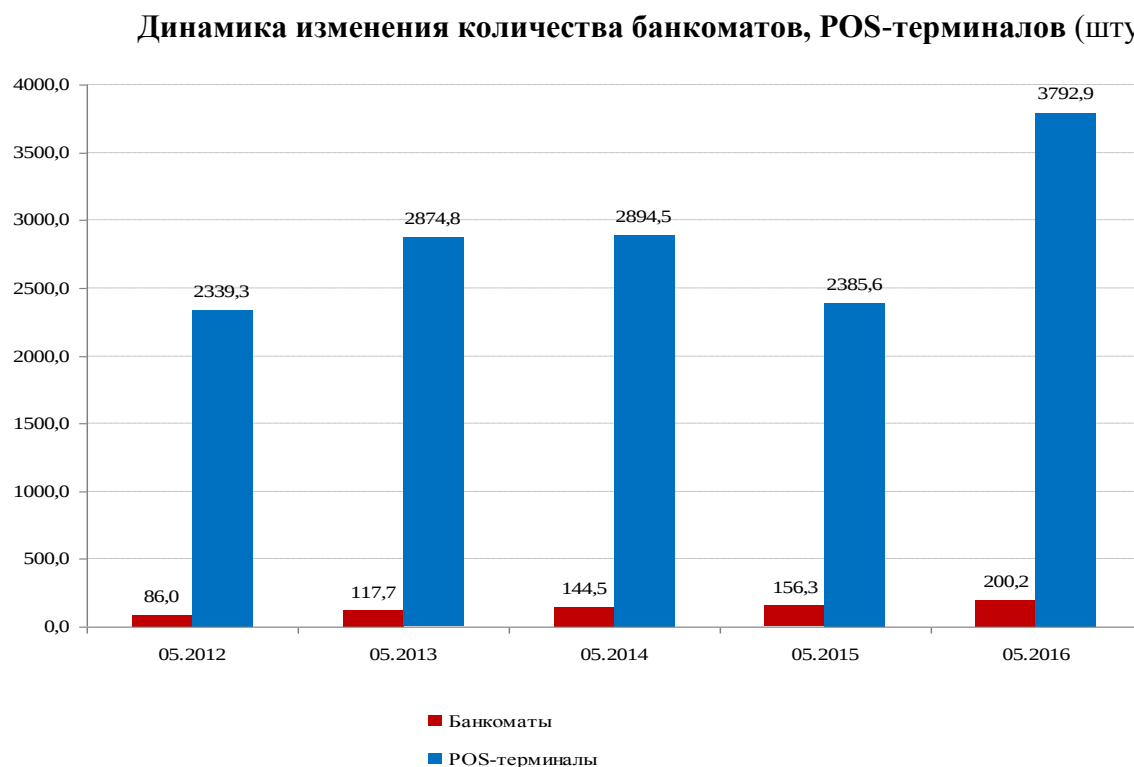
Наименее используемыми платежными инструментами являются платежные требования-поручения, инкассовые распоряжения. Незначительная доля использования данных инструментов в общем количестве обусловлена их спецификой (на их долю приходится 0,4% и 0,04% соответственно) [3].

Для физических лиц наиболее предпочтительным платежным инструментом являются платежные карточки. В настоящее время на рынке представлен большой ассортимент услуг и предлагается значительное количество разнообразных карточных программ. С помощью платежных карточек можно расплатиться за товары и услуги в

крупных торговых точках и ресторанах, при этом торговыми организациями могут представляться скидки владельцам карточек, оплатить коммунальные услуги, услуги связи, налоги, погасить кредиты. Также можно произвести перевод в любой день недели и в любое время суток, что очень удобно, кроме того отпадает необходимость посещать банк и заполнять бланки.

На территории Атырауской области по состоянию на 1 июня 2016 года функционируют 537 банкоматов и 3484 POS-терминала, и их количество динамично растет [4] (Рисунок 1).

Рисунок 1

Источник: Официальный интернет-ресурс Национального банка Республики Казахстан

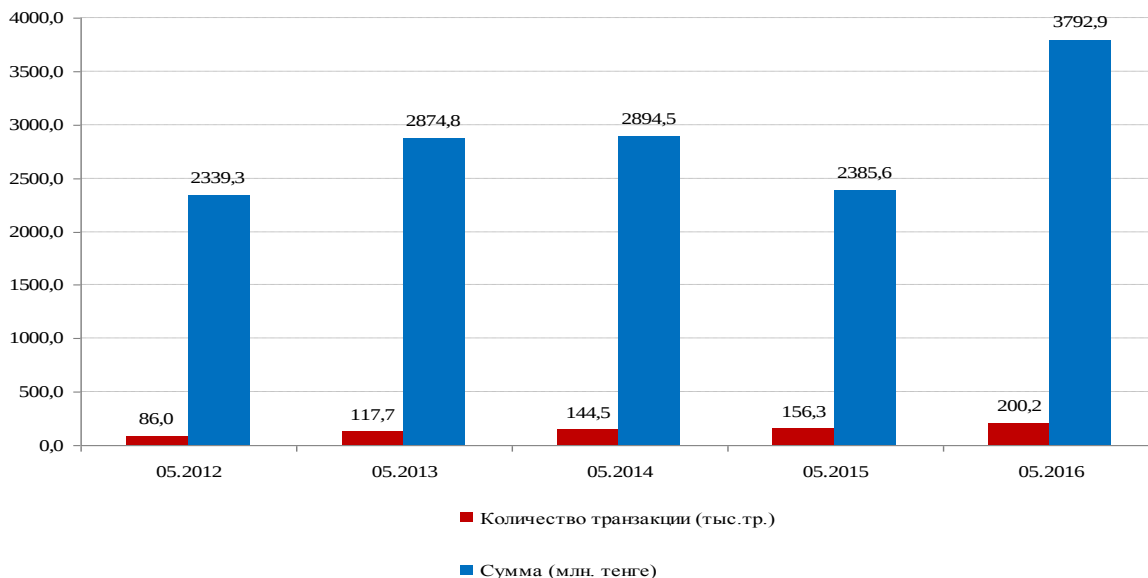
Появившиеся новые мультивалютные банкоматы позволяют держателям карточек снимать наличные деньги в любой из трех валют (тенге, евро, доллары). Кроме этого, наряду с тенговой и валютной карточкой на рынке платежных карт существует мультивалютная платежная карточка, которая позволяет иметь три валютных счета, при наличии одной карты, что удобно для диверсификации валютных рисков и во время выездов за границу. Однако, несмотря на очевидные преимущества возможности платежных карточек, к сожалению, используются пока не в полном объеме. Большая часть платежных карточек приходится на так называемые зарплатные проекты, в рамках которых держатели карт используют их в основном для снятия денег в банкоматах. Большинство операций сводится к тому, чтобы узнать остаток на счете и получить зарплату, пенсию или стипендию.

В регионах страны потенциал развития рынка платежных карточек в основном зависит от уровня социального развития населения и концентрации в данных регионах торговых предприятий, которые могут устанавливать у себя торговые терминалы и принимать к оплате платежные карточки. По Атырауской области объем транзакций с использованием платежных карточек в мае 2016 года составил 200,2 тыс. транзакции (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличение на 28,1%) на сумму 3 792,9 млн. тенге (увеличение на 58,9%). В разрезе регионов это шестой по величине

показатель после городов Алматы, Астаны, что обусловлено наибольшим уровнем доходов населения, по сравнению с другими регионами страны и активным вовлечением экономически активного населения в рынок платежных карточек – более 50% [3] (Рисунок 2).

Рисунок 2

Динамика изменения суммы платежей с использованием платежных карточек

Источник: Официальный интернет-ресурс Национального банка Республики Казахстан

Также, расширились возможности с внедрением электронной цифровой подписи (ЭЦП), которая стала аналогом собственноручной подписи клиента. С помощью ключа ЭЦП клиенты смогут получить доступ к расширенному спектру услуг в финансовом портале Homebank.kz, а именно к банковским операциям, которые требуют по действующему законодательству Республики Казахстан собственноручной подписи. С помощью ЭЦП можно осуществлять переводы внутри своих карт-счетов и лицевых счетов, переводить деньги со своих счетов открытых в том или ином банке на счета третьих лиц, покупать или продавать драгоценные металлы, пополнять депозиты и производить частичное снятие с депозитов, производить конвертацию валют между своими текущими счетами.

Если держателю важно находится в курсе последних денежных движений, можно воспользоваться услугой «SMS-банкинг», дающая возможность контролировать движение денежных средств по карточкам с помощью мобильного телефона, на который будут приходить SMS-сообщения при каждом изменении баланса, или же самому отправлять, SMS-сообщения с целью узнать состояние карт-счетов.

На рынке финансовых услуг филиалами банков второго уровня и АО «Казпочта» Атырауской области представлен широкий спектр услуг по денежным переводам.

Клиентам может быть предложено осуществить перевод денег как по внутрибанковской системе, так и по внешним системам.

При осуществлении перевода денег по внутрибанковской системе деньги пересылаются внутри своей системы от филиала (расчетно-кассового отделения), находящегося в одном городе, в другой филиал.

Услуги по переводу денег через системы международных денежных переводов представляют банки второго уровня и АО «Казпочта», которые заключили агентские соглашения с системами денежных переводов или являются непосредственно операторами систем.

Работа систем международных денежных переводов основывается на международных стандартах, в частности, на принципах по оказанию услуг по переводу денег:

- 1) прозрачность операций по переводу денег и защита потребителя;
- 2) совершенствование инфраструктуры платежной системы, направленное на повышение эффективности предоставляемых услуг;
- 3) обеспеченность необходимой, надежной правовой и нормативной базой;
- 4) создание условий для рыночной конкуренции;
- 5) наличие соответствующих руководств и практик управления рисками.

Для выбора той или иной системы переводов денег необходимо представление клиентам полной информации об особенностях ее функционирования, в том числе, сведений о тарифах, обменном курсе, процедурах осуществления и возврата перевода денег.

Эффективность и безопасность систем переводов денег обеспечивается наличием достаточной нормативной правовой базы, надежной инфраструктурой, созданием условий для развития конкурентоспособности, а также наличием необходимого руководства и практики управления рисками, что способствует повышению качества оказания услуг и уровня защиты потребителей, в том числе от мошеннических операций [2].

Так, филиалами банков и АО «Казпочта» Атырауской области представляются услуги по переводам денег через международные системы, как Western Union, Faster, Contact, Золотая корона, Юнистрим, и другие. В разрезе систем денежных переводов, население области предпочитают переводы Золотая корона, Western Union, в разрезе стран для переводов в соседние страны, как Российская Федерация, Узбекистан [3].

Принимаемые Национальным Банком меры по развитию платежей и переводов направлены, главным образом, на повышение операционной эффективности, надежности, скорости и своевременности платежных операций при одновременном сокращении или ограничении финансовых рисков, а также создание благоприятного климата для использования существующих и внедрения новых безналичных платежных инструментов.

Национальный Банк на постоянной основе проводит работы по совершенствованию нормативных правовых актов, касающихся отдельных вопросов платежей и переводов денег, осуществляет надзор за функционированием платежных систем, продолжается работа по содействию развитию инновационных розничных платежных инструментов и электронного банкинга.

Развитие платежей в Атырауской области идет весьма динамично – увеличивается эмиссия пластиковых карт, растут обороты по корреспондентским счетам, внедряются новые и современные виды услуг. Вместе с тем, необходимо повысить интерес населения посредством публикации статей в средствах массовой информации по продуктам и услугам банка, тарифам на обслуживание, контактную информацию отделений банка, адреса месторасположения банкоматов, банковских терминалов и многое другое.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. № 237 «О платежах и переводах денег»;
2. «Общие принципы оказания услуг по международным переводам денежных средств» издание Центрального Банка Российской Федерации «Платежные и расчетные системы» №10 август 2013 г.;
3. Официальный интернет-ресурс Национального Банка Республики Казахстан;
4. Статистический бюллетень Атырауского филиала Национального Банка Республики Казахстан май 2016 года.